

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Кухтин Михаил Александрович

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексам. АПК и сельское хозяйство)

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор А.Л. Полтарыхин

Новосибирск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	11
1.1 Понятие и сущность эффективности государственной поддержки сельского хозяйства	11
1.2 Подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства	20
1.3 Инструментарий оценки экономической эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций	36
2 АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ.....	49
2.1 Оценка развития сельского хозяйства	49
2.2 Оценка развития сельскохозяйственных организаций по критериям эффективности.....	61
2.3 Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций	72
3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ.....	86
3.1 Направления повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций	86
3.2 Рекомендации по изменению структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций	99
3.3 Прогноз изменения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций на среднесрочную перспективу	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	126

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап функционирования сельского хозяйства характеризуется относительно большим количеством проектов, программ государственной поддержки. При этом не представляется возможным оценить практику государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей как системную, комплексную. В погоне за наращиванием количественных, экстенсивных показателей развития сельского хозяйства слабо изученными остаются вопросы эффективности государственной поддержки в условиях ограниченности бюджетных средств. Принципиально важно, что хотя сельское хозяйство и в дальнейшем будет оставаться сферой предпринимательской деятельности, требующей государственной поддержки, тем не менее, трудно представить себе ситуацию, что на протяжении длительного времени государственная поддержка сельского хозяйства будет непрерывно нарастать.

Ограниченность средств государства ставит вопрос об эффективности субсидирования отрасли, о необходимости получения максимальной или определённой, заданной отдачи с вложенных средств. При этом существующий набор методического инструментария, разработанного на текущий момент, требует дальнейшего уточнения и развития.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы эффективного государственного воздействия на рыночные процессы разрабатывались в т.ч. таким классиками экономической науки, как А. Смит, Дж.М. Кейнс, К. Маркс, П. Хейне и др.

Актуальность и механизмы повышения эффективности государственной поддержки АПК раскрыты в трудах: Л.И. Абалкина, А.А. Анфиногентовой, Н.Г. Барышникова, Р.С. Гайсина, А.В. Гордеева, С.В. Киселева, В.И. Назаренко, А.В. Петрикова, О.А. Родионовой, А.Ф. Серкова, В.Я. Узун, И.Г. Ушачева и др.

Региональные аспекты обеспечения эффективной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей изучены в трудах А.П. Балашова, Е.В.

Бессоновой, О.Ю. Воронковой, И.Л. Воротникова, И.А. Ганиевой, А.В. Глотко, Н.В. Григорьева, И.В. Ковалевой, А.А. Колесняк, В.А. Кундиус, И.В. Курцева, А.Б. Мельникова, Л.А. Овсянко, В.Н. Папело, А.Л. Полтарыхина, Н.И. Пыжиковой, Е.В. Рудого, Л.А. Семиной, А.Т. Стадника, А.И. Сучкова, Д.В. Ходоса, С.В. Шарыбар, С.А. Шелковникова, О.В. Шумаковой, Л.А. Якимовой и др.

Учитывая работы перечисленных авторов и принимая их во многом за основу, необходимо в то же время констатировать, что в части комплексности оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей приняты во внимание не все аспекты, отсутствует методика, претендующая на учёт всех (существенных) критериев эффективности. Ряд вопросов оценки и направлений максимизации эффективности государственной поддержки организаций агропромышленного комплекса всё ещё требует дальнейшего развития, пересмотра.

Цель диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии теоретических основ оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и обосновании практических предложений по её увеличению.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- развиты теоретико-методические основы оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций;
- систематизированы критерии и дополнены соответствующие им показатели оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций;
- обосновано применение методического подхода к определению относительного (условного) перерасхода и экономии (недофинансирования) государственной поддержки сельскохозяйственных организаций;
- определены основные направления и оптимальная структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, в соответствии с ко-

торой выполнен прогноз эффективности государственной поддержки на среднесрочную перспективу.

Объектом исследования являются отношения, возникающие между федеральными и региональными органами, реализующими функции государственной поддержки, с одной стороны, и сельскохозяйственными организациями – получателями государственной поддержки – с другой.

Предмет исследования. Предметом исследования является эффективность государственной поддержки как мера отдачи по ряду соответствующих критериев и показателей с единицы государственной поддержки.

Объект наблюдения – сельскохозяйственные организации Российской Федерации.

Область исследования. Работа соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК» специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, комплексами. АПК и сельское хозяйство) Паспорта специальностей ВАК.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения макро- и микроэкономики, научные публикации в соответствии с темой диссертации, нормативно-правовые акты Российской Федерации. В процессе исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, справочная литература.

В работе использованы следующие методы исследований: абстрактно-логический, аналитический, моделирования, монографический, расчётно-конструктивный и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие теоретико-методических основ оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в соответствии с законом убывающей предельной полезности.

2. Уточнение критериев и показателей оценки эффективности государ-

ственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

3. Методический подход к расчёту относительного (условного) перерасхода, а также экономии (недофинансирования) государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

4. Основные направления и прогноз изменения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в соответствии с её оптимальной структурой.

Научная новизна исследования характеризуется следующими элементами приращения научных знаний:

1. Использование закона убывающей предельной полезности в оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, не нашедшее применения в современных теоретических исследованиях, позволяет считать эффективной ту государственную поддержку сельского хозяйства, которая обеспечивает максимум прироста полезности на единицу прироста затраченных ресурсов (один рубль государственных средств). Применение данной теоретической основы к оценке эффективности государственной поддержки даёт возможность учесть ограниченность выделяемых субсидий, сформировать основу для расчёта и дальнейшего достижения формально определенного уровня государственной поддержки, создающего максимум эффекта (полезности). Изменение теоретической основы оценки эффективности государственной поддержки позволяет рассчитать так называемую «точку эффективности государственной поддержки», определяемую как отношение фактического значения (выделяемых субсидий) к значению, рассчитанному в соответствии с теорией предельного (маржинального) анализа. Выявленные факты сокращения предельной полезности свидетельствуют о снижении эффективности государственной поддержки и приближении к «точке насыщения», после прохождения которой отдача с единицы государственных средств поддержки будет всё менее значительной, вплоть до минимальной или нулевой.

2. Дополнена система критериев и показателей эффективности государственной поддержки. Существующий набор критериев эффективности, нося-

щий разрозненный характер, предполагается дополнить фискальным критерием, в соответствии с которым анализируется отдача с каждого рубля государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в виде налогов и социальных взносов. Объединение ряда обозначенных в исследовании показателей в рамках экономического, производственного, социального, инвестиционного и фискального критериев через показатель выручки (объёма продукции) позволяет комплексно судить об эффективности государственной поддержки на макро- и микроуровне и вкладе каждого критерия (и соответствующего ему показателя) в изменение результирующего показателя.

3. Разработан методический подход к расчёту относительного (условного) перерасхода, а также экономии (недофинансирования) государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. На основе сопоставления фактических и прогнозных значений государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, с одной стороны, и значений, рассчитанных в соответствии с теорией предельного (маржинального) анализа – с другой, определяются (фактические и прогнозные) значения относительного (условного) её перерасхода или величины недофинансирования (относительной экономии) государственных средств. В первом случае имеет место неэффективное использование государственных средств, выражающееся в наращивании государственной поддержки, не сопровождающемся адекватным увеличением отдачи (полезности). Во втором случае речь идёт о том, что потенциал роста частной предельной, а также совокупной полезности ещё не исчерпан и, в соответствии с законом убывающей предельной полезности, дальнейшее увеличение государственной поддержки будет иметь смысл, поскольку её увеличение на одну единицу будет создавать всё возрастающее значение дополнительного прироста полезности. Выявлены факты цикличности эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, имеющей в то же время общую повышательную тенденцию.

4. Выполнен корреляционно-регрессионный анализ, по результатам которого определены показатели, направления улучшения государственной под-

держки, статистически наиболее значимые (с точки зрения тесноты корреляционной связи) для цели максимизации эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. Перераспределение средств государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по ряду Ведомственных проектов Подпрограммы «Развитие отраслей АПК» Государственной программы развития сельского хозяйства в соответствии с определённой в диссертационном исследовании оптимальной структурой государственной поддержки выявило потенциал роста ее эффективности по показателю выручки (объёму продукции) на единицу государственных средств. Изменение структуры финансирования по Ведомственным проектам характеризуется, прежде всего, увеличением абсолютного и относительного финансирования по Ведомственному проекту «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение». Рассчитаны прогнозные значения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций на среднесрочную перспективу.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертационном исследовании рекомендации могут быть использованы в практике повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. Результаты исследования приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин экономического профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования доложены и получили положительную оценку на научно-практических конференциях: «Теория и практика современной аграрной науки» (Национальная (Всероссийская) научная конференция с международным участием, Новосибирск, 2021), «Проблемы развития конкуренции в эпоху цифровой экономики» (Международная научно-практическая конференция, Москва, 2021), «Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития» (Международная научно-

практическая конференция, Уфа, 2021).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 11 научных работ, в том числе 1 монография, 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура и объём работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 177 источников. Работа представлена на 146 страницах машинописного текста, включает 32 таблицы и 19 рисунков.

Во введении обоснованы актуальность темы исследования и степень разработанности проблемы, показана теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, объект наблюдения, элементы научной новизны исследования и их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства» изучаются различные точки зрения на понятие и сущность эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, рассматриваются подходы к оценке эффективности, закреплённые в нормативных актах и авторских методиках, изучается инструментарий оценки экономической эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

Во второй главе «Анализ государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России» осуществляется оценка развития сельского хозяйства страны, по критериям эффективности, обозначенным в первой главе, анализируется развитие отечественных сельскохозяйственных организаций, оценивается их эффективность государственной поддержки.

В третьей главе «Рекомендации по повышению эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России» на основе результатов анализа обосновываются направления повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России, даются рекомендации по изменению её структуры, в соответствии с которыми осу-

ществляется прогноз изменения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России на среднесрочную перспективу (до 2025 г.).

В заключении систематизированы все наиболее значимые результаты диссертационного исследования, в т.ч. представлены предложения по максимизации эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1 Понятие и сущность эффективности государственной поддержки сельского хозяйства

Понятие «эффективность» является базовым в экономической науке, что, однако, не привело к формированию однозначного понимания данного термина. В наибольшей степени категория эффективности теоретически и практически проработана на микроуровне, применительно к коммерческим организациям.

В ряде источников, например, у А.И. Ильина, имеет место смешивание критериев и показателей эффективности: «В наибольшей мере требованиям оценки экономической эффективности отвечает такой показатель, как производительность труда. В качестве критерия эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия его называют чаще всего» [64, с. 215-216], что, как будет показано далее, не верно.

Н.А. Сафронов также не согласен с мнением А.И. Ильина: «В соответствии с законами рынка нельзя отождествлять эффективность производства с производительностью труда», «важнейшим ... [результатом] ... является получение максимальной прибыли на вложенный капитал» [169, с. 372-373]. Иными словами, используется уже принципиально иной показатель – рентабельность (капитала).

В основе эффективности, как логично предположить, лежит эффект, но И.В. Сергеев справедливо отмечает, что «прибыль характеризует экономический эффект» [140, с. 442, 450], но не эффективность, хотя имеются и иные мнения. В частности, по В.Я. Горфинкелю, В.А. Швандару, «эффективность ... можно оценивать с помощью абсолютных и относительных показателей. С помощью абсолютных показателей ... – различных показателей прибыли... Относительные показатели ... – различные соотношения прибыли и вложенного ка-

питала» [170, с. 637].

С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти, поскольку получение прибыли даже в 1 руб. уже в принципе свидетельствует об эффективной деятельности, пусть и полученный эффект минимален. Эффективность – это всегда относительный показатель. Аналогией здесь являются прибыль и прибыльность, поскольку прибыль – это денежные единицы, а прибыльность – относительная (процентная) величина, некое соотношение. Трактовка эффективности как относительного показателя находит подтверждение в многочисленных публикациях, даже если речь идёт не обязательно о показателях рентабельности:

– В.К. Скляренко, В.М. Прудников: «...соотношение между затратами и результатами производственной деятельности предприятия» [143, с. 522];

– А.Н. Соломатин: «...соизмерение полученного результата или эффекта в стоимостном выражении с имеющимися ресурсами (материальными, трудовыми, финансовыми, информационными) и произведёнными затратами по достижению этих результатов» [171, с. 520];

– А.С. Головачёв: «...важнейшим показателем эффективности производства является производительность труда» [117, с. 377].

Таким образом, можно уже сделать два промежуточных вывода, определяющих логику дальнейшего исследования:

1) эффективность – это относительный показатель, характеризующий меру отдачи эффекта с единицы задействованных ресурсов;

2) эффект может характеризоваться многообразием обличий и это не обязательно прибыль (однако это распространённая точка зрения: говоря об эффективности, подразумевать лишь одну её грань – экономическую эффективность). Как эффект (результат) могут приниматься любые, в т.ч. относительные показатели.

С точки зрения государства, эффектом можно считать налоги, расценивая их как определённый аналог прибыли в сравнении с коммерческими организациями. Более того, фактически это является нормативно закреплённым, по-

скольку принцип бюджетной эффективности, согласно статьи 34 Бюджетного кодекса РФ [1], требует получения максимального эффекта с определенной величины затрат или получения заданного эффекта с минимальных затрат. В первом случае говорят о принципе результативности, во втором – о принципе экономности.

В то же время это вступает в определённое противоречие с целями государственной аграрной политики, закреплёнными в ст. 5 Федерального закона 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3], поскольку к целям относят: увеличение конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров, устойчивое развитие сельских территорий, сохранение и воспроизводство природных ресурсов и др.

Из положений указанного Закона следует, что государство в результате своей экономической политики, поддержки сельского хозяйства, рассчитывает на получение достаточно обширного перечня социально-экономических эффектов (ст. 5, 7 и др.):

- повышение ... оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;
- повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- повышение объёма инвестиций в сфере сельского хозяйства;
- обновление основных средств;
- повышение плодородия почв и др.

Таким образом, даже принимая налоги как аналог прибыли, мы можем говорить лишь о бюджетной (в другой терминологии – экономической) эффективности государственной поддержки сельского хозяйства страны, упуская множество других аспектов – социальных, инвестиционных, производственных и др.

Иными словами, попытка поставить во главу («на пьедестал») только какой-то один аспект (критерий), показатель деятельности сельскохозяйственных организаций, сельского хозяйства страны в целом, изначально является ущербной, ограниченной.

В части систематизации критериев и показателей эффективности госу-

дарственной поддержки сельского хозяйства страны существенный вклад внесли Н.А. Стеблева, А.В. Колесников, достаточно четко разделившие критерии (на 4 группы) и определившие соответствующие им показатели эффективности (рисунок 1). Поскольку представленная систематизация критериев в некоторой степени будет служить основой дальнейших исследований, рассмотрим их более подробно.



Рисунок 1 – Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства [151]

Н.А. Стеблева, А.В. Колесников наглядно демонстрируют, что целевая направленность государственной поддержки сельского хозяйства страны, её сельскохозяйственных товаропроизводителей на рост прибыли и рентабельности – важнейший, но отнюдь не единственный аспект (критерий) оценки эффективности данной поддержки. По мнению учёных, экономический критерий «предполагает оценку эффективности реализуемых в рамках Госпрограммы мероприятий путём определения влияния бюджетных средств на рентабель-

ность производства» [151]. Тем не менее, как будет описано далее, ряд авторов ставят в основу оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций страны исключительно бюджетный (экономический) аспект. Использование показателей прибыли и рентабельности в качестве показателей эффективности государственной поддержки представляется оправданным и созвучно мнению значительного числа других учёных, изучающих данный вопрос.

Инвестиционный критерий «характеризует государственные меры по стимулированию инвестиционной привлекательности производства, а также рискованность вложений и окупаемость инвестиций» [151]. Выделение данного критерия также оправданно, находит своё отражение в ряде целей и задач государственных программ поддержки сельского хозяйства. Набор показателей, включенных в состав по инвестиционному критерию, характеризуется, на авторский взгляд, как несколько разрозненный и требующий уточнения механизма использования. В частности, определённый интерес представляет логика оценки эффективности государственной поддержки по показателю доли участия государства в инвестиционном проекте, по показателю рисков инвестиционных проектов.

Производственный критерий «учитывает производственные условия, в которых реализуется проект или мероприятия государственной программы» [151] и, в зависимости от специфики сельскохозяйственного производства, включает «следующие производственные показатели: валовое производство сельскохозяйственной продукции, трудоёмкость производства, производство валовой продукции в расчёте на 1 га пашни или сельскохозяйственных угодий, урожайность, продуктивность» [151]. Логично предположить, что авторы допускают использование и других производственных показателей. Используемые авторами и ряд других (неиспользованных) производственных показателей находят своё отражение в программах, подпрограммах и проектах развития сельского хозяйства страны (например, рост производства продукции сельского хозяйства закладывается в «Государственной программе развития сельского хо-

зяйства», снижение трудоёмкости – с использованием «Цифрового сельского хозяйства» и др.).

Социальный аспект (критерий) оценки эффективности «определяет степень влияния государственной поддержки на уровень развития социальной инфраструктуры, доходы сельских жителей, кадровое обеспечение» [151]. Комплексное социальное развитие сельских территорий, безусловно, является одной из важнейших целей государственной политики, находит своё отражение в одноименной Программе. Набор включенных по критерию показателей расценивается как разнородный, но сущность социального критерия отражающий достаточно полно.

Несмотря на более значительное развитие теории оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, систематизацию разных подходов методикой Н.А. Стеблевой, А.В. Колесникова, ей присущи некоторые недостатки.

Во-первых, представляется необходимым выделить ещё одного критерия эффективности – фискального, в рамках которого будет анализироваться эффективность по показателю поступлений налогов и страховых взносов во внебюджетные фонды – в абсолютном выражении и по отношению к государственной поддержке (соответственно, относительном). Необходимость выделения данного критерия и соответствующих ему показателей обусловлена тем, что бюджетный аспект эффективности государственной поддержки сельского хозяйства страны в экономическом критерии по Н.А. Стеблевой, А.В. Колесникову только декларируется, но никак не находит отражения в соответствующих показателях, а про страховые платежи речь и вовсе не идёт (описание методики не позволяет сделать однозначный вывод о том, что последние включены в какой-то из критериев, показателей). Игнорирование поступлений в виде страховых взносов в Пенсионный фонд России, Фонды социального страхования и обязательного медицинского страхования для фискальной системы страны расценивается как недопустимое.

При этом становится возможным введение автором в оборот категории

«фискальная эффективность государственной поддержки сельского хозяйства» (а не «бюджетная»). Данная категория может быть сформулирована по аналогии с терминами «бюджетная нагрузка» и «фискальная нагрузка» (в первом случае расчёт ведётся как отношение налоговых платежей к выручке, во втором – как суммы налоговых платежей и социальных взносов во внебюджетные фонды к выручке).

Фискальная эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций может быть охарактеризована как (прямым) показателем окупаемости (доля налогов и страховых взносов в государственной поддержке), так и (обратным) ёмкостью (государственная поддержка делить на сумму налогов и страховых взносов).

Во-вторых, наличие множества критериев и ещё большего количества соответствующих им показателей существенно затрудняет практическую реализацию задачи оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

В-третьих, показатели относятся к совершенно разным уровням анализа (безработица, риски инвестиционного проекта, трудоёмкость и т.п.), которые свести воедино, получить какую-либо обобщающую оценку крайне затруднительно.

Поэтому необходима разработка методики (таблица 1), учитывающей, с одной стороны, введение дополнительного критерия (фискального), и упрощающая, с другой стороны, формирование обобщающего суждения об эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций (проблема в ряде случаев состоит не в недостатке, а в избыточности информации). То есть оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций должна быть комплексной, системной, но построенной на очевидных, понятных критериях и показателях.

Таблица 1 – Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Критерий	Показатель эффекта	Показатель эффективности
Экономический	Чистая прибыль	Чистая прибыль / Господдержка
Инвестиционный	Амортизация	Амортизация / Господдержка
Социальный	Оплата труда (без отчислений)	Оплата труда (без отчислений) / Господдержка
Фискальный*	Налоги и страховые взносы	Налоги и страховые взносы / Господдержка
Производственный	Материальные (и не включенные в другие группировки) затраты	Материальные (и не включенные в другие группировки) затраты / Господдержка
Общая эффективность	Выручка	Выручка / Господдержка

* Введено автором.

Представленный вариант оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций претендует на преодоление обозначенных выше недостатков других методик:

1) существующие методики в своей основе нацелены на оценку эффективности государственной поддержки по одному или некоторой, ограниченной совокупности критериев, не охватывая полного их перечня. В авторской же методике включены в анализ все без исключения критерии, дающие комплексную оценку эффективности;

2) упрощение методики основано на использовании только лишь 5 критериев и 5 показателей;

3) все включенные в методику показатели являются общедоступными как на микроуровне (уровне отдельного сельхозтоваропроизводителя), так и в целом по всем сельскохозяйственным организациям страны.

Экономический критерий оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций страны состоит в том, чтобы охарактеризовать вклад государства в получение отечественными сельхозтоваропроизводителями своего конечного финансового результата – прибыли.

Инвестиционный аспект государственной поддержки в целом состоит в том, чтобы стимулировать обновление материально-технической базы сельского хозяйства, увеличение стоимостного баланса группы основных средств (и

нематериальных активов). Рост материально-технической базы сельскохозяйственных организаций можно оценить не только по приросту её стоимости, но и по увеличению амортизационных отчислений (последний же может быть достигнут за счёт как роста стоимостного баланса группы, так и применения ускоренных методов амортизации).

Социальный аспект роста эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций выражается в увеличении заработной платы сельскохозяйственных работников, приходящейся на 1 руб. государственной поддержки.

Фискальный критерий эффективности государственной поддержки состоит в учёте отдачи с каждого рубля государственных средств поступлений в виде налогов и сборов.

В соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» [10], расходы по обычным видам деятельности включают следующие элементы: материальные затраты, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизацию и прочие.

Прибавляя же к сумме всех затрат организации чистую прибыль, мы имеем не что иное, как выручку. Соответственно, производственный критерий включает объём производства сельскохозяйственной продукции в оценке по себестоимости, но с исключением обозначенных выше элементов затрат, т.е. фактически это преимущественно материальные затраты.

Теоретическая ценность представленной методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций состоит в том, что учитываются все значимые критерии этой эффективности; практическая значимость состоит в том, что, в отличие от ряда других методик, она является практически применимой и позволяющей оценить преимущественную направленность, результат государственной поддержки.

Определённые трудности может составить и определение знаменателя в расчёте эффективности государственной поддержки. Связано это с тем, что существует достаточно большое число государственных программ и проектов,

нацеленных на поддержку сельского хозяйства.

В общем случае, эффективность государственной поддержки можно рассчитывать как отношение выручки и/или составляющих её элементов (в соответствии с обозначенными критериями) на общую сумму государственной поддержки. Однако более точный результат будет давать отношение получаемого эффекта к сумме государственной поддержки, создавшей данный эффект (или его прирост).

Таким образом, эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций характеризуется мерой получения эффекта по экономическому, инвестиционному, социальному, фискальному и производственному критериям с единицы государственной поддержки.

1.2 Подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства

Согласно мнению учёных Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИЭТУСХ) и Уральской государственной сельскохозяйственной академии (УГСХА), эффективность государственной поддержки определяется через отношение прироста валовой продукции к объёму государственной поддержки [151]:

$$\text{ЭГП} = \text{ПВП} / \text{ГП}, \quad (1)$$

где ЭГП – эффективность государственной поддержки;

ПВП – прирост валовой продукции;

ГП – объём государственной поддержки АПК.

Принципиально соглашаясь с представленным вариантом оценки эффективности государственной поддержки, необходимо отметить ряд следующих критических моментов.

Во-первых, прирост валовой продукции рассчитывается как отношение

валовой продукции к затратам на её производство, умноженным на объём государственной поддержки:

$$\text{ПВП} = \text{ВП} / \text{ЗПВП} \times \text{ГП}, \quad (2)$$

где ВП – валовая продукция;

ЗПВП – затраты на производство валовой продукции.

Не вполне очевидно, каким образом представленный расчёт даёт возможность определить прирост валовой продукции. В общем случае прирост показателя в абсолютном выражении рассчитывается как разница между значениями отчётного и предшествующего (базисного) периодов, в относительном выражении – как (процентное) отношение абсолютного прироста к базовому значению (значению за предшествующий период).

Во-вторых, фактически же формула (2) даёт по итогу определённым образом скорректированную государственную поддержку – государственную поддержку, умноженную на доходность продаж сельскохозяйственной организации (ВП / ЗПВП).

Путём несложных преобразований формул (1) и (2) имеем:

$$\text{ЭГП} = (\text{ВП} / \text{ЗПВП} \times \text{ГП}) / \text{ГП} = \text{ВП} / \text{ЗПВП}. \quad (3)$$

Таким образом, эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, согласно обозначенной методике, предлагается оценивать фактически по показателю доходности (отношению валовой продукции к затратам на её изготовление), поскольку значения государственной поддержки сокращаются. Выше уже была обозначена разница между показателями доходности и рентабельности, и хотя оба показателя весьма важны, но характеризуют они так или иначе эффективность хозяйствования сельскохозяйственной организации, но никак не эффективность государственной поддержки.

В соответствии с «Методикой оценки эффективности государственной

программы развития сельского хозяйства» [12] обозначенная оценка проводится в два этапа.

На первом этапе оценка эффективности программ и подпрограмм включает:

- оценку доли реализованных мероприятий (выполненных в полном объёме) в общем количестве запланированных мероприятий;
- оценку степени освоения плановых средств программ и подпрограмм фактическими расходами;
- оценку отношения степени реализации профинансированных государством мероприятий к степени соответствия запланированному уровню бюджетных расходов;
- расчёт степени достижения планового показателя (индикатора) с оценкой его динамики.

Второй этап оценки, согласно «Методике», предполагает рассмотрение эффективности реализации программ и подпрограмм, степени достижения целей и решения задач.

Вывод об эффективности реализации программы (подпрограммы) осуществляется на основе значения одноимённого показателя со следующей градацией результатов:

- 0,85 и более – высокая эффективность;
- 0,75 и более – средняя эффективность;
- 0,65 и более – удовлетворительная эффективность;
- менее 0,65 – эффективность реализации признаётся неудовлетворительной.

Оценка степени достижения целей и решения задач на втором уровне осуществляется аналогично первому этапу.

Таким образом, методика Минсельхоза фактически закладывает предпосылки, не свойственные принципам эффективности, требуя в своей основе главным образом освоения выделенных средств.

Применение данной методики к задаче оценки эффективности государ-

ственной поддержки сельскохозяйственных организаций не представляется возможным, все расчёты относятся к региональному и федеральному уровням и оценить вклад государства в достижение показателей развития сельскохозяйственной организации можно только в ограниченном числе случаев.

Методика авторов О.А. Фроловой и С.Ю. Петровой основана на расчёте так называемого «коэффициента эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учётом использования государственной поддержки». Заявляется, что эффективность по данной методике можно определять как на уровне отдельной организации, так и на уровне страны в целом [151], что является существенным преимуществом.

Коэффициент экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учётом государственной поддержки рассчитывается следующим образом:

$$КЭР = \Pi_T / (\Pi_{\Pi} + \Phi_T), \quad (4)$$

где КЭР – коэффициент экономической эффективности работы;

Π_T – прибыль от реализации текущего года;

Π_{Π} – прибыль от реализации прошлого года;

Φ_T – финансирование из бюджетов в текущем году [151].

Авторами приводится шкала оценивания, согласно которой можно сделать вывод о неэффективной работе (< 0,3), малоэффективной (от 0,3 до 0,6), средней (от 0,6 до 0,9) и высокой (свыше 0,9) эффективности работы сельскохозяйственных организаций.

Однако неясным представляется экономический смысл расчётов, и в частности экономический смысл знаменателя расчёта коэффициента экономической эффективности, поскольку к прибыли прошлого года прибавляется бюджетное финансирование текущего года. Второй вопрос возникает к самому показателю: в какой степени данный расчёт свидетельствует об эффективности государственной поддержки, поскольку если убрать из знаменателя расчёта

бюджетное финансирование, то получаем простой показатель динамики.

Авторы обозначенной методики сумму, полученную в знаменателе, называют «агрегированным показателем государственной поддержки сельского хозяйства» [151], но данное утверждение расценивается как неоднозначное в ситуации, например, когда организация не получала в прошлом году государственной поддержки и заработала определенную прибыль непосредственно от своей деятельности.

Превышение прибылью отчётного года суммы прибыли прошлого года и бюджетного финансирования является логичным требованием развития сельскохозяйственной организации, но, вероятно, методику надо дополнить также базовым требованием о наличии положительной динамики прибыли организации в принципе. В целом же методика О.А. Фроловой и С.Ю. Петровой расценивается как требующая развития.

Более очевидный экономический смысл показателей прослеживается в методике оценки эффективности государственной поддержки И.А. Мироновой [151]. Этот автор выделяет 4 группы показателей.

1. Показатели оценки влияния государственной поддержки на финансовые показатели, включающие:

- степень компенсации расходов, рассчитываемую как удельный вес государственной поддержки в расходах;
- долю государственной поддержки в доходах.

При всей, в принципе, очевидности данных соотношений встает вопрос о том, в какой степени государство должно участвовать в покрытии расходов, до какого предела может (должна) возрасти доля государства в доходах. Ответа на данные вопросы не представлено.

2. Показатель, характеризующий воздействие господдержки на социальное положение населения, определяемый через отношение государственной поддержки к среднегодовой численности работников сельского хозяйства. Статистические данные последних лет, свидетельствующие о сокращении численности занятых в сельском хозяйстве в условиях роста государственной под-

держки, позволяют сделать вывод о том, что динамика данного показателя позитивна. Это может привести к формированию во многом ложного вывода о том, что государственная поддержка сельской социальной сферы является высокорезультативной.

3. Коэффициент соотношения сумм, уплачиваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями в бюджет, и сумм государственной поддержки. При этом, согласно методике, сам коэффициент рассчитывается, наоборот, как отношение государственной поддержки к уплачиваемым налогам (про сборы во внебюджетные фонды речь в методике не идёт). Данный показатель также можно считать вполне характеризующим эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как он показывает, какую долю от оказанной поддержки государство получает обратно в виде налогов (если принимать расчёт данного показателя согласно его названию, а не представлению в формульном виде).

4. Доля государственной поддержки в сумме вводимых основных фондов. Государство имеет безусловный интерес в обновлении материально-технической базы сельского хозяйства и прямо или косвенно создаёт необходимые для этого предпосылки, что также позволяет считать данный показатель целесообразным в оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций страны.

Недостатком методики И.А. Мироновой следует считать отсутствие комплексности в оценке всех представленных показателей, потенциальной сложности формирования обобщающего вывода об эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. Автор методики затрагивает инвестиционный, социальный, бюджетный и финансовый аспекты эффективности государственной поддержки, но за пределами рассмотрения оставляет производственный аспект, выражаемый, как уже указывалось, в показателе объёма выпуска продукции. Формированию обобщающего суждения мешают, в том числе, и разнородные показатели: доходы, расходы, в т.ч. налоговые, являются показателями отчёта о финансовых результатах, основные фонды – это балан-

совый показатель, а численность работников не отражается в данных отчётах. То есть применение методики сталкивается с рядом практических трудностей.

Отмеченные недостатки частично преодолеваются в методике Г.Д. Снигиревой, Н.В. Малышевой [151]. Данные авторы, помимо показателей И.А. Мироновой, также вводят показатель темпа роста господдержки на 1% роста валовой продукции. Таким образом, число показателей увеличивается до 6 (влияние государственной поддержки на финансовые показатели оценивается двумя показателями, а не одним). Также Г.Д. Снигирева, Н.В. Малышева путём опроса специалистов, работающих в сельском хозяйстве, вводят коэффициенты значимости.

К недостаткам данной методики, в т.ч. являющихся следствием своей «основы», необходимо отнести:

1. Наличие мультиколлинеарности в показателях «степень компенсации расходов», «доля государственной поддержки в доходах предприятия» и др. Это обусловлено тем, что увеличение государственной поддержки в расходах, очевидно, будет сопровождаться и увеличением доли государственной поддержки в доходах (выручке). Увеличение доходов (объёмов деятельности), даже при той же государственной поддержке, закономерно влечёт за собой и увеличение расходов (т.н. «эффект финансовой обратной связи»). То есть оба этих показателя будут иметь, за исключением, возможно, каких-то экстраординарных случаев, одинаковую направленность изменений. Игнорирование обозначенного недостатка будет приводить к искажению результатов, включению в анализ факторов, уже фактически учтённых в другом показателе (являющемся первопричиной изменений).

2. Вводимый показатель «темп роста господдержки на 1% роста валовой продукции», как представляется, не верно расставляет акценты в том отношении, что является эффектом, а что – ресурсом (затратами). Исходя из названия, можно сделать вывод о том, что рост государственной поддержки – благоприятная тенденция, и надо всемерно стремиться к её наращиванию. Однако рост государственной поддержки – это, скорее, условие, необходимость развития

сельского хозяйства, его ресурс, нежели самоцель. Более верным было бы использование показателя «темпы прироста валовой продукции на 1% прироста государственной поддержки» (т.е. прироста, а не роста), иная расстановка приоритетов.

3. Не вполне допустимым (или требующим экономического обоснования) представляется смешивание показателей приростного (предельного) анализа (темпы роста государственной поддержки на 1% роста валового продукта) и всех остальных показателей, рассчитанных с использованием метода относительных показателей.

4. Выводы об эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций основываются на коэффициентах значимости, которые определены экспертным, т.е. субъективным, путём и не формализованы строгими экономико-математическими зависимостями.

Соответственно, методика Г.Д. Снигиревой, Н.В. Малышевой существенно развивает методику И.А. Мироновой, однако также не свободна от значимых недостатков, являющихся продолжением как своей основы, так и вводимых авторами. Тем не менее, прослеживается попытка анализа эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по всем критериям эффективности.

Методика Государственного научного учреждения «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук» (ГНУ СЗНИИЭСХ) основана на сопоставлении т.н. «абсолютного показателя совокупной эффективности» к бюджетной поддержке и получении соответственно «относительного показателя совокупной эффективности использования бюджетных средств» [151].

По методике, «под абсолютным показателем совокупной эффективности понимается сумма следующих составляющих:

- 1) чистая прибыль за вычетом бюджетных средств;
- 2) заработная плата;

3) налоги, сборы и обязательные платежи» [151].

К достоинствам данной методики следует отнести корректировку чистой прибыли на сумму бюджетной поддержки, что прослеживается не во всех методиках оценки, расширенную трактовку эффекта, учитывающего тем самым эффект для сельскохозяйственных организаций (по прибыли), для их работников (в виде заработной платы) и государства (в виде налогов, сборов и обязательных платежей).

Неучтёнными остаются, таким образом, инвестиционный и производственный критерии оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, т.е. нет отражения влияния государственной поддержки на прирост материальной базы (по показателю основных фондов или амортизационных отчислений с них), а также непосредственно на рост стоимости произведённой продукции (в части материальных и иных затрат). То есть в методике ГНУ СЗНИИЭСХ фактически не учтён эффект для населения страны и отраслей-потребителей в виде сельскохозяйственной продукции.

Спорной является формулировка эффекта «абсолютный показатель совокупной эффективности». Представляется неверным эффект называть эффективностью, пусть даже и «абсолютным показателем ... эффективности». «Совокупным» представленный эффект также считать нельзя, потому что «совокупный» предполагает общий, суммарный эффект, а игнорирование инвестиционного и производственного критериев не позволяет считать такой эффект «совокупным».

Определённый интерес может вызывать методика оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по показателю «эффект субсидирования», предлагаемая С.Н. Матвиенко [108]. Суть показателя состоит в том, что определяется вклад государственной поддержки в рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций по аналогии с эффектом финансового рычага, который, в свою очередь, показывает меру прироста рентабельности собственного капитала за счёт заёмных средств, не смотря на их платность.

Представленный подход видится новаторским, но требующим дальнейшего развития. Так, С.Н. Матвиенко доказывает, что определённая часть рентабельности собственного капитала (финансовой рентабельности) обусловлена наличием государственных средств, предоставляемых коммерческой (сельскохозяйственной) организации. Это может быть как $\frac{1}{4}$ (25%), $\frac{1}{3}$ (33%), $\frac{1}{2}$ (50%) и др. Но граничных значений автор методики не указывает, что, вероятно, будет развито в следующих исследованиях. Данный недостаток представляется необходимым преодолеть, поскольку эффект субсидирования прямо способствует росту целевого (в исследовании С.Н. Матвиенко) показателя рентабельности, но в то же время считаем необоснованным наличие высокой доли эффекта субсидирования (эффекта государственной поддержки) в значении рентабельности собственного капитала.

При этом эффект субсидирования является одним из составляющих элементов вводимого С.А. Тишуровым другого показателя – «эффекта внешнего финансирования» [154]. Данный показатель характеризует меру вклада государственной поддержки и внешнего финансирования (заёмного капитала) в также признанный результирующим показатель рентабельности собственного капитала. То есть оценка эффективности государственной поддержки по показателям эффекта субсидирования и эффекта внешнего финансирования является перспективным направлением исследования.

Ограниченный набор критериев оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций прослеживается в работах многих авторов.

Оценке бюджетной эффективности государственной поддержки сельского хозяйства страны посвящены исследования Н.Г. Барышникова, Д.Ю. Самыгина. Эти учёные используют такие показатели, как окупаемость субсидий (отношение налогов и страховых взносов к государственным расходам на сельское хозяйство) и ёмкость субсидий (обратный показатель – отношение государственных расходов на сельское хозяйство к налогам и страховым взносам).

Попытка систематизации показателей эффективности государственной

поддержки сельского хозяйства предпринята З.В. Гавриловой, С.А. Рыжковой [46], выделяющими:

- 1) макроэкономические показатели эффективности, включающие повышение конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных производителей, рост инвестиций, протекционизм российских сельхозпроизводителей и др.;
- 2) региональные показатели эффективности государственной поддержки в составе повышения инвестиционной привлекательности, использования конкурентных преимуществ;
- 3) микроэкономические показатели – инновационная активность, уровень доходов сельскохозяйственных организаций.

Соглашаясь с необходимостью разделения показателей эффективности по различным уровням (макро-, региональный и микроуровни), необходимо отметить неконкретность и отсутствие возможности выразить формально, количественно значение ряда используемых показателей.

Таким образом, представленные методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства не свободны от недостатков и характеризуются в целом недостаточной обоснованностью включаемых в расчёт показателей, отсутствием системности оценки получаемых эффектов, наличием мультиколлинеарности.

Учитывая недостатки приведённых методик, рекомендуется использование авторской методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, в основе которой лежит применение закона убывающей предельной полезности, первого и второго законов Госсена.

В соответствии с законом убывающей предельной полезности и применительно к вопросу государственной поддержки, наращивание последней имеет смысл только до тех пор, пока прирост государственных средств будет создавать опережающий прирост отдачи (полезности). В «точке насыщения» (в соответствии с терминологией закона убывающей предельной полезности) дальнейшее наращивание уже не создаёт адекватного прироста результирующего показателя, которым в настоящем исследовании принимается показатель вы-

ручки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации. Таким образом, будет определена величина государственной поддержки, создающая максимум полезности.

Очевидно, что непрерывное наращивание объёмов государственной поддержки сельского хозяйства труднодостижимо в долгосрочной перспективе, хотя сама отрасль будет оставаться субсидируемой. В связи с этим, в соответствии с концепцией убывающей предельной полезности, необходимо, по мнению автора, определение «точки эффективности государственной поддержки» (ТЭГП), которая будет показывать максимум её полезности, достигаемый при определённом размере государственной поддержки.

В «точке эффективности» предельная полезность будет минимальной (нулевой), т.е. дальнейшее наращивание государственной поддержки будет приносить фактически минимальный эффект или даже не сопровождаться таковым.

Расчёт ТЭГП основывается на сопоставлении фактической величины государственной поддержки сельского хозяйства (или прогнозной, согласно Программе развития сельского хозяйства, в случае проведения прогнозного, перспективного анализа) и значения, рассчитываемого согласно теории предельного (маржинального) анализа:

$$\text{ТЭГП} = \text{ГП}_{\text{факт(прогн)}} / \text{ГП}_{\text{пред}}, \quad (5)$$

где $\text{ГП}_{\text{факт(прогн)}}$ – фактическая (прогнозная) величина государственной поддержки, млрд руб.;

$\text{ГП}_{\text{пред}}$ – величина государственной поддержки, рассчитанная в соответствии с законом убывающей предельной полезности, млрд руб.

По итогам расчётов возможно получение трех результатов:

1) $\text{ТЭГП} \approx 1$ – «идеальная» ситуация: государственная поддержка достаточно точно соответствует необходимому её уровню, обеспечивается максимум полезности (отдачи в виде соответствующего критерия) с каждого рубля вло-

женных государственных средств;

2) $TЭГП > 1$ – ситуация относительного (условного) перерасхода: увеличение государственной поддержки на одну условную единицу (1 млн, млрд руб.) сопровождается всё меньшим и меньшим относительным увеличением получаемой полезности (объёма производства продукции – выручки);

3) $TЭГП < 1$ – ситуация недофинансирования (экономии) сельского хозяйства: выделение государственных средств происходило в меньшем размере, чем следовало в соответствии с законом убывающей предельной полезности. В этом случае предельная полезность, напротив, имеет потенциал роста – увеличение государственной поддержки будет приводить к росту полезности (отдачи).

Под совокупной полезностью автором предлагается понимать объём производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении, выручку от реализации.

Под частной (поэлементной) полезностью, в соответствии с составом совокупной полезности, представленным в первом параграфе настоящей главы, понимаются:

- чистая прибыль;
- амортизационные отчисления;
- расходы на оплату труда;
- налоги и социальные платежи;
- материальные (и иные, не включенные в другие группировки) затраты.

Включение данных элементов в полном составе позволяет оценить эффективность государственной поддержки по всем обозначенным выше критериям.

Как отношение совокупной и/или частной полезностей к сумме государственной поддержки можно рассчитать отдачу от государственной поддержки в целом (по выручке) и по представленным выше элементам.

Преимущество предлагаемой методики состоит в её универсальности – вместо выручки в качестве показателя полезности может быть использован лю-

бой другой целевой показатель – численность занятых в сельском хозяйстве, инвестиции в сельское хозяйство и др. Показатель может измеряться в любых единицах (поскольку в дальнейшем будут рассчитываться приростные показатели).

Расчёт предельной полезности принципиально будет строиться на следующей формуле:

$$\text{ПП} = (\text{ЦП}_1 - \text{ЦП}_0) / (\text{ГП}_1 - \text{ГП}_0), \quad (6)$$

где ПП – предельная полезность по выбранному показателю;

ЦП₁, ЦП₀ – целевой показатель в отчётном и базисном периодах;

ГП₁, ГП₀ – государственная поддержка в отчётном и базисном периодах.

В общем случае действие закона убывающей предельной полезности сводится к тому, что с увеличением на одну единицу того или иного задействованного ресурса (в нашем случае – государственной поддержки сельского хозяйства) прирост соответствующего результативного показателя сокращается и может даже принять отрицательное значение.

Целесообразность применения данного закона к оценке эффективности государственной поддержки определяется тем, что непрерывное увеличение государственной поддержки сельского хозяйства в сколько-нибудь длительной перспективе является труднодостижимым. Определенное эмпирическим путём значение государственной поддержки, создающее максимум полезности, сокращающейся в дальнейшем, будет означать, что дальнейшее её увеличение в целом нецелесообразно, так как не приводит к соответствующим приростам результирующего показателя. В этом случае государственная поддержка может быть направлена по другим программам и проектам.

В этом случае возможно проведение достаточно детализированного анализа действия закона убывающей предельной полезности. Например, если будет фактически исчерпан потенциал роста земель, введенных в сельхозоборот (а это тоже может приниматься как полезность), то государственная поддержка

по соответствующей программе может быть оставлена на фактически имеющемся уровне, а средства государства будут направлены на поддержку по иным целевым показателям.

Ретроспективный анализ убывающей предельной полезности позволит установить тенденцию предельных величин, сделать прогнозы их изменения в кратко- и среднесрочной перспективе и принять решение по корректировке значений государственной помощи.

Также ретроспективный анализ предоставляет возможность расчёта относительного (условного) перерасхода государственных средств или экономии (недофинансирования) сельского хозяйства.

Предположим, что государственная поддержка сельского хозяйства по конкретному проекту (программе, подпрограмме) увеличилась с $ГП_0$ до $ГП_1$. Целевой показатель возрос с $ЦП_0$ до $ЦП_1$.

Как уже указывалось, эффективность государственной поддержки (ЭГП) может быть рассчитана как отношение целевого показателя в соответствующем периоде к государственной поддержке за тот же период:

$$ЭГП = ЦП / ГП. \quad (7)$$

Очевидно, что эффективность государственной поддержки сельского хозяйства должна возрасть – значение $ЭГП_1$ должно быть больше значения $ЭГП_0$.

Если данное требование выдерживается, то можно говорить об относительной экономии государственных средств (поскольку более выраженный эффект роста целевого показателя был достигнут за счёт менее выраженного роста государственных средств, или даже их сокращения):

$$\Delta ГП_{\text{усл}} = ГП_1 - ЦП_1 / ЭГП_0. \quad (8)$$

Получение относительной экономии (недофинансирования) господдерж-

ки сельского хозяйства может иметь место в условиях непосредственного их роста, но показатель является условным (относительным), т.к. увеличение государственной поддержки, например, в 2 раза может создать рост соответствующего показателя эффекта (полезности) в 2,1 раза, и т.д.

Перерасход государственных средств будет иметь место в условиях, когда изменение целевого показателя было неадекватным изменению государственной поддержки.

Расчёт показателей относительного (условного) перерасхода и/или экономии государственных средств (недофинансирования) базируется, таким образом, также на расчёте приростных величин, опирается на целевой, результирующий показатель эффективности государственной поддержки.

В общем случае рост эффективности государственной поддержки может быть достигнут за счёт следующих комбинаций изменений целевого показателя и фактора (государственной поддержки):

- 1) темп роста целевого показателя опережает темп роста государственной поддержки;
- 2) рост целевого показателя имеет место в условиях прежней величины государственной поддержки;
- 3) увеличение целевого показателя происходит даже в условиях сокращения государственной поддержки;
- 4) значение целевого показателя сохраняется на прежнем уровне в ситуации снижения государственной поддержки сельского хозяйства;
- 5) прослеживается снижение целевого показателя, но величина государственной поддержки сокращается ещё значительно.

Соответственно в процессе анализа могут быть выявлены как факты недофинансирования сельского хозяйства страны, так и относительного перерасхода государственных средств. Последнее, однако, может вовсе не означать полного «насыщения» сельского хозяйства страны государственной поддержкой. Результат будет свидетельствовать о снижении её эффективности, т.к. меры государственной поддержки не привели к «должному» росту соответствующего

ющей полезности. При этом отрицательно расцениваются не только факты перерасхода средств государственной поддержки сельского хозяйства, но и факты экономии (недофинансирования), т.к. и в том, и в другом случае величина результата (полезности) оказалась в целом неадекватной величине государственной поддержки. Иными словами, позитивным не является не превышение «точкой эффективности государственной поддержки» единицы, ни, напротив, получение значения меньше единицы. Оптимальным будет получение фактических (прогнозных) значений в относительной близости к единице.

1.3 Инструментарий оценки экономической эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

В первом параграфе настоящей главы было обозначено, что экономический аспект государственной поддержки сельскохозяйственных организаций выражается в стимулировании государством роста показателей прибыли и рентабельности. С показателями прибыли в целом всё достаточно просто: государственная помощь увеличивает доходную часть коммерческих организаций, а значит, создаёт основу для роста прибыли. Становится возможным расчёт большого числа показателей:

- доли государственной поддержки в совокупных доходах;
- доли государственной поддержки в выручке (в составе доходов выручка – основной компонент, но не единственный);
- доли государственной поддержки в прибыли (до налогообложения, поскольку именно в этом показателе учитываются операционные и неоперационные доходы и расходы).

Формальное же выражение влияния государственной поддержки на рост показателей рентабельности является более сложным. Рассмотрим механизм влияния государственной поддержки на показатели рентабельности (активов, продаж, собственного капитала), поскольку рост эффективности государственной поддержки подразумевает их увеличение.

Рентабельность активов, наряду с показателями рентабельности продаж, затрат, собственного капитала, относится к основным показателям эффективности деятельности любой коммерческой, в том числе сельскохозяйственной, организации [93].

В общем случае рентабельность активов рассчитывается как отношение прибыли к среднегодовой сумме активов:

$$P_{\text{акт}} = \Pi / A_{\text{ср}} \times 100, \quad (9)$$

где $P_{\text{акт}}$ – рентабельность активов;

Π – прибыль;

$A_{\text{ср}}$ – среднегодовая сумма активов.

Рентабельность активов можно рассчитать по отношению как ко всей сумме активов, так и к конкретным их видам – внеоборотным активам, в том числе основным средствам, а также оборотным активам, например, запасам.

В аналитической практике более высокую ценность имеет представление показателя рентабельности активов как произведения рентабельности продаж на коэффициент оборачиваемости (трансформации) активов:

$$P_{\text{акт}} = P_{\text{пр}} \times K_{\text{об.акт}}, \quad (10)$$

где $P_{\text{пр}}$ – рентабельность продаж;

$K_{\text{об.акт}}$ – коэффициент оборачиваемости активов.

В свою очередь, рентабельность продаж есть процентное отношение прибыли к выручке, а коэффициент оборачиваемости активов – отношение выручки к среднегодовой сумме активов:

$$P_{\text{пр}} = \Pi / B \times 100, \quad (11)$$

$$K_{\text{об.акт}} = B / A_{\text{ср}}, \quad (12)$$

где В – выручка.

В расчётах технически возможно использование любого показателя прибыли, отражаемого в применяемой форме отчёта о финансовых результатах: валовой прибыли, прибыли от продаж, прибыли до налогообложения или чистой прибыли.

Для анализа операционной деятельности рекомендуется расчёт рентабельности продаж по валовой прибыли или прибыли от продаж. Эффективность же использования активов целесообразнее оценивать по их рентабельности, рассчитанной на основе прибыли до налогообложения (исходя из того, что для получения прочих доходов и понесения прочих расходов используются все активы).

В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах (форма по ОКУД 0710005), разделе 9 «Государственная помощь», полученные бюджетные средства (строка 5900) разделяются на две группы – «на компенсацию текущих расходов» (строка 5901) и «на капитальные вложения во внеоборотные активы» (строка 5905).

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3], государственная аграрная политика направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства, под которым понимается, в том числе, «повышение эффективности». Но вся ли государственная поддержка будет способствовать росту эффективности, а также другим заявленным целям, среди которых необходимо особо выделить увеличение объёма производства сельскохозяйственной продукции [107]? Ведь если соответствующие бюджетные средства не привели к росту объёма производства, а точнее, выручки (в отчёте о финансовых результатах отражается именно реализованная продукция, а не вся произведённая за период, хотя они и могут совпадать), то данная форма государственной поддержки создаёт предпосылки для сокращения коэффициента оборачиваемости активов, в чём мы можем убедиться на основе формулы (13), составленной на основе формулы (12):

$$K_{\text{об. акт.}} = B / (A_{\text{ср}} + BC_{\text{кв}}), \quad (13)$$

где $BC_{\text{кв}}$ – бюджетные средства на капитальные вложения во внеоборотные активы.

Таким образом, при сокращении коэффициента оборачиваемости активов, согласно формуле (2), будет снижаться и значение показателя рентабельности активов.

Это означает, что инвестиции, поддерживаемые государством, должны в максимально возможной степени создавать предпосылки для увеличения объёмных производственных показателей (выручки).

В состав капитальных вложений во внеоборотные активы, согласно действующей форме «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах», включаются: закупка сельскохозяйственной техники (строка 5905.3); строительство, реконструкция, модернизация производственных объектов (включая приобретение оборудования и строительно-монтажные работы) (5905.2); капвложения в коренное улучшение земель (5905.1); прочие цели (5905.4), в том числе строительство объектов социальной сферы (5905.5).

Из представленного перечня видно, что капитальные вложения во внеоборотные активы, профинансированные за счёт бюджетных средств, могут как создавать основу для роста выручки (в частности, за счёт модернизации производственных объектов и закупки сельскохозяйственной техники), так и нет (например, строительство объектов социальной сферы), что свидетельствует об обоснованности представленных рисков снижения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций даже в условиях государственной поддержки. Однако даже в первом случае (модернизация производственных объектов, закупка техники) рост продаж носит вероятностный характер, а не предопределённый.

Рассмотрим далее влияние на рентабельность активов получения бюджетных средств на компенсацию текущих расходов (строка 5901 раздела 9 «Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах»).

Обозначенная компенсация предполагает выделение средств: на растение- и животноводство (5901.1-5901.2); на компенсацию убытков по чрезвычайным ситуациям (наводнения, пожары, стихийные бедствия, эпидемии) (5901.4); на прочие цели (5901.3).

Кратко обозначим для дальнейшего исследования бухгалтерские нюансы получения бюджетных средств сельскохозяйственной организацией [11]. Если дотационными средствами осуществляется финансирование затрат, возникших в прошлых отчетных периодах, то учет субсидий в бухгалтерском учете производится в структуре прочих доходов. Финансирование капитальных вложений за счёт бюджетных средств предполагает отражение соответствующих сумм в составе так называемых доходов будущих периодов. Суммы, учтенные на счете 98 «Доходы будущих периодов», списываются с этого счета в кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы»:

- по безвозмездно полученным основным средствам – по мере начисления амортизации;
- по иным безвозмездно полученным материальным ценностям – по мере списания на счета учета затрат на производство (расходов на продажу).

В любом случае получаемые организацией бюджетные средства увеличивают финансовый результат, а значит, создают основу для роста рентабельности продаж, но не активов, поскольку увеличения оборачиваемости может и не произойти.

Отражение, учёт прочих доходов происходят после формирования показателя прибыли (убытка) от продаж, что подчеркивает целесообразность расчёта показателя рентабельности активов именно по прибыли до налогообложения (а не по другим показателям прибыли – валовой или от продаж).

Для формализации представления влияния получения бюджетных средств на компенсацию текущих расходов на показатель рентабельности продаж (а через него, соответственно, и на показатель рентабельности активов) расчёт показателя рентабельности продаж по прибыли до налогообложения представим следующим образом:

$$P_{\text{пр}} = (B - C - \text{КУР} + D_{\text{др.орг}} + D_{\text{пр}} + \text{БС}_{\text{тр}} - P_{\text{пр}} \pm \Pi_{\text{пол/упл}}) / B \times 100, \quad (14)$$

где C – себестоимость продаж;

КУР – коммерческие и управленческие расходы;

$D_{\text{др.орг}}$ – доходы от участия в других организациях;

$D_{\text{пр}}$ – прочие доходы (за минусом бюджетных средств);

$\text{БС}_{\text{тр}}$ – бюджетные средства, полученные на компенсацию текущих расходов;

$P_{\text{пр}}$ – прочие расходы;

$\Pi_{\text{пол/упл}}$ – сальдо процентов к получению и уплате.

Модель является смешанной, и проведение факторного анализа показателя становится возможным только с использованием способа цепных подстановок (а не абсолютных, относительных разниц или других методов).

Если принимать рентабельность активов как главный показатель эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации, то возможны 6 вариантов соотношений динамики множителей (рентабельности продаж и оборачиваемости активов): 3 варианта для роста показателя и 3 для его снижения. Рассмотрим данные варианты, акцентируя внимание на факторе получения бюджетных средств (государственной поддержки).

Итак, рост показателя рентабельности активов может иметь место в следующих вариантах:

1) рост рентабельности активов происходил за счёт как роста рентабельности продаж (достигаемого в т.ч. за счёт государственной поддержки – компенсации текущих расходов), так и увеличения оборачиваемости активов (что становится возможным при условии стимулирования роста выручки за счёт новых внеоборотных активов, появившихся на балансе организации, в т.ч. или исключительно за счёт государственной поддержки);

2) увеличение рентабельности активов происходит за счёт роста рентабельности продаж (в т.ч. за счёт бюджетных средств) при одновременном сни-

жении оборачиваемости активов (государственная поддержка, если она имела место в части инвестиционной сферы организации, не привела к росту выручки, по крайней мере, на текущем этапе);

3) наращивание рентабельности активов имело место в ситуации снижения рентабельности продаж (например, компенсация текущих расходов не осуществлялась, текущая деятельность сельскохозяйственной организации также не позволила увеличить эффективность основной деятельности) за счёт увеличения отдачи с каждого рубля, вложенного во внеоборотные активы, что достигалось в т.ч. за счёт соответствующих бюджетных средств (как уже отмечалось, это может быть закупка сельскохозяйственной техники, модернизация оборудования; в любом случае это должно привести к существенно более выраженному росту выручки).

Сокращение же рентабельности активов может стать следствием влияния следующих факторов:

1) снижение рентабельности активов (даже в условиях бюджетной поддержки) происходит за счёт как снижения рентабельности продаж (негативное влияние всех или большинства иных факторов, превысивших положительное воздействие государственной поддержки), так и уменьшения оборачиваемости активов (капитальные вложения не привели к пропорциональному росту продаж; при этом данное развитие событий вполне вероятно для большого числа сельскохозяйственных и не только инвестиционных проектов);

2) снижение рентабельности активов происходило в условиях роста рентабельности продаж (достигаемого в т.ч. за счёт государственной поддержки), но данный рост был полностью перекрыт снижением интенсивности использования активов (приобретённые за счёт субсидии внеоборотные активы не обеспечили сколько-нибудь существенный рост объёма производства сельскохозяйственной продукции);

3) сокращение финансового результата с каждого направленного в имущество сельскохозяйственной организации рубля определялось сокращением рентабельности продаж (бюджетные средства на компенсацию текущих расхо-

дов, например, не были выделены), что не было компенсировано всё-таки имевшим место ростом оборачиваемости активов.

Таким образом, государственная поддержка, направленная на компенсацию части расходов гарантированно создаёт предпосылки для увеличения финансово-экономических показателей прибыли и рентабельности, но, субсидии, выделенные уже на инвестиционные цели (капитальные вложения) и не обусловившие рост производства сельскохозяйственной продукции, создают значительное давление на эффективность деятельности организации. Это означает, что в оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций экономический и производственный критерий неразрывно связаны: рост экономической эффективности в полной мере становится возможным только при условии обеспечения условия увеличения производственных показателей.

В то же время необходимо отметить, что прибыльная работа всё равно остаётся основным условием эффективности, а рост оборачиваемости в некоторой степени второстепенным, поскольку наращивание оборачиваемости, интенсивности использования активов в условиях убыточной работы только ухудшает финансово-экономическое положение организации.

Показатель рентабельности собственного капитала в подавляющем большинстве случаев определяется как (процентное, но не обязательно) отношение прибыли после налогообложения (чистой прибыли) к среднегодовой сумме капитала и резервов (собственного капитала):

$$P_{ск} = ЧП / СК_{ср} \times 100, \quad (15)$$

где $P_{ск}$ – рентабельность собственного капитала;

ЧП – чистая прибыль;

$СК_{ср}$ – среднегодовая сумма собственного капитала.

Однако несоизмеримо более высокий практический, аналитический интерес имеет трёхфакторная модель рентабельности собственного капитала, рассчитываемая как произведение рентабельности продаж по чистой прибыли (что

важно), коэффициента оборачиваемости активов и мультипликатора капитала (в ряде источников называемого также коэффициентом финансовой зависимости, что представляется неверным, поскольку коэффициент финансовой зависимости есть дополнение к коэффициенту финансовой независимости и вместе они обеспечивают сумму, равную 1 или 100%):

$$P_{ск} = P_{пр(чп)} \times K_{об.акт} \times МК, \quad (16)$$

где $P_{пр(чп)}$ – рентабельность продаж по чистой прибыли;
 МК – мультипликатор капитала.

Считается, что рентабельность собственного капитала необходимо рассчитывать именно по чистой прибыли, т.е. освобожденной от всех расходов, включая налоговые. В соответствии с этой точкой зрения и рассчитывают рентабельность продаж по чистой прибыли, а не по другим, отмеченным выше, видам прибыли. При «изолированном» рассмотрении показателя рентабельности продаж, отдельно от представленной выше модели, вполне допустимо использование расчёта рентабельности продаж по валовой или иной прибыли, чтобы адекватнее оценить эффективность именно основной деятельности, исключив влияние прочих факторов (налогообложения, прочих, неосновных видов деятельности сельскохозяйственной организации).

Мультипликатор капитала определяется через отношение среднегодовой суммы валюты баланса к среднегодовой сумме капитала и резервов (именно поэтому данный показатель не имеет ничего общего с финансовой зависимостью; то, что это показатель, обратный коэффициенту финансовой независимости, не даёт оснований назвать его коэффициентом зависимости):

$$МК = A_{ср} / СК_{ср}. \quad (17)$$

Получение бюджетных средств на капитальные вложения во внеоборотные активы приведёт, соответственно, к увеличению как числителя, так и зна-

менателя. В первом случае – потому что, собственно говоря, внеоборотные активы – это и есть имущество, активы организации. Во втором случае – потому что субсидии являются доходом организации (прочие, внереализационные доходы) и освобождены от налогообложения прибыли (при выполнении ряда соответствующих условий) [93], а значит, напрямую увеличивают собственный капитал организации.

При этом среднегодовая сумма активов всегда больше среднегодовой суммы собственного капитала (ситуация, когда организация работает исключительно за счёт собственных средств, существует только в теории и практически не существует, как не может не быть у действующей организации хоть каких-то и обязательств). Увеличение и числителя, и знаменателя, при том, что числитель (практически) всегда больше, означает, что темп роста числителя будет меньше, чем темп роста знаменателя, а значит, итоговое значение показателя будет сокращаться, что в контексте изучаемого вопроса оценки эффективности квалифицируется негативно.

Для иллюстрации рассмотрим пример. Допустим, среднегодовая сумма активов 100 денежных единиц, а среднегодовая сумма собственного капитала 50 денежных единиц. Это означает, что мультипликатор капитала за счёт деления 100 на 50 будет равен 2 (мультипликатор капитала есть не что иное, как показатель, обратный широко известному коэффициенту автономии (финансовой независимости, концентрации собственного капитала), то есть фактически в примере у организации доля собственных средств равна 0,5, или, иными словами, 50%). Получение бюджетных средств на капитальные вложения во внеоборотные активы на денежных единиц увеличит сумму активов до 110 ($100 + 10$), а собственный капитал до 60 ($50 + 10$). В этих условиях мультипликатор капитала сократится до 1,83 ($110 / 60$). То есть фактически получение бюджетных средств будет оказывать негативное, понижающее влияние (воздействие) на целевой, результирующий показатель рентабельности собственного капитала (финансовой рентабельности).

Для преодоления потенциально спорных относительно данного утвер-

ждения моментов детализируем формулу (17), разложив каждый её показатель (множитель):

$$P_{\text{ск}} = (\Pi / B \times 100) \times (B / A_{\text{ср}}) \times (A_{\text{ср}} / \text{СК}_{\text{ср}}). \quad (18)$$

Возможное утверждение о том, что сокращение (деление друг на друга) элемента $A_{\text{ср}}$ приведёт к нивелированию обозначенного выше негативного влияния, не верно, поскольку в знаменателе останется увеличенная на сумму бюджетных средств сумма собственного капитала, а значит, показатель по-прежнему будет снижаться.

Ситуация (в части мультипликатора капитала) меняется, если речь идёт не о бюджетных средствах, а о бюджетных кредитах, также отражаемых в разделе 9 «Государственная помощь» «Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах» (строки 5910, 5920).

Согласно Бюджетному кодексу, бюджетный кредит – это денежные средства, предоставляемые бюджетом юридическому лицу на возвратной и возмездной основах [1].

В этом случае увеличивается числитель (сумма активов), но прежним остаётся знаменатель (т.к. увеличения собственного капитала не происходит), а значит, создаются предпосылки для наращивания рентабельности собственного капитала (верно и то, что создаются все условия для роста финансовых рисков, пусть и по бюджетному, а не банковскому кредиту).

За пределами рассмотрения остаются вопросы, связанные с выплатой процентов по кредитам. Но, во-первых, процентные ставки, а значит, и процентные расходы по таким кредитам, зачастую очень низкие (по сравнению с общей рыночной ситуацией), во-вторых, они могут быть и в принципе беспроцентными (быть переведены в статус бюджетных средств). В этом случае сельскохозяйственная организация, при выполнении определённых заранее условий, не будет возвращать кредиты, а суммы будут учитываться уже в порядке, установленном для бюджетных средств. В любом случае должен быть обеспе-

чен положительный дифференциал финансового рычага (рентабельность активов организации должна превышать среднюю расчётную ставку процента по кредитам).

Существуют и другие показатели рентабельности, получившие или меньшее распространение, или фактически являющиеся мультиколлинеарными (по отношению к уже рассмотренным). В первом случае имеются в виду показатели фондорентабельности (важный показатель, но достаточно «узкий»), рентабельности запасов, заёмного капитала и др. Для второго случая можно привести пример показателя рентабельности затрат: при изменении рентабельности продаж можно ждать в общем случае такой же направленности изменений и по рентабельности затрат (за исключением ситуации убыточности, но здесь уже и не идёт речь о прибыльной, рентабельной деятельности).

Таким образом, влияние государственной помощи (поддержки) на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций является определённо позитивным только в ситуации получения бюджетных средств на компенсацию текущих расходов (за счёт увеличения доходной части растёт или, по крайней мере, создаются условия для роста прибыли и рентабельности продаж / затрат). Получение бюджетных средств на капитальные вложения во внеоборотные активы создаёт дополнительное давление на потенциальный рост оборачиваемости активов, а значит, возникают условия для сокращения рентабельности активов (и, как следствие, и собственного капитала). Получение же бюджетных кредитов (а не бюджетных средств) за счёт наращивания мультипликатора капитала способствует росту рентабельности собственного капитала, но в то же время формирует дополнительные риски для организации в части её финансовой независимости.

Это свидетельствует о том, что интерпретация показателя выручки в контексте совокупной полезности с разбивкой последней на частные (поэлементные) полезности: прибыль, амортизационные отчисления, оплата труда плюс социальные взносы, материальные и прочие затраты, а также уплачиваемые организацией налоги – имеет научный интерес, поскольку даёт возможность оце-

нить эффективность государственной поддержки по всем представленным выше критериям:

- экономическому (через показатель чистой прибыли по отношению к государственной поддержке);
- инвестиционному (увеличение амортизационных отчислений на единицу государственной поддержки может быть достигнуто за счёт ускоренной амортизации основных средств, что происходит только при наличии соответствующей нормативной базы, а также за счёт непосредственно его увеличения стоимостного баланса основных фондов и нематериальных активов);
- производственному (увеличение валового производства сельскохозяйственной продукции (в данном расчёте – без ряда экономических элементов затрат) на единицу господдержки является на текущий момент одним из основных ориентиров государственной поддержки сельского хозяйства России);
- социальному (государственная поддержка должна создавать выраженный результат в виде прироста заработной платы занятых в сельском хозяйстве страны; о достижении данного результата можно будет судить по значениям показателя затрат по оплате труда на единицу государственной поддержки);
- бюджетному (прирост каждого рубля государственной поддержки может создавать обратный денежный поток в виде прироста налоговых / фискальных поступлений).

Резюмируя представленный материал, необходимо отметить, что изменение теоретической базы, основы оценки эффективности государственной поддержки, не исключает других, в т.ч. разрозненных, методик оценки. Представленный инструментарий систематизирует их (в рамках обозначенных критериев) и требует по своей сути, чтобы государственная поддержка сельского хозяйства России, сельскохозяйственных организаций шла по интенсивному (а не экстенсивному) пути развития, чтобы как рост производительности труда опережал рост заработной платы, так и рост совокупной полезности (выручки) был более выраженным по отношению к государственным средствам поддержки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации.

2 АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

2.1 Оценка развития сельского хозяйства

За анализируемый период (2010-2020 гг.) продукция сельского хозяйства России (в фактически действовавших ценах) кратно, в 2,5 раза, увеличилась (таблица 2), в т.ч. по растениеводству – в 3,01 раза, по животноводству – в 2,07 раза.

Таблица 2 – Продукция сельского хозяйства России (по хозяйствам всех категорий), млрд руб.

Показатель	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция, всего	2462,2	3261,7	3339,2	3687,1	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5907,9	6110,8
В т.ч. растениеводства	1090,2	1703,5	1636,4	1918,8	1986,7	2487,3	2710,3	2599,7	2756,1	3160	3276,9
животноводства	1372	1558,2	1702,8	1768,3	2044,4	2307,3	2402	2509,8	2592,7	2747,9	2833,9

Тенденция изменения объёма производства продукции сельского хозяйства была преимущественно однонаправленной, за исключением 2017 г. (сокращение с 5112,3 до 5109,5 млрд руб.). Производство непрерывно увеличивалось. В целом объём продукции сельского хозяйства России по всем категориям хозяйств по итогам 2020 г. составил 6110,8 млрд руб. против 2462,2 млрд руб. в 2010 г. (увеличение в 2,48 раза).

Темп роста продукции сельского хозяйства России отличался, однако, значительной вариабельностью, существенным разбросом значений – от 99,95% по итогам 2017 г. и 102,38% по итогам 2012 г. до 132,47% по итогам 2011 г. и 118,94% в 2015 г.

Рост объёма продукции сельского хозяйства России в периоде в большей степени был обеспечен ростом продукции растениеводства – с искомых 1090,2

млрд руб. в 2010 г. до 3276,9 млрд руб. в 2020 г. (что соответствует темпу роста 300,58%).

При этом колеблемость значений определялась преимущественно нестабильностью производства продукции именно растениеводства, где были зафиксированы как случаи снижения производства (в 2012 г. – на 37,3 млрд руб., или 3,94%, в 2017 г. – на 92,1 млрд руб., или 4,08%), так и резкого его роста (по итогам 2011 г. темп роста продукции растениеводства составил 156,26%, прирост был равен 317,1 млрд руб., или 72,44% совокупного прироста объёма продукции сельского хозяйства России за этот период). Значительные темпы роста продукции растениеводства имели место и в другие периоды: 125,20% по итогам 2015 г. (с 1986,7 до 2487,3 млрд руб.), 117,26% в 2013 г. (с 1636,4 до 1918,8 млрд руб.), 114,65% в 2019 г. (с 2756,1 до 3160 млрд руб.).

Разброс значений темпов роста продукции животноводства гораздо меньше: от 103,13% в 2020 г. (103,30% в 2018 г., 103,85% в 2013 г.) до 115,61% в 2014 г. (113,57% в 2011 г., 112,86% в 2015 г.). Таким образом, сокращения объёма производства продукции животноводства в фактически действовавших ценах не происходило.

Ретроспективный анализ выявил, что в структуре производства продукции сельского хозяйства России удельный вес сельскохозяйственных организаций стал доминирующим (рисунок 2).

В целом за 2010-2020 гг. удельный вес продукции сельскохозяйственных организаций увеличился на 13,5 процентных пунктах (далее п.п.) – с 44,8 до 58,3%. Иными словами, всё более значительная часть продукции сельского хозяйства России приходится на сельскохозяйственные организации – юридические лица или, иными словами, корпоративный сектор.

Доля продукции, произведённой в хозяйствах населения, неуклонно снижалась (по всем без исключения годам анализируемого периода) и по итогам 2020 г. составила 27,4% против 48% в 2010 г. (снижение на 20,6 п.п.). При этом объём производства продукции в хозяйствах населения является одной из наиболее устойчивых величин. Так, по итогам 2015-2020 гг. продукция хо-

зяйств населения была относительно стабильна и равна 1655-1677 млрд руб. Динамика роста продукции хозяйств населения имеется, но темп данного роста значительно ниже. То есть снижение значимости хозяйств населения в структуре производства продукции сельского хозяйства России определяется не только и не столько непосредственным их сокращением, сколько более интенсивным ростом производства продукции в хозяйствах других категорий, в частности в К(Ф)Х.

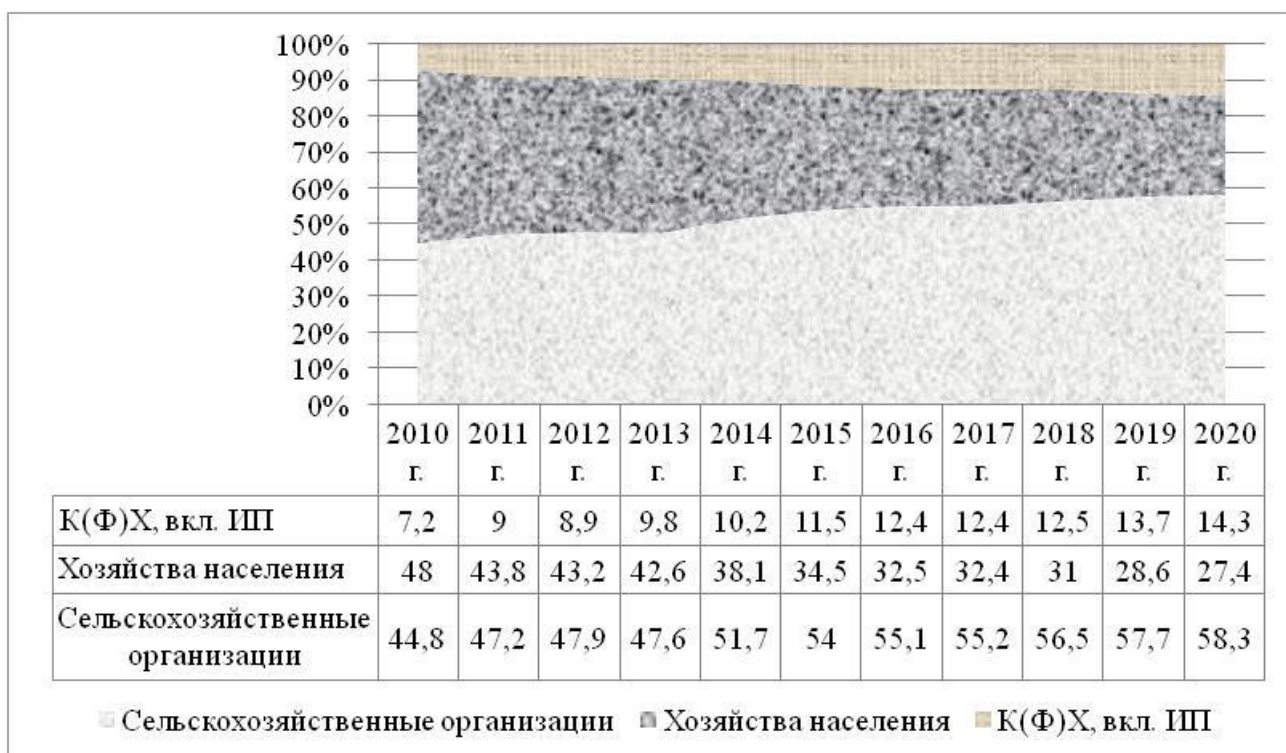


Рисунок 2 – Структура производства продукции сельского хозяйства России

Доля продукции К(Ф)Х в объёме производства продукции всех категорий хозяйств увеличилась с 7,2 до 14,3%, то есть на 7,1 п.п. или в 2 раза. Во многом это определяется эффектом низкой базы: в 2010 г. продукция сельского хозяйства, произведённая К(Ф)Х, составила 176,8 млрд руб. (в т.ч. 70,76% общей суммы, а именно 125,1 млрд руб. по растениеводству и 51,7 млрд руб. (29,24%) по животноводству) против фактических для 2020 г. 873,4 млрд руб. (растениеводство – 706 млрд руб. (80,83%), животноводство – 167,4 млрд руб. (19,17%). Рост составил 4,94 раза, в т.ч. 5,64 по растениеводству, 3,24 раза по животноводству.

водству.

Таким образом, в части структуры производства продукции сельского хозяйства наблюдается усиление концентрации сельскохозяйственных организаций.

Оценка индексов производства продукции сельского хозяйства России не в фактических, а в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году), представленная на рисунке 3, позволяет оценить рост производства продукции сельского хозяйства России в целом и по категориям хозяйств более сдержанно, охарактеризовать его как менее интенсивный.

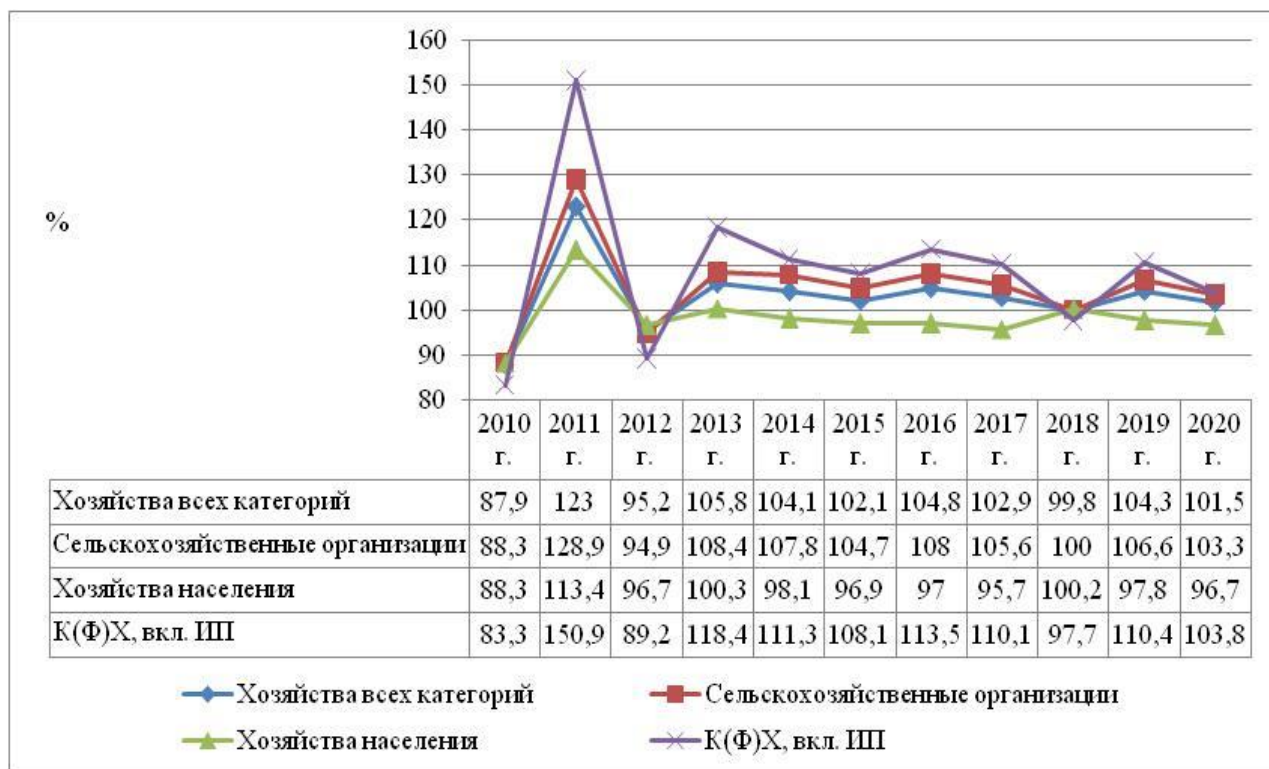


Рисунок 3 – Индексы производства продукции сельского хозяйства России по категориям хозяйств

За исключением ситуации с хозяйствами населения, где индексы роста преимущественно меньше 100%, в остальном имеет место превышение темпов роста значения 100%, прежде всего по К(Ф)Х.

Посевные площади сельскохозяйственных культур (зерновых и зернобобовых, технических, картофеля и овощебахчевых, кормовых) в хозяйствах всех

категорий России увеличились с 74862 тыс. га по итогам 2010 г. до 79948 тыс. га по итогам 2020 г. (таблица 3), т.е. на 5086 тыс. га, или 6,79%.

Таблица 3 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в РФ, тыс. га

Культуры	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые и зернобобовые	43203	43572	44439	45826	46220	46609	47100	47705	46339	46660	47900
Технические	10909	11836	11315	12045	12232	12722	13618	13959	15174	15896	15485
Картофель и овощебахчевые	2704	3117	3070	2969	2945	2311	2169	2042	1996	1906	1812
Кормовые	18046	18137	17501	17217	17127	16993	16425	16342	16124	15425	14751
Всего	74862	76662	76325	78057	78524	78635	79312	80048	79633	79887	79948

Основу посевных площадей сельскохозяйственных культур по-прежнему составляют зерновые и зернобобовые. Площадь, занятая данными культурами, сокращалась, по данным Росстата, только по итогам 2018 г. (с 47705 до 46339 тыс. га). В остальные периоды площадь, отведённая под зерновые и зернобобовые культуры, увеличивалась, что привело к росту доли зерновых и зернобобовых с 57,71% в 2010 г. до 59,91% в 2020 г., т.е. на 2,20 п.п. В целом площадь, занятая зерновыми и зернобобовыми, увеличилась за анализируемый период на 10,87% (с 43203 до 47900 тыс. га).

Посевные площади, занятые техническими культурами, увеличились (несмотря на сокращение в 2012 и 2020 гг. на 521 и 411 тыс. га соответственно) на 4576 тыс. га, или 41,95%, что привело к увеличению удельного веса технических культур в посевных площадях с 14,57 до 19,37%, т.е. на 4,80 п.п.

Увеличение посевных площадей под картофель и овощебахчевые имело место только по итогам 2011 г. (с 2704 до 3117 тыс. га), но в дальнейшем происходило только их сокращение. По состоянию на конец анализируемого периода (2020 г.), площадь, занятая картофелем и овощебахчевыми культурами, сократилась до 1812 тыс. га (снижение на 22,99%). К концу 2020 г. удельный вес

картофеля и овощебахчевых культур в общей посевной площади сократился до 2,27% против 3,61% в 2010 г. (сокращение на 1,35 п.п.).

Площадь под кормовыми культурами, так же как и в ситуации с картофелем и овощебахчевыми, увеличилась только в 2011 г. – с 18046 до 18137 тыс. га. Дальнейшая однонаправленная динамика их сокращения привела к тому, что доля кормовых культур в посевной площади сократилась до 18,45% по итогам 2020 г. против 24,11% в 2010 г. (на 5,65 п.п.).

Таким образом, изменение структуры посевных площадей России характеризуется укреплением доли зерновых и зернобобовых культур, сопровождающееся увеличением доли технических и сокращением доли картофеля, овощебахчевых и, в особенности, кормовых культур. В структуре зерновых и зернобобовых культур традиционно преобладает пшеница (озимая и яровая), в структуре технических культур – подсолнечник, в кормовых – многолетние травы.

Сельскохозяйственным организациям России по-прежнему, даже несмотря на интенсивное развитие К(Ф)Х, принадлежит большая часть посевных площадей (рисунок 4).

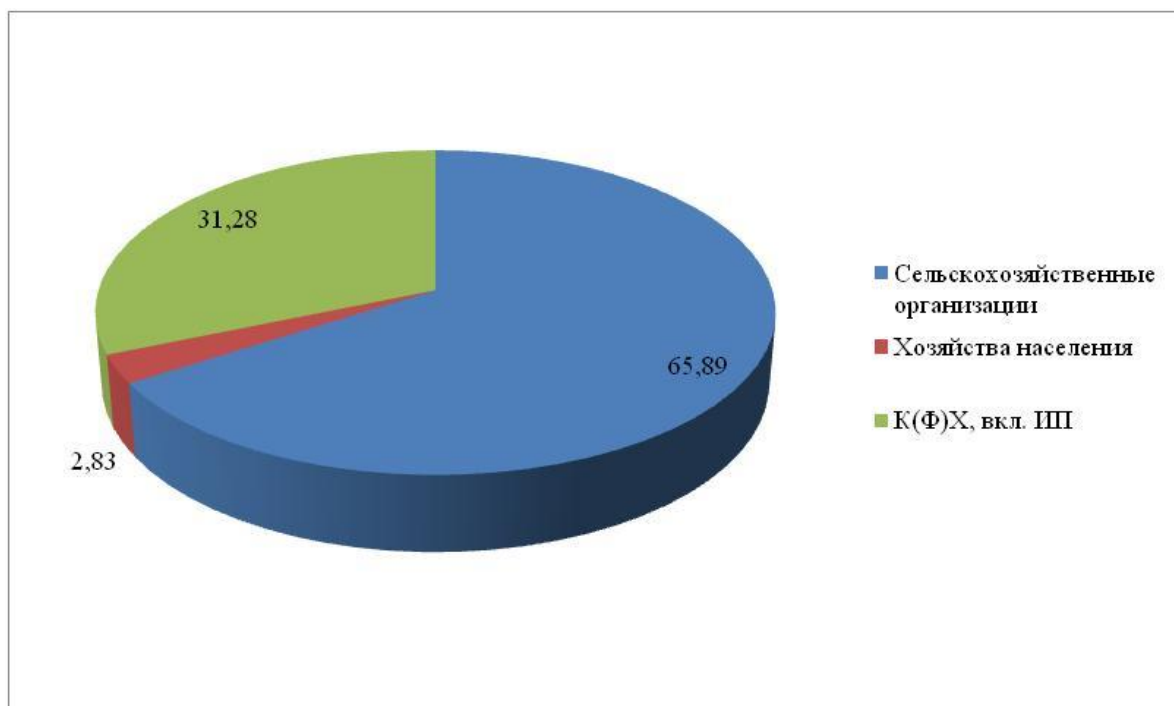


Рисунок 4 – Структура посевных площадей по категориям хозяйств в 2020 г., %

Таблица 4 – Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в России,
млн т

Показатель	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно (в весе после доработки)	61	94,2	70,9	92,4	105,2	104,7	120,7	135,5	113,3	121,2	133,5
Сахарная свекла	22,2	47,6	45,1	39,3	33,5	39	51,3	51,9	42,1	54,4	33,9
Семена масличных культур	7,5	13,1	10,6	13,1	12,9	13,9	16,3	16,5	19,5	22,8	21,2
в т.ч. подсолнечника	5,3	9,7	7,5	9,8	8,5	9,3	11	10,5	12,8	15,4	13,3
сои	1,2	1,8	1,7	1,5	2,4	2,7	3,1	3,6	4	4,4	4,3
рапса озимого и ярового	0,7	1,1	0,9	1,3	1,3	1	1	1,5	2	2,1	2,6
Льноволокно	35	43	46	39	37	45	41	39	37	38	39
Картофель	18,5	32,7	29,5	30,2	24,3	25,4	22,5	21,7	22,4	22,1	19,6
Овощи	11	14,7	14,6	14,7	12,8	13,2	13,2	13,6	13,7	14,1	13,9
Плоды, ягоды и виноград	2,4	2,9	2,9	3,4	3,2	3,7	3,7	3,3	4	4,2	4,3

Несмотря на отсутствие однонаправленной динамики, как следует из таблицы 4, валовой сбор основных сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) увеличился:

- более чем вдвое, с 61 133,5 млн т, увеличился валовой сбор зерна (в массе после доработки);
- с 22,2 до 33,9 млн т, т.е. в 1,5 раза, увеличился валовой сбор сахарной свеклы;
- сбор семян масличных культур в РФ, по итогам 2020 г., составил 283% от значения за 2010 г., в т.ч. более чем двукратный рост зафиксирован по подсолнечнику (с 5,3 до 13,3 млн т), трёхкратный – по сое (с 1,2 до 4,3 млн т), почти четырёхкратный – по рапсу озимому и яровому (с 0,7 до 2,6 млн т);
- по льноволокну значение за 2020 г. больше значения за 2010 г. всего на 10% (39 против 35 млн т), но внутри анализируемого интервала 2010-2020 гг. значения достигали и 45-46 млн т (2012, 2015 гг.);
- аналогичная ситуация по картофелю: валовой сбор 2020 г. составил 19,6

млн т, что немногим больше значения за 2010 г. – 18,5 млн т (на 5,95%), но сельское хозяйство России имело сборы картофеля и значительно больше – 32,7 млн т в 2011 г., 30,2 млн т в 2014 г.;

– валовой сбор овощей относительно стабилен в последние годы анализируемого диапазона и по итогам 2020 г. составил 13,9 млн т, что на 25% больше значения за 2010 г. (11 млн т);

– существенный, в размере 179%, рост зафиксирован по плодам, овощам и ягодам – в 2020 г. валовой сбор составил 4,3 млн т против 2,4 млн т в 2010 г.

Таким образом, развитие растениеводства в части валового сбора определяется ростом по всем основным сельскохозяйственным культурам, что является положительной характеристикой развития этой отрасли сельского хозяйства России.

Развитие сельского хозяйства, растениеводства, оценивается не только по показателям валового сбора, но и по урожайности (таблица 5).

Таблица 5 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур в РФ, ц/га убранной площади

Показатель	Год										
	2010	2011	2012.	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые и зернобобовые	18,3	22,4	18,3	22	24,1	23,7	26,2	29,2	25,4	26,7	28,6
Сахарная свекла	241	392	409	442	370	388	470	442	381	480	370
Подсолнечник	9,6	13,4	12,2	14,5	13,1	14,2	15,1	14,5	16	18,3	15,9
Соя	11,8	14,8	12,2	12,6	12,3	13	14,8	14,1	14,7	15,7	15,9
Рапс озимый	19	17,7	15,9	16,6	16,8	19,3	18,2	22,7	19,8	22,6	23
Рапс яровой	6,8	11,3	9	9,9	11,2	9,8	10,2	14,5	12,4	13,2	16,3
Лен-долгунец (волокно)	8,2	9	9,2	8,5	9	9,1	9,4	9,2	8,7	8,7	8,6
Картофель	100	148	134	145	153	164	158	163	170	178	166
Овощи	179	208	211	214	219	226	229	241	243	251	245

По итогам 2020 г. урожайность зерновых и зернобобовых не является рекордной, однако фактическое значение существенно превышает первое значение анализируемого временного диапазона (2010 г.) – 28,6 ц/га против 18,3.

Более чем в 1,5 раза выросла урожайность сахарной свеклы – до 370 ц/га

(с 241 ц/га), подсолнечника – до 15,9 ц/га (с 9,6 ц/га), картофеля – до 166 ц/га (с 100 ц/га). Двукратное увеличение урожайности прослеживается по рапсу яровому. Рост урожайности прослеживается и по другим культурам: по сое – с 11,8 до 15,9 ц/га, рапсу озимому – с 19 до 23 ц/га, льну-долгунцу (волокну) – с 8,2 ц/га до 8,6, овощам – с 179 до 245 ц/га.

Таким образом, отрасль растениеводства в анализируемом временном диапазоне получила значительный импульс развития, что выразилось в росте, улучшении как количественных, экстенсивных показателей (валовой сбор), так и качественных, интенсивных (урожайность), что сопровождалось при этом увеличением посевных площадей под зерновые и зернобобовые, а также технические культуры и сокращением площадей под картофелем, овощебахчевыми и кормовыми культурами.

Существенные изменения в анализируемом периоде прослеживаются также и в отрасли животноводства.

Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий на конец года за период 2010-2020 гг. представлена на рисунке 5.

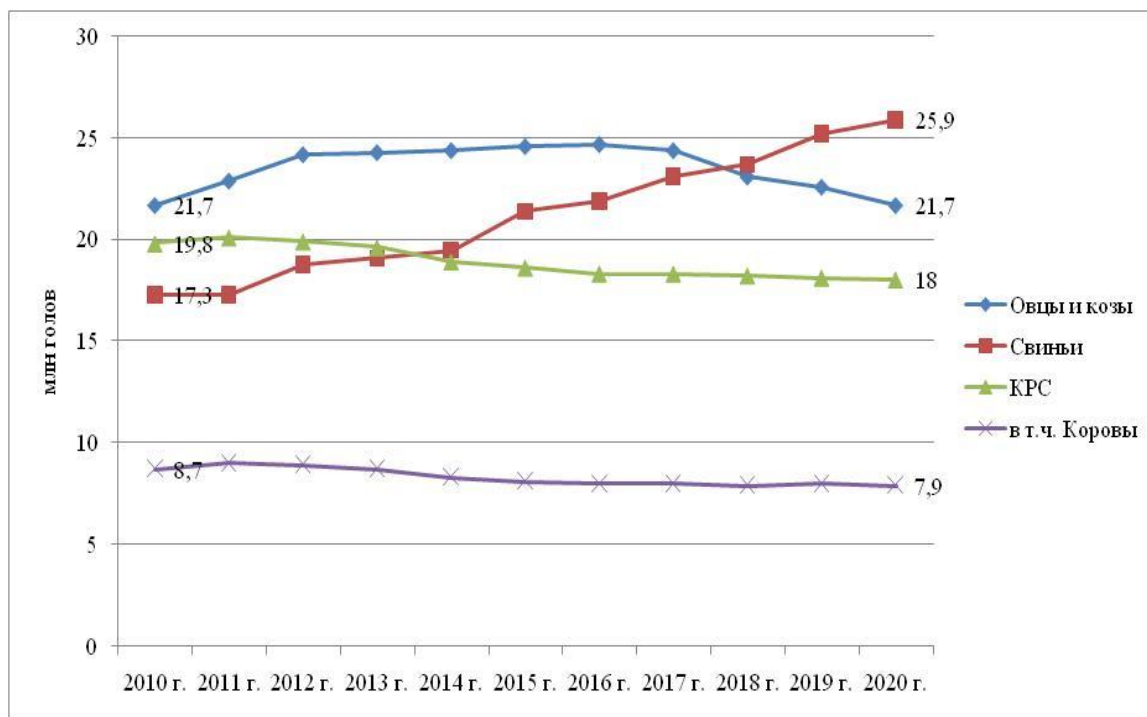


Рисунок 5 – Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий Рос-

сии

Поголовье овец и коз в период с 2010 по 2016 гг. имело динамику роста. Однако, начиная с 2017 г., оно ежегодно сокращалось и по итогам 2020 г. приняло то же значение, что и на начало анализируемого периода.

Поголовье свиней в целом за 2010-2020 гг. увеличилось в 1,5 раза – с 17,3 до 25,9 млн голов (+8,6 млн голов). Таким образом, свиноводство получило в анализируемом периоде наибольший импульс развития.

Мясное скотоводство, судя по поголовью крупного рогатого скота, в т.ч. коров, имело наихудшие показатели развития. Начиная с 2012 г., поголовье стабильно сокращалось и по итогам 2020 г. составило 89,55% по отношению к 2011 г., когда было зафиксировано наибольшее поголовье (20,1 млн голов), и 90,91% по отношению к 2010 г. Поголовье коров составило по итогам 2020 г. 87,78% по отношению к максимальному значению 2011 г. (9 млн голов) и 90,80% по отношению к 2010 г.

Структура поголовья скота по категориям хозяйств за анализируемый период (2010-2020 гг.) постепенно менялась и сложилась в величинах, представленных на рисунке 6.

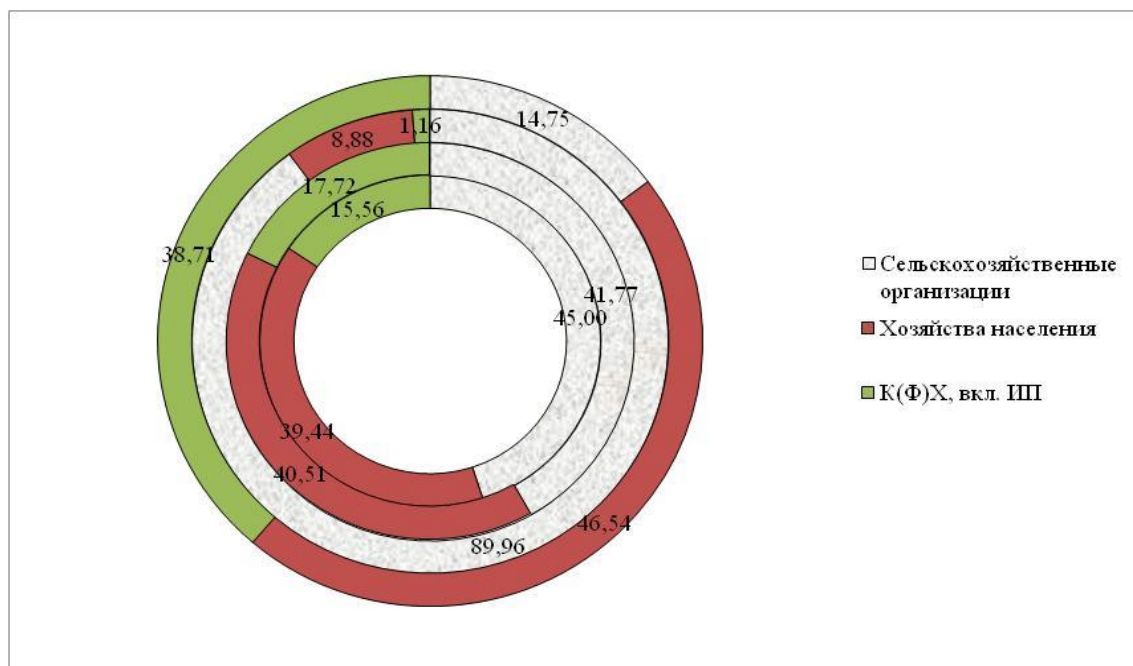


Рисунок 6 – Структура поголовья скота по категориям хозяйств (по состоянию на конец 2020 г.), %

Внутренний (первый) круг на представленном рисунке характеризует структуру поголовья крупного рогатого скота. Соответственно, 45% поголовья приходится на сельскохозяйственные организации, 39,44% – на хозяйства населения и 15,56% – на К(Ф)Х.

Схожая структура присуща прослеживается и по коровам, которые: большая часть (41,77%) принадлежит сельскохозяйственным организациям, несколько меньшая (40,51%) числится в хозяйствах населения и оставшаяся часть (17,72%) – К(Ф)Х (второй круг).

Свиноводство в Российской Федерации носит преимущественно промышленный характер, о чём можно сделать вывод на том основании, что 89,96% всего поголовья свиней в России принадлежит сельскохозяйственным организациям (см. третий круг), 8,88% – хозяйствам населения и 1,16% – К(Ф)Х.

Разведение овец и коз, напротив, – «прерогатива» хозяйств населения (46,54%), на 38,71% – К(Ф)Х и лишь на 14,75% – сельскохозяйственных организаций (четвёртый, внешний круг).

Производство основных продуктов животноводства характеризуется данными, представленными на рисунке 7.

Производство шерсти в физической массе было достаточно стабильным в 2010-2018 гг. и составляло 53-57 тыс. т, но резко сократилось в 2019 г., составив 50 тыс. т. По итогам 2020 г., производство шерсти снова возросло (до 52 тыс. т), но уровень 2010 г. так и не был достигнут.

Производство яиц характеризуется стабилизацией: по итогам 2017 г. оно составило 44,8 млрд шт., в 2018-2020 гг. – 44,9 млрд шт. Фаза роста в производстве яиц в Российской Федерации закончилась, рынок характеризуется как насыщенный.

В производстве молока имеют место разнонаправленные тенденции – рост в 2011-2012 гг. и сокращение производства в 2013-2016 гг. Рынок молока также характеризуется определённой стабилизацией.

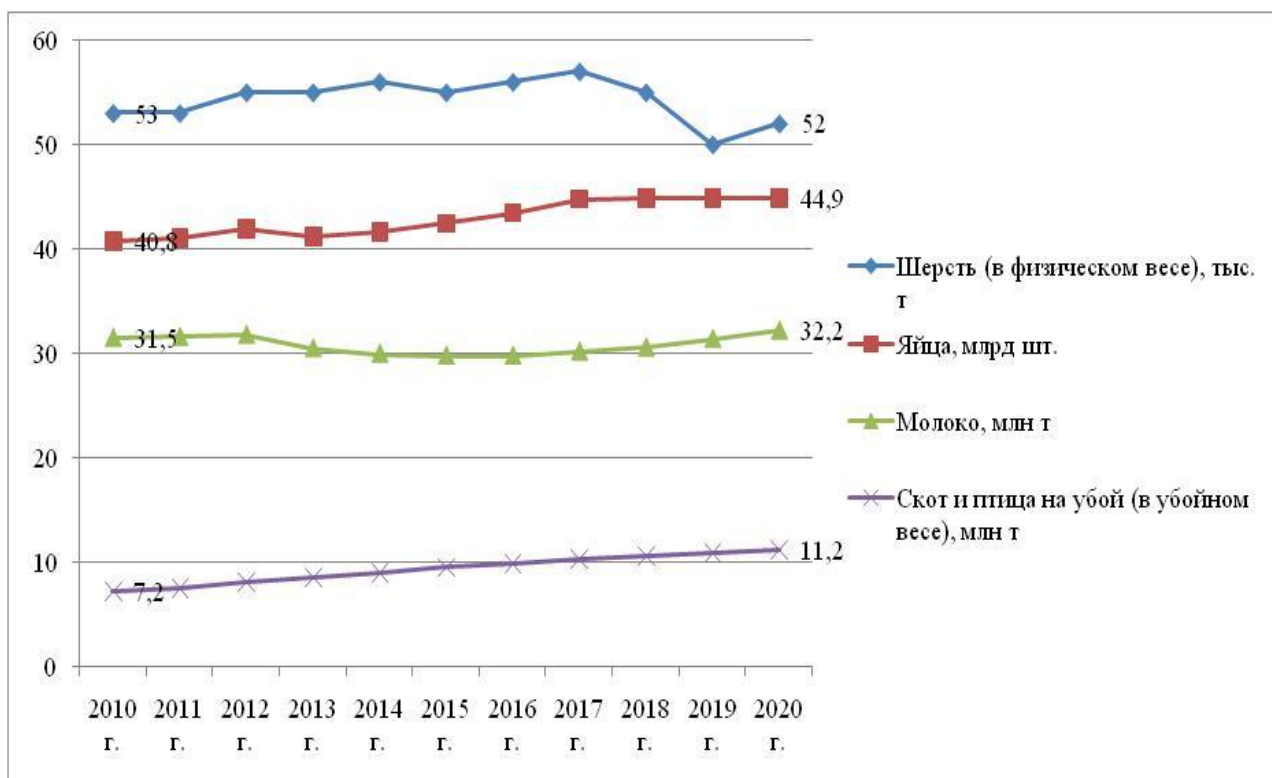


Рисунок 7 – Производство основных продуктов животноводства в России

Стабильная динамика роста, увеличение производства за период 2010-2020 гг. в 1,56 раза (с 7,2 до 11,2 млн т) прослеживается по производству скота и птицы на убой (в убойной массе).

Рост производства скота и птицы на убой (в убойной массе) в хозяйствах всех категорий можно проследить по данным таблицы 6.

Таблица 6 – Производство скота и птицы на убой (в убойной массе) в хозяйствах всех категорий России, тыс. т

Показатель	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Скот и птица на убой	7165	7519	8090	8544	9026	9519	9853	10319	10629	10866	11222
Птица	2855	3204	3625	3831	4164	4541	4622	4941	4980	5014	5016
Свиньи	2337	2428	2559	2816	2964	3083	3355	3516	3744	3937	4282
Кр. рог. скот	1712	1625	1642	1633	1621	1617	1589	1569	1608	1625	1634
Овцы и козы	184	189	190	190	203	204	213	219	224	217	215

В целом производство скота и птицы на убой за анализируемый период существенно выросло: с 7165 до 11222 тыс. т, т.е. на 4057 тыс. т, или 56,62%.

Основу совокупной величины составляет производство птицы и свиней. Производство птицы выросло с 2855 до 5016 тыс. т, т.е. на 2161 тыс. т, или 75,69%, свиней – с 2337 до 4282 тыс. т, т.е. на 1945 тыс. т, или 83,23%.

По крупному рогатому скоту динамика негативная, сокращение в целом за период 2010-2020 гг. составило 78 тыс. т (с 1712 до 1634 тыс. т), или 4,56%.

Вклад овцеводства и козоводства в общую величину производства остается незначительным, даже в условиях роста продукции на 31 тыс. т, или 16,85% (за весь период).

В целом можно заключить, что за анализируемый период сельское хозяйство России получило значительный импульс к развитию, добилось роста большого числа количественных (экстенсивных) и качественных (интенсивных) показателей. Рост, улучшение показателей происходили, прежде всего, за счёт корпоративного сегмента, т.е. сельскохозяйственных организаций России, развитие которых, в свою очередь, во многом определяется государственной поддержкой сельскохозяйственного производства, что требует углубления анализа деятельности сельскохозяйственных организаций, без и с учётом их государственной поддержки.

2.2 Оценка развития сельскохозяйственных организаций России по критериям эффективности

Как было обозначено выше, развитие сельского хозяйства России по большинству параметров определяется функционированием сельскохозяйственных организаций. Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций требует предварительного изучения эффектов (результатов), полученных сельскохозяйственными организациями в процессе своей деятельности. Проследим изменение экономических, производственных и иных эффектов (в соответствии с критериями, обозначенными в

первой главе) функционирования корпоративного сектора сельской экономики России за период 2010-2020 гг.

Число сельскохозяйственных организаций в России в анализируемом диапазоне сокращалось (рисунок 8), сопровождаясь при этом увеличением их оборота (в фактически действовавших ценах), что свидетельствует о росте концентрации сельскохозяйственного производства. Так, по итогам 2010 г., на 193,4 тыс. сельскохозяйственных организаций оборот составил 1150,3 млрд руб., что позволяет рассчитать удельный оборот (оборот, приходящийся на одну сельскохозяйственную организацию), составивший 5,95 млн руб. на организацию. Однонаправленные тенденции сокращения числа сельскохозяйственных организаций (в 2,03 раза за обозначенный период) и роста оборота последних (в 3,41 раза в фактически действовавших ценах) привели к тому, что удельный оборот достиг, по итогам 2020 г., значения 41,17 млн руб. на одну сельскохозяйственную организацию (в 6,92 раза).

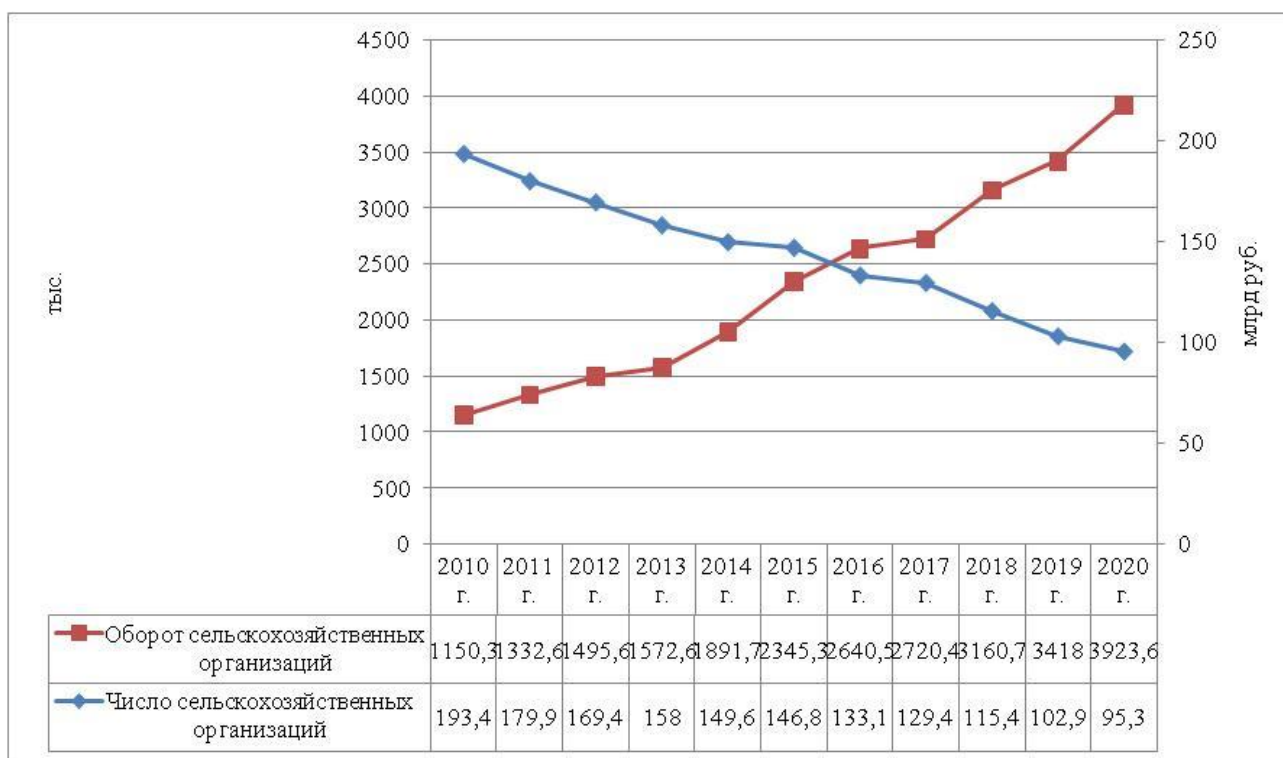


Рисунок 8 – Динамика числа сельскохозяйственных организаций России и их оборота

Удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем числе организаций Российской Федерации по итогам 2010 г. составлял 4%, по итогам 2020 г. уже 2,63% (сокращение составило, таким образом, 1,37 п.п.; сократилось при этом и общее число организаций, т.е. динамика сокращения доли не обусловлена ростом числа организаций в целом).

За анализируемый период сельскохозяйственные организации Российской Федерации добились существенного роста стоимости своей продукции в фактически действовавших ценах (таблица 7).

Таблица 7 – Продукция сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, млрд руб.

Показатель	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция всего	1102,9	1540,6	1600,8	1756	2083	2588,6	2818,4	2818,5	3022,1	3438,5	3560,9
В т.ч. растениеводства	458,3	775,4	738,1	840,6	940,7	1263,9	1428,4	1336,3	1438,8	1730	1795,5
животноводства	644,6	765,2	862,7	915,4	1142,3	1324,7	1390	1482,2	1583,3	1708,5	1765,4

Прирост продукции сельскохозяйственных организаций (совокупной полезности) в 2020 г. по отношению к 2010 г. составил 2458 млрд руб. – с 1102,9 до 3560,9 млрд руб. Темп роста равен 322,87%. Непосредственно рост продукции сельскохозяйственных организаций был разной интенсивности (максимальные значения были равны: 2011 г. – 139,69%, 2015 г. – 124,27%, 2014 г. – 118,62%), но имел место на всём протяжении анализируемого периода (минимальный рост – с 2818,4 до 2818,5 млрд руб. (100,00%) – зафиксирован по итогам 2017 г.).

По большинству периодов (лет) анализируемого временного диапазона продукция растениеводства составляла меньшую часть общей величины продукции. Однако за счёт более выраженного совокупного роста (391,77%) по отношению к росту продукции животноводства (273,88%) удельный вес продукции растениеводства увеличился с 41,55 (2010 г.) до 50,42% (2020 г.), т.е. на

8,87 п.п. При этом динамика стоимости продукции растениеводства была разнородной, темпы роста отличались существенной вариабельностью значений – от 93,55% в 2017 г. и 95,19% в 2012 г. до 169,19% в 2011 г. и 134,36% в 2015 г. Продукция животноводства стабильно увеличивалась, что, однако, не привело к увеличению её доли в общей стоимости продукции сельскохозяйственных организаций России.

Таким образом, можно говорить о том, что в наиболее общем понимании эффекта государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в виде выручки поставленная цель наращивания объёмов деятельности была достигнута. Вместе с тем ценовой (инфляционный) фактор может существенно искажать реальные результаты хозяйствования сельскохозяйственных организаций, их государственной поддержки, приводить к получению ложных выводов и заключений, что требует проведения анализа динамики производственных эффектов, достигнутых сельскохозяйственными организациями России в последние годы.

Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2010-2020 гг. представлены в таблице 8.

Посевные площади сельскохозяйственных организаций России за анализируемый период сократились с 56,1 до 52,7 млн га, т.е. на 3,4 млн га, или 6,06%.

Сокращение посевных площадей России прослеживается в наибольшей величине по кормовым культурам, где площадь по итогам 2010 г. составляла 15,8 млн га, а по итогам 2020 г. – уже 11,1 млн га, т.е. на 4,7 млн га, или 29,30%, меньше.

Уменьшение посевных площадей имело место также по зерновым и зернобобовым культурам – с 32 млн га до 30,8, т.е. на 1,2 млн га, или 3,75%.

Площадь под картофелем и овощебахчевыми культурами также сократилась, оставаясь при этом относительно небольшой (0,4 млн га в 2010 г. и 0,3 млн га в 2020 г.).

Таблица 8 – Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций России

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Посевная площадь, млн га	56,1	56,7	55,7	56,1	55,3	55,1	54,7	54,4	53,6	53,3	52,7
в т.ч. культуры											
зерновые и зернобобовые	32,0	32,1	32,1	32,6	32,1	32,1	31,9	31,6	30,2	30,3	30,8
технические	7,9	8,5	8,3	8,7	8,7	9,0	9,5	9,8	10,6	10,9	10,5
картофель и овощебахчевые	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
кормовые	15,8	15,7	14,9	14,5	14,1	13,7	13,0	12,7	12,5	11,8	11,1
Поголовье скота (на конец года), млн голов:											
Кр. рог. скот	9,3	9,2	9,1	8,8	8,5	8,4	8,4	8,3	8,1	8,1	8,1
в т.ч. коровы	3,7	3,7	3,7	3,5	3,4	3,4	3,4	3,3	3,3	3,3	3,3
свиньи	10,8	11,4	13,7	14,7	15,6	17,6	18,4	19,8	20,8	22,4	23,3
овцы и козы	4,4	4,5	4,6	4,4	4,4	4,3	4,2	4,1	3,7	3,6	3,2
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т:											
зерно (в массе после доработки)	47,0	72,3	54,4	68,9	77,6	76,2	86,2	95,0	79,5	84,9	93,2
сахарная свекла	19,7	41,2	39,5	35,2	29,9	34,7	45,2	45,8	37,5	48,4	31,3
семена подсолнечника	3,9	6,5	5,4	6,9	5,9	6,5	7,6	7,1	8,5	9,9	8,6
льноволокно	30	36,6	38,1	32,4	31	35	31	27	26	29	28
картофель	2,2	4,2	3,9	3,3	3,8	4,7	4,2	4,2	4,3	4,6	4,1
овощи	2,1	2,9	2,5	2,4	2,6	2,9	3,1	3,5	3,6	4,0	3,9
скот и птица на убой (в убойной массе)	4,4	4,8	5,4	6,0	6,6	7,1	7,5	8,0	8,4	8,7	9,1
молоко	14,3	14,4	14,8	14,0	14,4	14,7	15,1	15,7	16,2	17,0	17,9
яицо, млрд шт.	31,3	31,9	32,8	32,3	32,6	33,4	34,5	35,9	36,2	36,2	36,3
шерсть (в физической массе), тыс. т	11	10	10	10	10	9	9	9	10	8	9

Сокращение посевных площадей под названными культурами было в значительной степени компенсировано ростом площадей под технические культуры, где произошло увеличение с 7,9 до 10,5 млн га, то есть на 2,6 млн га, или 32,91%.

За исключением свиней в анализируемом периоде сократилось поголовье скота. Так, поголовье крупного рогатого скота сократилось с 9,3 до 8,1 млн голов (на 1,2 млн голов, или 12,90%), в т.ч. коров с 3,7 до 3,3 млн голов (на 0,4 млн голов, или 10,81%). Поголовье овец и коз уменьшилось по итогам 2020 г. до 3,2 млн голов, в то время как в 2010 г. оно составляло 4,4 млн голов (на 1,2 млн голов, или 27,27%). Рост же поголовья свиней составил 215,74% – с 10,8 до 23,3 млн голов (на 12,5 млн голов).

Производство продукции сельского хозяйства (сельскохозяйственных организаций) не имело однонаправленной динамики роста, но по большинству показателей в целом достигнуто улучшение. Так, производство зерна по итогам 2020 г. составило 93,2 млн т (почти двукратный рост), в 2017 г. были собраны рекордные 95,0 млн т, что существенно больше исходных 47 млн т за 2010 г.

Производство сахарной свеклы возросло с 19,7 млн т по итогам 2010 г. до 31,3 млн т в 2020 г., однако сельским хозяйством России, а точнее сельскохозяйственными организациями, достигались и существенно большие результаты: в 2017 г. было собрано 45,8 млн т, в 2016 г. – 45,2 млн т.

Семена подсолнечника были собраны в размере 8,6 млн т в 2020 г. и 9,9 млн т в 2019 г., что кратно больше уровня 2010 г. (3,9 млн т) – в 2,2 и 2,5 раза соответственно.

Показатели по производству льноволокна за 2017-2020 гг. значительно хуже исходных показателей 2010-2012 гг. (28 млн т в 2020 г. против 36,6 млн т в 2011 г., 38,1 млн т в 2012 г.).

Сельскохозяйственными организациями достигнут почти двукратный рост по производству картофеля и овощей: за период 2010-2020 гг. в первом случае увеличение составило 1,9 млн т (с 2,2 до 4,1 млн т), во втором – 1,8 млн т (с 2,1 до 3,9 млн т).

Производство скота и птицы на убой в стране возросло за обозначенный временной диапазон с 4,4 до 9,1 млн т, прирост составил 4,7 млн т (106,82%).

За исключением «провала» в 2013 г., производство молока стабильно росло, в т.ч. в последние годы. В целом за период прирост составил 3,6 млн т,

или 25,17%.

Стабилизация по итогам последних лет фиксируется в производстве яиц, где достигнуто значение ежегодного производства в размере 36,3 млрд шт. Общий же прирост составил 5 млрд шт., или 15,97%.

Производство шерсти в физической массе характеризуется разнонаправленными тенденциями и по итогам 2020 г. составило 9 млн т против 11 в 2010 г.

В целом можно заключить, что по производственному критерию (выражаемому объёмом производства продукции) эффект государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации по большинству показателей достаточно выражен, характеризуется увеличением.

Инвестиционный аспект наращивания эффекта (и эффективности) государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России должен выражаться в увеличении парка машин, техники, специализированных агрегатов и др. Ретроспективный анализ выявил преимущественно негативные факты сокращения технической оснащённости сельскохозяйственных организациях, о чём свидетельствуют данные о парке основных видов техники (таблица 9).

За период с 2010 г. по 2020 г. практически на треть сократился парк тракторов, плугов и культиваторов:

- число тракторов составляло, по итогам 2010 г., 310,3 тыс. шт., к концу же 2020 г. лишь 203,6 тыс. шт., т.е. сократилось на 106,7 тыс. шт., или 34,39%;
- число плугов сократилось на 35,35% (31 тыс. шт.) – с 87,7 до 56,7 тыс. шт.;
- на 22,22% (38,6 тыс. шт.) уменьшилось число культиваторов – с 119,8 до 81,2 тыс. шт.

Число сеялок также имело однонаправленную динамику сокращения, которое, однако, было ещё более выраженным – на 47,09% (63,1 тыс. шт.) – с 134 тыс. шт. в 2010 г. до 70,9 тыс. шт. в 2020 г.

Сокращение зафиксировано по всем без исключения видам комбайнов – зерно-, кукурузо-, кормо-, картофеле- и льноуборочным.

В абсолютном выражении сокращение наиболее выражено по зерноубо-

рочным комбайнам – с 80,7 до 53,9 тыс. шт., то есть на 26,8 тыс. шт. (33,21%).

Таблица 9 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации за 2010-2020 гг., тыс. шт.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Тракторы	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	233,6	223,4	216,8	211,9	206,7	203,6
Плуги	87,7	81,9	76,3	71,4	67,8	64,1	61,6	59,7	58,5	56,9	56,7
Культиваторы	119,8	114,1	108,7	102,2	97,8	93,2	90,3	87,6	84,8	82,6	81,2
Сеялки	134	123,6	115,4	107,5	100,7	93,6	87,8	82,8	79	74,8	70,9
Комбайны:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
зерноуборочные	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6	61,4	59,3	57,6	56,9	55	53,9
кукурузоуборочные	1,1	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
кормоуборочные	20	18,9	17,6	16,1	15,2	14	13,3	12,7	12,3	11,8	11,4
картофелеуборочные	2,9	2,8	2,7	2,6	2,4	2,3	2,2	2,1	2	2	1,9
льноуборочные	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	3,2	3,1	2,8	2,5	2,4	2,2	2,2	2,2	2,1	2,1	1,9
Косилки	41,3	39,3	37,5	35,6	33,9	32,2	31	30,5	30,1	29,8	29,3
Пресс-подборщики	24,1	24,2	23,7	22,7	21,9	20,9	20,4	19,9	19,6	19,5	18,7
Жатки валковые	27	25,2	23,6	22,3	21,2	19,7	19	19,1	18,8	19,1	19,1
Дождевальные и поливные машины и установки	5,4	5,3	5,2	5,3	5,7	5,9	6	6,2	6,1	6,4	6,7
Разбрасыватели твёрдых минеральных удобрений	16,6	16,5	16,3	15,8	15,8	15,5	15,7	15,5	15,7	15,7	16,1
Машины для внесения в почву органических удобрений:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
твёрдых	6,5	6,1	5,6	5,2	5,1	4,8	4,7	4,7	4,5	4,5	4,6
жидких	3,9	3,8	3,7	3,6	3,7	3,6	3,6	3,7	3,8	4,1	4,1
Опрыскиватели и опыливатели	23,2	23,2	23,1	22,7	23,1	22,4	22,8	23,1	23,5	24,3	24,8
Доильные установки и агрегаты	31,4	30,1	28,6	27,3	26,3	25,1	24,1	22,9	22,4	21,9	21,3

Наибольшее относительное (процентное) сокращение по лноуборочным комбайнам – на 71,43% (с 0,7 до 0,2 тыс. шт., т.е. на 0,5 тыс. шт.).

Количество кукурузоуборочных комбайнов сократилось с 1,1 до 0,6 тыс. шт., кормоуборочных – с 20,0 до 11,4 тыс. шт., картофелеуборочных – с 2,9 до 1,9 тыс. шт.

Свеклоуборочные машины составляли на конец 2020 г. 1,9 тыс. шт., что меньше исходного значения ряда на 1,3 тыс. шт. (на конец 2010 г. число свеклоуборочных машин было равно 3,2 тыс. шт.). Уменьшение составило более 40%.

Число косилок снизилось с 41,3 до 29,3 тыс. шт., т.е. на 12 тыс. шт., или 29,06%; пресс-подборщиков – с 24,1 до 18,7 тыс. шт., т.е. на 5,4 тыс. шт., или 22,41%; жаток валковых – с 27 до 19,1 тыс. шт., т.е. на 7,9 тыс. шт., или 29,26%.

Одной из немногих позиций, по которым произошло увеличение парка сельскохозяйственных машин, являются дождевальные и поливные машины и установки, где зафиксировано увеличение на 1,3 тыс. шт. (с 5,4 до 6,7 тыс. шт.), что составляет 24,07% (прирост) по отношению к исходному значению (2010 г.).

Относительная стабилизация и даже увеличение количества разбрасывателей твёрдых минеральных удобрений зафиксированы начиная с 2015-2017 гг. Тем не менее, общее число данных машин сократилось на 0,5 тыс. шт., или 3,01%.

Общее число машин для внесения в почву твёрдых органических удобрений сократилось (с 6,5 до 4,6 тыс. шт., т.е. на 1,9 тыс. шт., или 29,23%) в то время как число машин для внесения в почву жидких органических удобрений, напротив, возросло – с 3,9 до 4,1 тыс. шт., т.е. на 0,2 тыс. шт., или 5,13%.

По опрыскивателям и опыливателям динамика роста сформировалась, начиная с 2016 г., что привело, в конечном итоге, (имелась и негативная динамика снижения) к увеличению числа опрыскивателей и опыливателей на 1,6 тыс. шт., или 6,90%.

Число доильных установок и агрегатов непрерывно сокращалось – с 31,4 тыс. шт. в 2010 г. до 21,3 тыс. шт. в 2020 г., т.е. на 10,1 тыс. шт. или 32,17%.

В целом можно сделать вывод о том, что в аспекте материально-

технической базы, инвестиционного критерия развития сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и эффективной их господдержки наблюдается значительное ухудшение показателей. Иными словами, развитие сельского хозяйства России, в т.ч. сельскохозяйственных организаций, достижение всё более значительных производственных, количественных показателей по-прежнему обеспечивается имеющейся техникой, обновляемой в недостаточной степени.

Сельскохозяйственные организации обеспечивают работой всё меньшее и меньшее количество человек (социальный критерий развития сельского хозяйства, оценки эффективности государственной поддержки), при этом среднемесячная начисленная заработная плата имеет однонаправленную тенденцию роста (рисунок 9):

- среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» снизилась на треть – с зафиксированных по итогам 2010 г. 6799 тыс. чел. до 4440,2 тыс. чел. в 2020 г., что означает сокращение числа занятых в этой сфере на 2358,8 тыс. чел., или 34,69% (темп роста 65,31%);

- среднемесячная начисленная заработная плата занятых в сельскохозяйственных организациях России возросла с 11109 руб. по итогам 2010 г. до 34770 руб. по итогам 2020 г., т.е. увеличилась на 23661 руб. или в 3,13 раза.

Таким образом, оценка эффекта, развития сельскохозяйственных организаций России в социальном аспекте неоднозначна: с одной стороны, сельскохозяйственные организации обеспечивают работой всё меньшее число работников, с другой – занятые в сельскохозяйственных организациях работники стали получать существенно больше, в 3 раза (необходимо учитывать и эффект низкой базы).

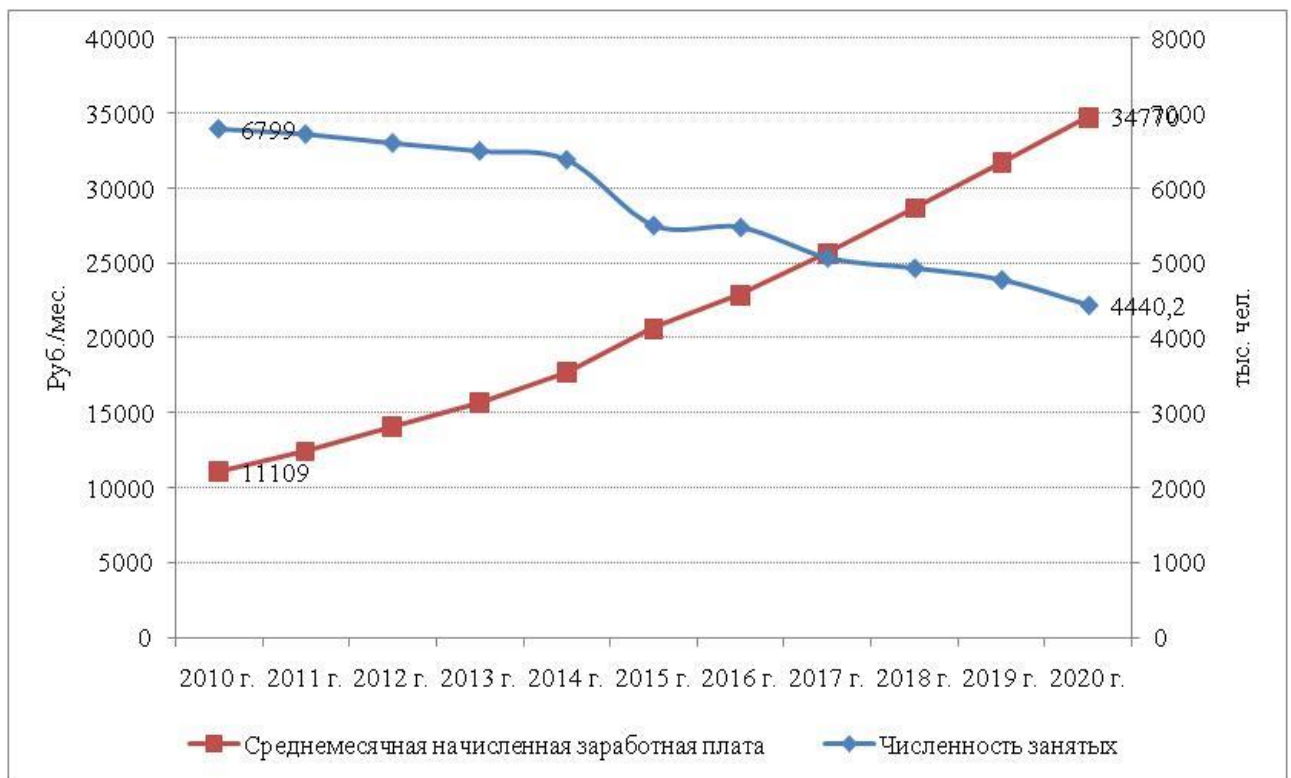


Рисунок 9 – Динамика численности занятых в сельском хозяйстве России и их среднемесячной заработной платы

Бюджетный критерий эффекта государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в целом имел преимущественно позитивную динамику роста (рисунок 10): за период с 2010 г. по 2020 г. поступления в бюджетную систему Российской Федерации увеличились с 48,31 до 149,10 млрд руб., т.е. на 100,78 млрд руб., или в 3,08 раза.

Сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций России (экономический критерий оценки эффективности государственной поддержки) отличается отсутствием однонаправленной динамики, значительной вариабельностью значений. Вместе с тем, по итогам анализируемого диапазона, прирост сальдо прибылей и убытков составил 475,4 млрд руб., или в 8,11 раза – с 66,9 млрд руб. за 2010 г. до 542,3 млрд руб. в 2020 г. (по предварительной оценке Минсельхоза России). При этом наибольший вклад в совокупный рост показателя был получен по итогам 2020 г.

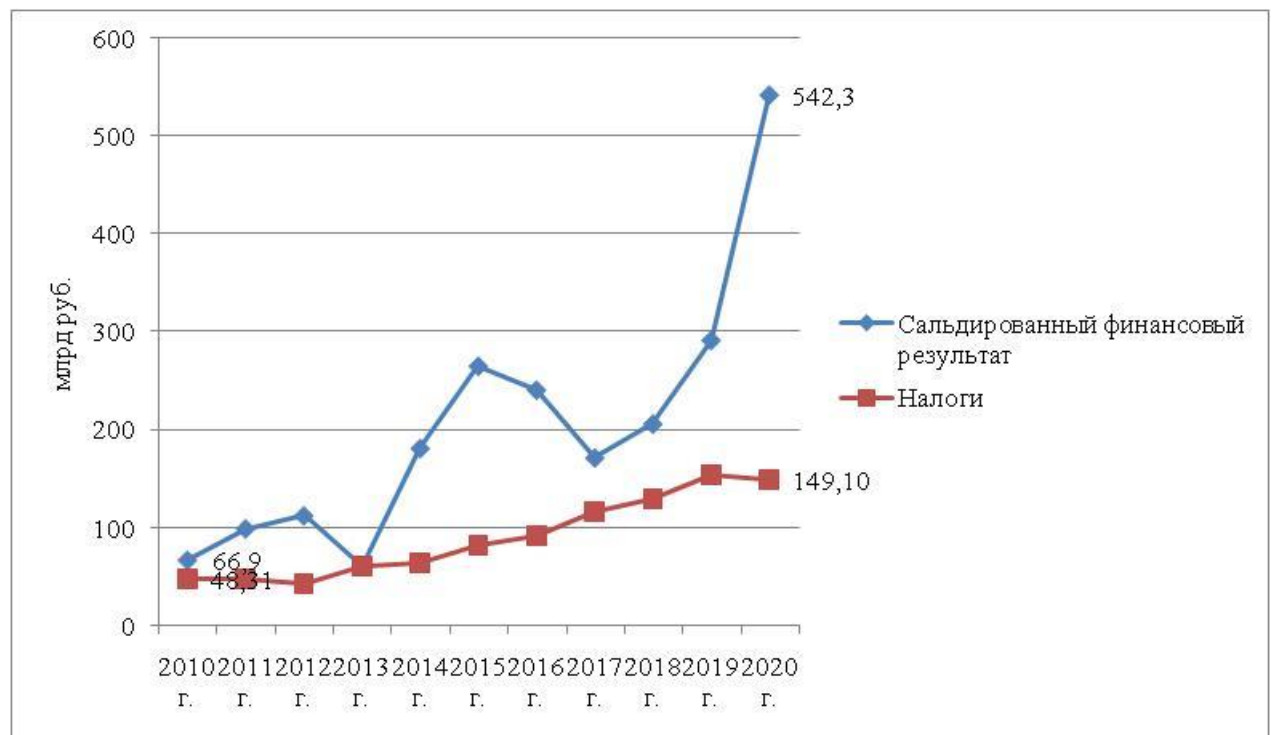


Рисунок 10 – Динамика сальдированного финансового результата и выплат в бюджет налогов сельскохозяйственными организациями России

В целом можно сделать вывод о наличии преимущественно положительных тенденций роста социально-экономических, производственных и иных эффектов в деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в анализируемом периоде. Соотнесение с выделяемыми средствами государственной поддержки позволит далее сделать обобщающий вывод о её эффективности.

2.3 Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России

Одной из основных целей государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России является наращивание объёмов производства продукции. На протяжении анализируемого временного диапазона (2010-2020 гг.) наблюдалась однонаправленная динамика увеличения данного показателя, о чём свидетельствует рисунок 11.

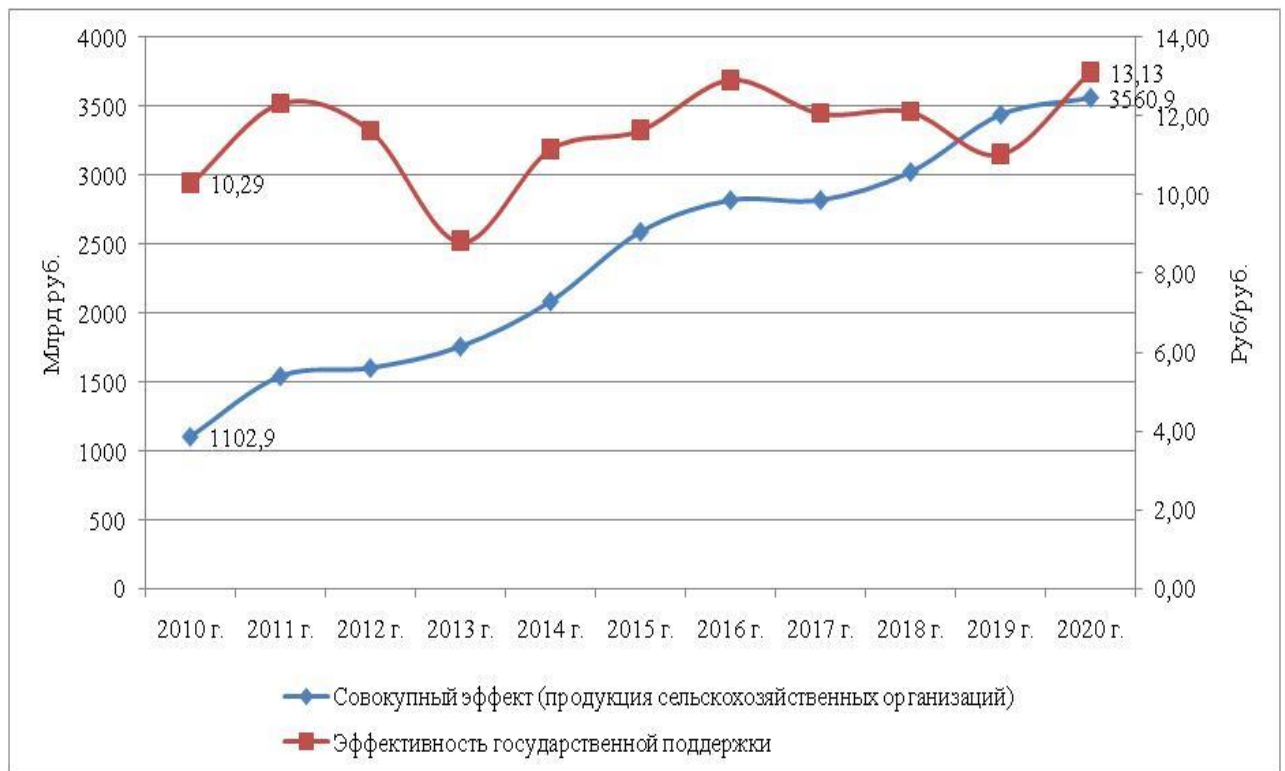


Рисунок 11 – Динамика совокупного эффекта и эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России

Однако соотнесение получаемого эффекта с затратами, ресурсами, использованными для его наращивания (а теснота корреляционной связи между величинами объёма продукции сельскохозяйственных организаций и величиной государственной поддержки последних по Программе развития сельского хозяйства очень тесная и равна 0,95) выявило тот факт, что принципиально эффективность государственной поддержки не изменилась – отдача с каждого рубля государственных средств в виде объёма продукции сельскохозяйственных организаций России выросла за обозначенный период с 10,29 до 13,13 руб/руб., т.е. на 2,84 руб/руб., или в 1,28 раза. При этом максимальное значение (13,13 руб/руб.) было достигнуто в последнем периоде анализируемого диапазона, а годом ранее оно и вовсе составляло 11,04 руб/руб., что лишь на 0,75 руб/руб. (7,29%) больше исходного значения (2010 г.). Тем не менее, можно говорить о росте эффективности государственной поддержки, достигнутом за счёт опережения роста совокупной полезности (продукции сельскохозяйственных организаций).

ных организаций) по сравнению с суммами государственной поддержки (322,87% против 253,07%).

Необходимо отметить наличие экстремально низкого значения («привала») по итогам 2013 г., когда отдача с каждого рубля государственной поддержки сельскохозяйственных организаций сократилась до минимальных 8,82 руб/руб. против 11,63 руб/руб. годом ранее (рисунок 11). Формирование рекомендаций по эффективной государственной поддержке сельскохозяйственных организаций требует устранения экстремально низких и неоправданно высоких значений, для чего можно использовать различные методы. Выполним отсев грубых погрешностей (резко выделяющихся значений) (таблица 10), учитывая, что представленная выборка является малой. Это необходимо для того, чтобы формирование эффективной государственной поддержки сельскохозяйственных организаций не было искажено влиянием случайных факторов и эпизодических всплесков, не носящих системного характера.

Таблица 10 – Отсев резко выделяющихся значений показателя ЭГП сельскохозяйственных организаций России по итогам 2010-2020 гг.

Наблюдение	Значения			Т-статистика		
	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под- держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. поддерж- ка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.
1	1102,9	107,2	10,29	1,64	1,63	1,09
2	1540,6	125	12,32	1,09	1,34	0,65
3	1600,8	137,6	11,63	1,01	1,13	0,06
4	1756	199,09	8,82	0,81	0,11	2,34
5	2083	186,59	11,16	0,40	0,32	0,34
6	2588,6	222,27	11,65	0,25	0,28	0,07
7	2818,4	218,09	12,92	0,54	0,21	1,17
8	2818,5	233,37	12,08	0,54	0,46	0,44
9	3022,1	249,5	12,11	0,80	0,73	0,47
10	3438,5	311,51	11,04	1,33	1,76	0,45
11	3560,9	271,29	13,13	1,49	1,09	1,34
Среднее	2393,66	205,59	11,56	-	-	-
Ср.квад.откл.	784,71	60,20	1,17	-	-	-
Максимум	-	-	-	1,64	1,76	2,34

Максимальные значения τ' -статистик для показателей продукции сельскохозяйственных организаций, государственной поддержки и ЭГП составили соответственно 1,64; 1,76 и 2,34. Критическое значение τ' -статистики для вы-

борки из 11 элементов при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составляет $\tau_{кр} = 2,201$, из чего делаем вывод, что в выборке существует, по крайней мере, один резко отличающийся элемент. Максимальное отклонение наблюдается для 4-го элемента выборки (2013 г., показатель ЭГП). Удалим этот элемент из выборки и проведём повторный анализ (таблица 11).

Таблица 11 – Повторный анализ эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России на предмет резко выделяющихся значений

Наблюдение	Значения			Т-статистика		
	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.
1	1102,9	107,2	10,29	1,70	1,57	1,88
2	1540,6	125	12,32	1,15	1,29	0,60
3	1600,8	137,6	11,63	1,08	1,09	0,24
4	2083	186,59	11,16	0,47	0,31	0,81
5	2588,6	222,27	11,65	0,16	0,25	0,23
6	2818,4	218,09	12,92	0,45	0,19	1,32
7	2818,5	233,37	12,08	0,45	0,43	0,30
8	3022,1	249,5	12,11	0,71	0,69	0,34
9	3438,5	311,51	11,04	1,23	1,67	0,97
10	3560,9	271,29	13,13	1,39	1,03	1,57
Среднее	2457,43	206,24	11,83	-	-	-
Ср.квад.откл.	795,38	63,11	0,82	-	-	-
Максимум	-	-	-	1,70	1,67	1,88

Критическое значение τ' -статистики для выборки из 10 элементов при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составляет $\tau_{кр} = 2,228$. Для значений продукции сельскохозяйственных организаций, их государственной поддержки и ЭГП наблюдаемые статистики не превышают критического значения ($\tau'_{набл} < \tau'_{кр}$). На основании этого можно предположить, что в этих выборках грубых погрешностей нами не обнаружено.

Практическая необходимость, значимость отсева резко выделяющихся значений состоит в том, чтобы за резкими всплесками значений не упустить тот факт, что эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России изменялась волнообразно, циклически, и «пик» каждой повышательной волны всегда выше предыдущего «пика» (12,32 руб/руб. в 2011 г., 12,92 руб/руб. в 2016 г. и 13,13 руб/руб. в 2020 г.). Равно как и каждое после-

дующее «дно» понижательной волны выше «дна» предыдущей волны.

Выполним далее оценку эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в соответствии с концепцией убывающей предельной полезности (таблица 12).

Таблица 12 – Оценка ЭГП сельскохозяйственных организаций России в соответствии с концепцией убывающей предельной полезности

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Предельная полезность, млрд руб.	24,59	4,78	2,52	-26,16	14,17	-54,98	0,01	12,62	6,72	-3,04
Экономия/перерасход, млрд руб.	-24,74	7,72	48,15	-49,57	-9,61	-23,91	15,27	-0,73	27,63	-51,31
Эластичность	2,39	0,39	0,22	2,97	1,27	4,72	0,00	1,05	0,55	0,28
Сглаженная ЭГП, руб/руб.	11,31	11,98	10,23	9,99	11,40	12,28	12,50	12,10	11,58	12,08
Скорректированная сумма господдержки, млрд руб.	149,74	129,88	150,94	236,16	231,88	242,00	218,10	250,23	283,88	322,60
ТЭГП	0,83	1,06	1,32	0,79	0,96	0,90	1,07	1,00	1,10	0,84

* Количество наблюдений (лет) в таблице меньше на 1 по сравнению с предыдущими таблицами поскольку используются данные приростного (предельного) анализа.

Концепция убывающей предельной полезности в применении к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в общем случае означала бы, что по мере приближения предельной полезности (первый показатель таблицы) к нулю государственная поддержка создавала бы всё менее значимый эффект в виде прироста продукции сельскохозяйственных организаций. Получение отрицательных значений и вовсе сигнализировало бы о неэффективности государственных мер поддержки.

Однако в ситуации оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России получение отрицательных значений предельной полезности по итогам 2014, 2016 и 2020 гг. отнюдь не означает «насыщения» корпоративного сектора сельского хозяйства России государственной поддержкой и вызвано тем, что прирост совокупной полезности (продукции сельскохозяйственных организаций России) был достигнут в условиях сокращения фактора государственной поддержки (такую ситуацию концепция убывающей предельной полезности не рассматривает).

В концепции убывающей предельной полезности приближение к нулю и, тем более, выход на отрицательные значения означает, как уже указывалось, «насыщение». Однако исторические (ретроспективные) данные позволяют констатировать факт наличия нескольких «насыщений» сельскохозяйственных организаций России государственной поддержкой – в 2013-2014, 2016-2017 и по итогам 2020 гг., после чего создаётся новая, «повышательная» фаза в аспекте эффективности государственной поддержки.

Таким образом, наличие «волн» (фаз, стадий, циклов) в оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России подтверждается данными как в рамках непосредственного расчёта ЭГП, так и с применением предельного анализа.

Государственная поддержка сельскохозяйственного производства должна создавать адекватный эффект – соответствующий или опережающий прирост целевого показателя (например, продукции сельскохозяйственных организаций). В случае, если темп роста сельскохозяйственной продукции был значительно выше темпа роста государственной поддержки, можно говорить о наличии условной (относительной) экономии государственных средств поддержки сельскохозяйственных организаций России (в таблице 12 отражается с минусом). Это наблюдается по итогам большого числа периодов: в 2011 г. (24,74 млрд руб.), 2014 г. (49,57 млрд руб.), 2015 г. (9,61 млрд руб.), 2016 г. (23,91 млрд руб.), 2018 г. (0,73 млрд руб.) и 2020 гг. (51,31 млрд руб.). Фактически это означает недофинансирование сельского хозяйства России, хотя и благоприятно оценивается с точки зрения бюджетной экономии.

Фактов недофинансирования сельского хозяйства России (корпоративного сектора) в анализируемом периоде больше, чем фактов (относительного / условного) перерасхода. Тем не менее, последние имеют место: в 2012 и 2013 гг. на суммы 7,72 и 48,15 млрд руб., в 2017 и 2019 гг. на суммы 15,27 и 27,63 млрд руб.

Представленные расчёты во многом основаны на том допущении, что сельское хозяйство в целом и его корпоративный сектор – в частности не долж-

ны являться «бездонной бочкой» и «черной ямой», а государственные средства, вкладываемые в сельскохозяйственное производство, должны давать адекватный ответ – желателен опережающий рост производства (или другого целевого показателя). В этом аспекте интересным становится анализ эластичности (по аналогии с эластичностью спроса и предложения). Проведенный анализ позволяет считать, что лишь в половине случаев государственная поддержка соответствующим образом стимулировала рост продукции сельскохозяйственных организаций России.

Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций во многих случаях не создаёт мгновенного эффекта и характеризуется наличием временного лага, в среднем равного двум годам. «Сглаживание» эффекта государственной поддержки (средняя по двум годам) закономерно привело к значительной меньшей вариабельности значений (коэффициент вариации по «несглаженным» значениям ЭГП равен 10,6%, по «сглаженным» – 7%). Учёт волнообразных изменений эффекта государственной поддержки и их «сглаживание» позволяют более обоснованно судить о мере реагирования объёмных показателей сельского хозяйства на вмешательство государства в рыночные процессы, снизить разброс получаемых значений и, тем самым, более обоснованно судить о тенденциях изменения показателей.

Расчёт ТЭГП основан на сопоставлении фактической величины государственной поддержки и величины, рассчитанной в соответствии с экономией / перерасходом государственных средств в предшествующий период. Фактические значения ТЭГП, представленные в таблице 12, как меньше единицы (недофинансирование), так и больше единицы (перерасход). Оба варианта не свидетельствуют об эффективной государственной поддержке сельскохозяйственных организаций. Тем не менее, ретроспективный анализ выявил, что по итогам 2018 г. всё же была достигнута «идеальная» ситуация: фактическое выделение средств государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в целом соответствовало величине, учитывающей неэффективное их использование в предшествующий период.

В целом, использование инструментария анализа предельных величин также позволяет делать вывод о цикличности, ступенчатости изменений эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства России, наличии отложенных эффектов.

Анализ эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по предельным (приростным) величинам также требует устранения грубых погрешностей динамического ряда (в других названиях – «всплесков», «выбросов», резко выделяющихся значений) (таблица 13).

Таблица 13 – Отсев резко выделяющихся предельных значений ЭГП сельскохозяйственных организаций России по итогам 2010-2020 гг.

Наблюдение	Предельные значения			Т-статистика предельных значений		
	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.
1	437,70	17,80	24,59	1,19	0,05	1,22
2	60,20	12,60	4,78	1,15	0,13	0,31
3	155,20	61,49	2,52	0,56	1,51	0,20
4	327,00	-12,50	-26,16	0,50	0,97	1,12
5	505,60	35,68	14,17	1,61	0,64	0,74
6	229,80	-4,18	-54,98	0,10	0,69	2,44
7	0,10	15,28	0,01	1,52	0,04	0,09
8	203,60	16,13	12,62	0,26	0,01	0,67
9	416,40	62,01	6,72	1,06	1,52	0,40
10	122,40	-40,22	-3,04	0,76	1,89	0,05
Среднее	245,80	16,41	-1,88	-	-	-
Ср.кв.ад.откл.	161,34	29,95	21,73	-	-	-
Максимум	-	-	-	1,61	1,89	2,44

Как уже указывалось, критическое значение t' -статистики для выборки из 10 элементов при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составляет $t_{кр} = 2,228$. В выборке существует, по крайней мере, один резко отличающийся элемент. Максимальное отклонение наблюдается для 6-го элемента выборки (2016 г., показатель ЭГП). Удалим этот элемент из выборки и проведём повторный анализ (таблица 14).

Незначительно, но статистика по показателю ЭГП сельскохозяйственных организаций России в 4-м наблюдении превышает критическое значение ($t'_{набл} > t'_{кр}$): 2,27 больше критического значения, равного для девяти наблюдений 2,262.

Таблица 14 – Отсев резко выделяющихся предельных значений ЭГП сельскохозяйственных организаций России по итогам 2010-2020 гг. (вторая итерация)

Наблюдение	Предельные значения			Т-статистика предельных значений		
	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.
1	437,70	17,80	24,59	1,12	0,03	1,55
2	60,20	12,60	4,78	1,10	0,20	0,06
3	155,20	61,49	2,52	0,54	1,39	0,11
4	327,00	-12,50	-26,16	0,47	1,02	2,27
5	505,60	35,68	14,17	1,52	0,55	0,76
6	0,10	15,28	0,01	1,46	0,11	0,30
7	203,60	16,13	12,62	0,26	0,08	0,65
8	416,40	62,01	6,72	0,99	1,41	0,20
9	122,40	-40,22	-3,04	0,74	1,92	0,53
Среднее	247,58	18,70	4,02	-	-	-
Ср.квад.откл.	169,98	30,73	13,28	-	-	-
Максимум	-	-	-	1,52	1,92	2,27

«Очищение» динамического ряда ЭГП от «выбросов» позволяет представить следующие данные (таблица 15). Максимальные значения τ' -статистик критическое значение (2,306) уже не превышают ни по одному анализируемому показателю. Это, в свою очередь, свидетельствует о более значительной подготовленности данных для формирования выводов и элементов государственной политики поддержки сельскохозяйственного производства.

Таблица 15 – «Очищенный» от погрешностей ряд предельных значений ЭГП сельскохозяйственных организаций России по итогам 2010-2020 гг.

Наблюдение	Предельные значения			Т-статистика предельных значений		
	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.	продукция с.-х. орг., млрд руб.	гос. под-держка, млрд руб.	ЭГП, руб/руб.
1	437,70	17,80	24,59	1,13	0,16	2,00
2	60,20	12,60	4,78	1,00	0,33	0,36
3	155,20	61,49	2,52	0,46	1,28	0,63
4	505,60	35,68	14,17	1,51	0,43	0,76
5	0,10	15,28	0,01	1,34	0,24	0,93
6	203,60	16,13	12,62	0,19	0,21	0,58
7	416,40	62,01	6,72	1,01	1,30	0,13
8	122,40	-40,22	-3,04	0,65	2,07	1,29
Среднее	237,65	22,60	7,80	-	-	-
Ср.квад.откл.	177,81	30,42	8,38	-	-	-
Максимум	-	-	-	1,51	2,07	2,00

Таким образом, получаем ещё одно подтверждение цикличности в эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Рос-

сии: вслед за падением, длящимся 1-2 года, следует подъём эффективности (рисунок 12), повышательная стадия которого также захватывает интервал в 1, максимум 2 года. Очевидно, что речь идёт, скорее, о коротких циклах, нежели средних и длинных.

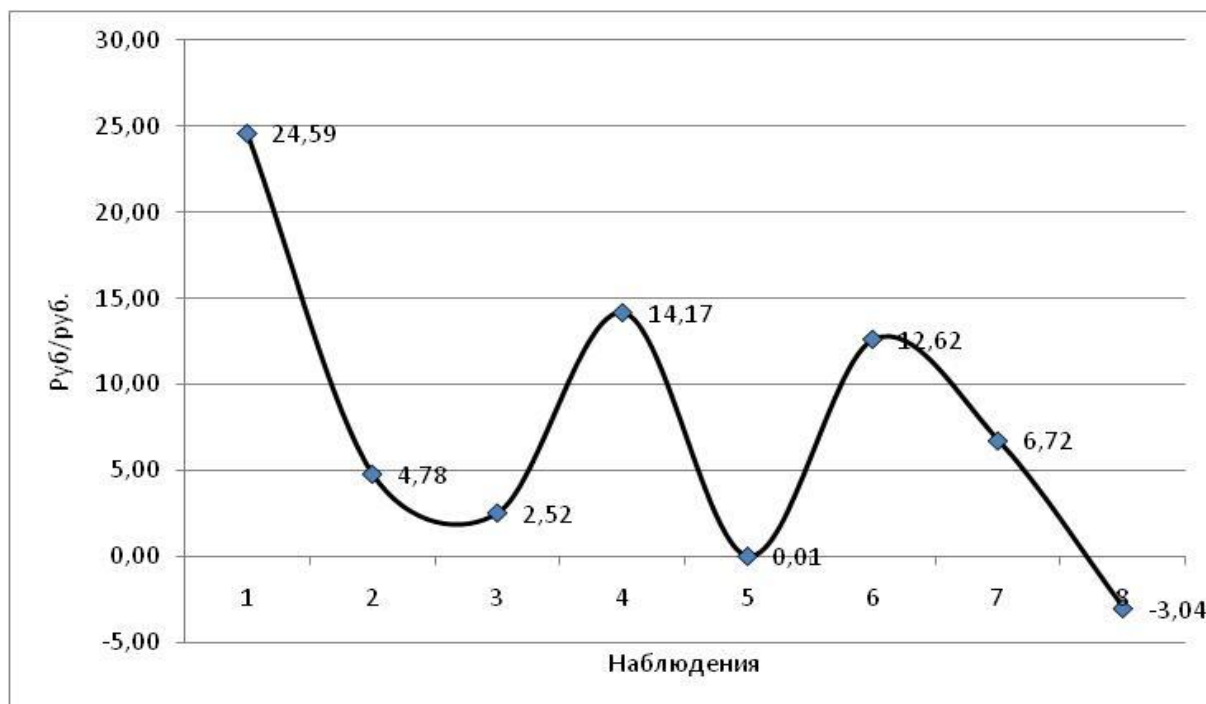


Рисунок 12 – Цикличность эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организации России

По аналогии с «волнами» (циклами), выделяемыми в экономической науке в целом (волны Кондратьева и др.), задача государства в обеспечении эффективности состоит не в том, чтобы обеспечить полный «штиль», а в том, чтобы снизить остроту «пиков» и «доньев», сделать их более предсказуемыми, а значит, и управляемыми.

Представленный анализ был выполнен по общей, т.н. совокупной полезности (объёму продукции сельскохозяйственных организаций России). Как было обозначено в теоретической части исследования, оценка эффективности государственной поддержки может и должна быть детализирована до различных критериев — экономического, фискального (бюджетного), производственного, инвестиционного и социального. Это даёт возможность оценить отдельные гра-

ни, аспекты государственной поддержки, акцентируя внимание на интересующем в данный момент критерии. При этом особенность предлагаемой методики состоит в том, что в сумме оценка по критериям эффективности даёт общую оценку ЭГП (рисунок 13). В существующих методиках это не достигается, оценки по набору тех или иных (при этом во многих случаях не полных) критериев разрознены и не могут быть объединены одним, математически формализованным выводом.

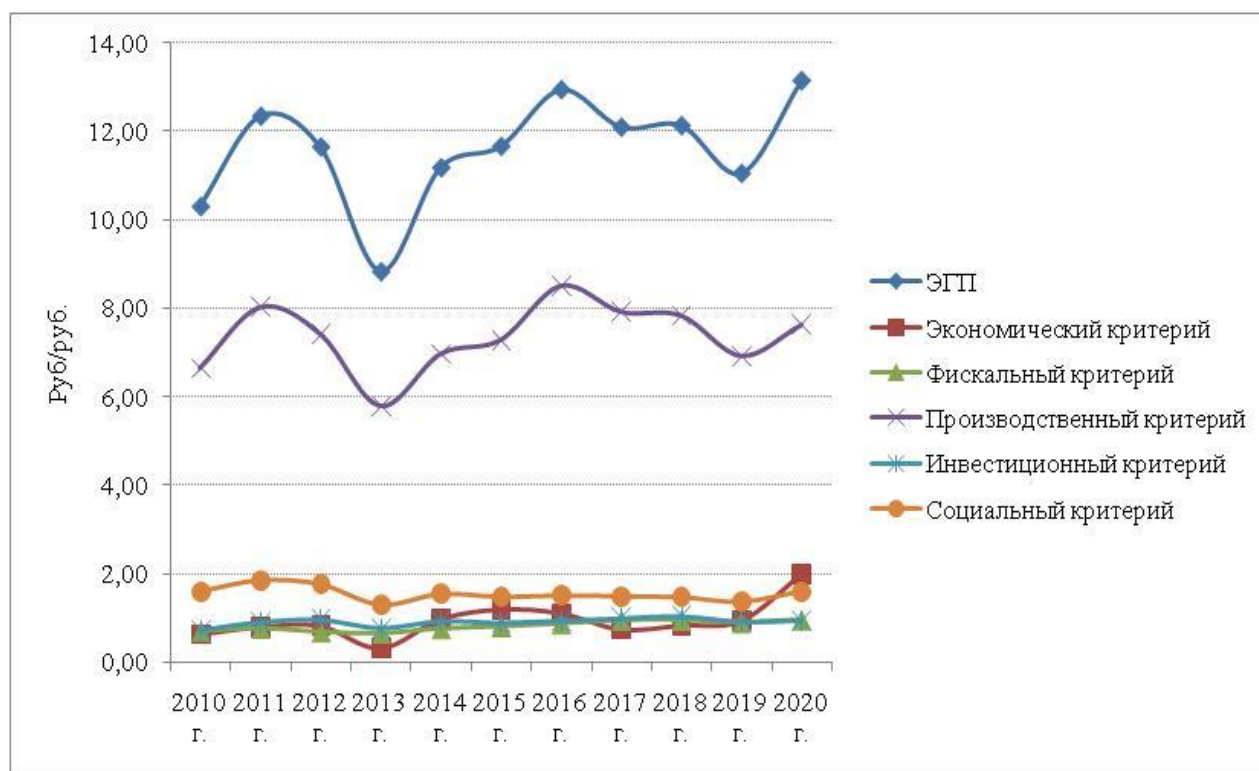


Рисунок 13 – Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по различным критериям

Основу (совокупной) ЭГП, как следует из рисунка 13, составляет производственный критерий, т.е. в какой степени государственная поддержка сельскохозяйственных организаций России компенсирует текущие материальные затраты этих организаций. Корреляционная связь материальных затрат сельскохозяйственных организаций и государственной поддержки очень сильная (коэффициент корреляции равен 0,95, коэффициент детерминации равен 0,906, т.е. изменение результирующего показателя на 90,6% определяется изменением

факторного признака – суммы материальных затрат – производственного критерия). Удельный вес производственного критерия в совокупном показателе ЭГП определяющий и равен, по итогам 2020 г., 58,04%, хотя и снизился в динамике (в 2010 г. – 64,53%, в среднем за 2010-2019 гг. – 64,24%).

Экономический критерий ЭГП состоит в том, чтобы государственная поддержка сельскохозяйственных организаций создавала основу, импульс для увеличения прибыли – конечного финансового результата деятельности сельхозтоваропроизводителей. Однако в анализируемом периоде корреляционная теснота связи финансовых результатов и государственной поддержки составила лишь 0,71 (коэффициент детерминации соответственно 50,9%), что можно оценивать, как «значительную», «заметную» тесноту связи, но в целом не определяющую.

Отдача от государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по экономическому критерию в целом за период существенно выросла – с 0,62 руб/руб. по итогам 2010 г. до 0,94 руб/руб. в 2019 г. и 2,00 руб/руб. в 2020 г. Рассмотрение динамического ряда ЭГП по экономическому критерию позволяет сделать вывод о наличии двух «выбросов» значений: в 2013 г., когда ЭГП по экономическому критерию снизилось до 0,30 руб/руб. (против 0,82 руб/руб. годом ранее), и в 2020 г., когда значение выросло до уже отмечавшихся 2,00 руб/руб., что в 2,13 раза больше прошлогоднего значения (0,94 руб/руб.).

Значения ЭГП по фискальному и инвестиционному критериям остаются одними из наиболее низких, в большинстве своём, не достигая и значения равного единице (за исключением инвестиционного критерия в 2017 и 2018 гг. со значениями 1,00 и 1,04 руб/руб. соответственно).

Вместе с тем фискальная отдача (полезность) от государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России всё же выросла – с 0,70 руб/руб. в 2010 г. до 0,96 руб/руб. в 2020 г., т.е. на 0,26 руб/руб., или 37,14%. Значение по итогам 2020 г. (0,96 руб/руб.) является максимальным, но близкие значения (0,95 руб/руб.) получены также по итогам 2017 и 2018 гг.

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по инвестиционному критерию состоит в расчёте отношения амортизационных отчислений на 1 руб. государственной поддержки. Данный расчёт позволяет обеспечить условие комплексности оценки ЭГП, обеспечивая при этом доступной информационной базой, как в рамках всей страны или её отдельного региона (области, района), так и отдельной сельскохозяйственной организации. Отдача с единицы государственной поддержки, безусловно, возросла: в 2010 г. она составляла 0,73 руб/руб., уже через год – 0,91 руб/руб., на следующий – 0,97 руб/руб., в дальнейшем динамика не была однонаправленной, но, тем не менее, достигалось максимальное значение в 1,04 руб/руб. в 2018 г. К концу же анализируемого периода ЭГП по инвестиционному критерию составило 0,95 руб/руб., что на 0,22 руб/руб. (30,14%) больше исходного значения.

Несмотря на несущественный вклад фискального и инвестиционного критериев в совокупную эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России (7,31 и 7,24% по итогам 2020 г.), связь последних с величиной государственной поддержки также является весьма высокой, тесной (0,97 и 0,98 соответственно).

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по социальному критерию – одна из наиболее стабильных: в 2010 г. значение составило 1,59 руб/руб., в 2020 г. – 1,60 руб/руб. Однако имели место и экстремальные значения: 1,84 руб/руб. по итогам 2011 г. и 1,30 руб/руб. по итогам 2013 г. По шкале Чеддока качественная оценка тесноты связи величин оплаты труда сельскохозяйственных работников и государственной поддержки весьма высокая – 0,96.

Таким образом, эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в анализируемом периоде характеризуется цикличностью изменений, но в целом увеличилась. Она по-прежнему опирается на производственный критерий эффективности, т.е. на степень компенсации государством прямых материальных затрат. В целом государственная поддерж-

ка сельскохозяйственных организаций определяет их развитие по всем критериям, за исключением экономического: государство по-прежнему не смогло создать достаточные стимулы для обеспечения высокоэффективного сельскохозяйственного производства.

3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

3.1 Направления повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций оценивается, как указывалось выше, по различным критериям: экономическому, фискальному (бюджетному), производственному, инвестиционному и социальному (а также в целом по совокупной полезности – объёму произведённой продукции – выручке). С использованием статистического инструментария определим степень влияния на целевой показатель ЭГП различных критериев по ряду отобранных показателей.

В рамках экономического критерия это будут показатели: сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций России, рентабельность продукции (товаров, работ, услуг), рентабельность активов и удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций (таблица 16).

Таблица 16 – Исходные данные для определения степени влияния экономических показателей на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Сальдированный финансовый резуль- тат, млрд руб. (X ₁)	Рентабельность продукции, % (X ₂)	Рентабельность активов, % (X ₃)	Удельный вес убы- точных организаций, % (X ₄)
2010	10,29	66,90	9,1	2,9	29,7
2011	12,32	99,00	9,1	3,9	24,7
2012	11,63	112,30	10,7	3,5	29,0
2013	8,82	60,60	5,2	1,7	30,4
2014	11,16	181,10	17,4	4,9	27,6
2015	11,65	265,30	20,7	6,9	24,1
2016	12,92	240,80	16,8	6,8	17,2
2017	12,08	171,50	17,3	6,4	18,9
2018	12,11	206,20	17,8	5,8	27,1
2019	11,04	291,56	17,2	4,2	28,6
2020	13,13	542,30	22,9	8,5	29,4

Корреляционно-регрессионный анализ позволит установить фактор или факторы (показатель или их совокупность), которые в наибольшей степени стимулируют рост эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России, создать соответствующее уравнение регрессии. Это даст возможность целенаправленного воздействия, прогнозирования эффективности государственной поддержки в зависимости от изменения факторного признака (-ов).

Выполним корреляционный анализ представленных показателей (таблица 17).

Таблица 17 – Результаты анализа корреляционной связи ЭГП и показателей экономического критерия эффективности

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1	-	-	-	-
X1	0,6033	1	-	-	-
X2	0,6705	0,8428	1	-	-
X3	0,8241	0,8175	0,9176	1	-
X4	-0,5404	-0,0234	-0,2997	-0,4914	1

Таким образом, теснота связи результирующего показателя с такими факторами, как сальдированный финансовый результат, рентабельность продаж и удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, является заметной (значения входят в интервал от 0,5 до 0,7), а по показателю рентабельности активов – сильной (поскольку значение находится в интервале от 0,7 до 0,9). Меры государства по увеличению сальдо прибылей и убытков, рентабельности продаж и активов сельскохозяйственных организаций, а также по сокращению удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций (обратная, отрицательная связь) будут способствовать росту эффективности государственной поддержки.

Однако наличествует тесная связь между самими факторами, определяющими изменение целевого показателя. Так, теснота связи между значениями рентабельности продаж и рентабельности активов сельскохозяйственных организаций России в анализируемом диапазоне составила 0,9176, т.е. связь является

ся очень сильной, имеет место мультиколлинеарность. Таким образом, оба фактора одновременно оказывают влияние на конечный, результирующий показатель, также будут иметь место проблемы с оценкой параметров в регрессии. Линейная связь между объясняющими переменными должна быть устранена.

Устранение одного из показателей рентабельности является в целом и логичным, поскольку с ростом рентабельности продукции в общем случае можно ожидать и роста рентабельности активов (данная динамика может не сложиться в случае значительного падения оборачиваемости активов). То есть фактически оба показателя объясняют если и не одно и то же, то, по крайней мере, схожие характеристики (рентабельность продукции рассчитывается как отношение сальдированного финансового результата к себестоимости продаж, включая коммерческие и управленческие расходы; рентабельность активов рассчитывается как отношение сальдо прибылей и убытков после налогообложения к среднегодовой сумме активов).

Одним из признаков мультиколлинеарности является значение коэффициента парной корреляции 0,8 или выше. От одного из этих признаков мы избавились, но имеют место и другие: сильная связь прослеживается в зависимости сальдированного финансового результата и рентабельности продукции (0,8428), но последний показатель выведен из анализа, а также сальдированного финансового результата и рентабельности активов (0,8175). Из последней обозначенной пары будет выведен показатель сальдированного финансового результата поскольку именно он (а не рентабельность активов) имеет меньшее воздействие на результирующий показатель (0,6033 против 0,8241).

Показатель удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций имеет обратную связь с эффективностью государственной поддержки, что является логичным: меры государственного воздействия являются эффективными только в случае снижения доли убыточных сельскохозяйственных организаций (чем меньше количество и удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, тем более эффективной следует считать их государственную поддержку).

Таким образом, регрессионную модель (уравнение) эффективности государственной поддержки будем строить на основе показателей рентабельности активов и удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций России (таблица 18).

Таблица 18 – Исходные данные для построения уравнения регрессии зависимости эффективности государственной поддержки от рентабельности активов и удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Рентабельность активов, % (X ₃)	Удельный вес убыточных организаций, % (X ₄)
2010	10,29	2,9	29,7
2011	12,32	3,9	24,7
2012	11,63	3,5	29,0
2013	8,82	1,7	30,4
2014	11,16	4,9	27,6
2015	11,65	6,9	24,1
2016	12,92	6,8	17,2
2017	12,08	6,4	18,9
2018	12,11	5,8	27,1
2019	11,04	4,2	28,6
2020	13,13	8,5	29,4

На основе использования инструмента анализа данных «Регрессия» Microsoft Excel можно сформировать следующее уравнение регрессии:

$$Y = 10,596 + 0,445 * X_1 - 0,049 * X_2.$$

Например, если рентабельность активов сельскохозяйственных организаций возрастёт до 10%, а удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций сократится до 25%, то эффективность государственной поддержки составит:

$$10,596 + 0,445 * 10 - 0,049 * 25 = 13,82 (\%).$$

Чтобы проверить, является ли взаимосвязь между эффективностью государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и обозначенными показателями неслучайной, воспользуемся F-критерием Фишера. Значение F для нашего уравнения $F = 9,48$.

Критическое значение F удобно посчитать с помощью формулы «FРАС-ПОБР», указав параметрами вероятность 0,05, степени свободы 3 (k+1) и 8 (n – k – 1), где n – число наблюдений, k – число факторных признаков в уравнении.

F критическое оказывается равным 4,07. Поскольку это значение заметно меньше F-критерия для нашего уравнения, построенная модель в целом адекватна.

Таким образом, среди направлений экономического характера, нацеленных на рост эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России, должны быть, как минимум, сокращение удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций и наращивание рентабельности активов (в соответствии с возможностями, обозначенными в первой главе исследования).

Перейдём к рассмотрению фискального (бюджетного) критерия эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России, используя показатели налоговых поступлений от деятельности сельскохозяйственных организаций России и отраслевой (для сельского хозяйства) налоговой нагрузки (таблица 19).

Таблица 19 – Исходные данные для определения степени влияния фискальных показателей на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Поступления в бюджет, млрд руб. (X1)	Налоговая нагрузка, % (X2)
2010	10,29	76,26	4,2
2011	12,32	88,28	3,6
2012	11,63	90,27	2,9
2013	8,82	122,26	3,9
2014	11,16	133,46	3,4
2015	11,65	168,00	3,5
2016	12,92	182,40	3,5
2017	12,08	216,69	4,3
2018	12,11	242,59	4,1
2019	11,04	278,66	4,5
2020	13,13	273,54	3,8

Также с использованием встроенных инструментов, функций Microsoft Excel (КОРРЕЛ) выполним корреляционный анализ представленных показателей (таблица 20).

Таблица 20 – Результаты анализа корреляционной связи ЭГП и показателей фискального (бюджетного) критерия эффективности

	Y	X1	X2
Y	1	-	-
X1	0,4185	1	-
X2	-0,2125	0,5119	1

По полученным данным можно констатировать, что выбранные показатели имеют либо слабое влияние, либо умеренное:

– связь налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций и их эффективной государственной поддержки является обратной (поскольку значение отрицательно) – рост налоговой нагрузки влияет негативно на эффективность. Зависимость выражена незначительно и в дальнейших расчётах во внимание не принимается;

– связь налоговых поступлений и эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций расценивается уже как умеренная (интервал «умеренной» прямой связи 0,3-0,5). Вместе с тем R-квадрат по полученным значениям составляет 0,1752, т.е. изменения результирующего показателя лишь на 17,52% определяются изменениями факторного признака – налоговыми поступлениями.

Тем не менее уравнение регрессии для связи эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России и налоговых поступлений можно формализовать следующим образом:

$$Y = 10,388 + 0,007 * X_1.$$

В целом можно заключить, что бюджетный (фискальный) критерий не оказывает даже заметного влияния (не говоря уже об ярко выраженном) на эффективность государственной поддержки. Выявленная же корреляционная связь определяется тем, что налоговые поступления – это один из элементов совокупной полезности, общей суммы продукции сельскохозяйственных организации страны.

Производственный критерий эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России будет проанализирован по двум

факторным показателям: сумме прямых материальных (и не включенных в другие группировки) затрат и их доле в сумме произведённой продукции (т.е. фактически это определённый аналог стандартного показателя издержкоёмкости (расходо-, затратноёмкости), но в данном случае это издержкоёмкость в части именно прямых материальных затрат) (таблица 21). Таким образом, в анализе используются как количественные (объёмные) показатели, так и качественные.

Таблица 21 – Исходные данные для определения степени влияния показателей производственного критерия на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Сумма прямых материальных (и не включенных в другие группировки) затрат, млрд руб. (X1)	Издержкоёмкость по прямым материальным затратам (X2)
2010	10,29	76,26	4,2
2011	12,32	88,28	3,6
2012	11,63	90,27	2,9
2013	8,82	122,26	3,9
2014	11,16	133,46	3,4
2015	11,65	168,00	3,5
2016	12,92	182,40	3,5
2017	12,08	216,69	4,3
2018	12,11	242,59	4,1
2019	11,04	278,66	4,5
2020	13,13	273,54	3,8

Анализ по показателям производственного критерия эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России (таблица 22) также выявил очень слабое влияние на целевой показатель относительного показателя издержкоёмкости по прямым материальным затратам и уже заметное (в отличие от предыдущего критерия) влияние по показателю суммы прямых материальных затрат.

Изменения целевого показателя эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций на 26,87% (R-квадрат) определяются изменениями суммы прямых материальных (и не включенных в другие группировки) затрат.

Таблица 22 – Результаты анализа корреляционной связи ЭГП и показателей производственного критерия эффективности

	Y	X1	X2
Y	1	-	-
X1	0,5183	1	-
X2	0,1295	0,4568	1

Связь показателей является уже более статистически значимой (по сравнению с предыдущим критерием и соответствующими ему показателями) и может быть выражена следующим уравнением регрессии:

$$Y = 9,894 + 0,001 * X_1.$$

В состав показателей по инвестиционному критерию для оценки его влияния на эффективность государственной поддержки были включены:

- сумма амортизационных отчислений («Амортизация основных фондов» как экономический элемент затрат) в соответствии с ранее указывавшимся допущением, что совокупная полезность (отдача) состоит из ряда элементов (в т.ч. экономических элементов затрат), одним из которых являются амортизационные отчисления;

- инвестиции в основные фонды сельскохозяйственных организаций России, согласно данным Росстата, за анализируемый период (2010-2020 гг.);

- задолженность сельскохозяйственных организаций России по кредитам банков. Включение данного показателя в состав показателей инвестиционного критерия определяется тем, что одной из целей Ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является «создание условий для привлечения кредитных ресурсов».

В соответствии с представленными допущениями были сформированы следующие исходные данные (таблица 23).

Таблица 23 – Исходные данные для определения степени влияния показателей инвестиционного критерия на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Амортизация основных средств, млрд руб. (X1)	Задолженность по кредитам, млрд руб. (X2)	Инвестиции в основные фонды, млрд руб. (X3)
2010	10,29	81,77	898,15	303,8
2011	12,32	97,22	1015,48	446,9
2012	11,63	123,27	1162,58	476,4
2013	8,82	137,81	1304,30	516,6
2014	11,16	156,40	1351,02	510,3
2015	11,65	177,81	1541,89	518,8
2016	12,92	191,50	1578,46	623,4
2017	12,08	223,74	1611,06	705,5
2018	12,11	274,02	1979,45	781,5
2019	11,04	285,37	2190,27	844,2
2020	13,13	290,90	2561,74	855,9

Корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 24, выявил факты мультиколлинеарности объясняющих переменных, что требует работы по её устранению.

Таблица 24 – Результаты анализа корреляционной связи ЭГП и показателей инвестиционного критерия эффективности

	Y	X1	X2	X3
Y	1			
X1	0,4262	1		
X2	0,4335	0,9666	1	
X3	0,4427	0,9799	0,9521	1

Каждый из включенных в анализ показателей инвестиционного критерия имеет лишь умеренную связь с результирующим показателем. Вместе с тем установлена очень тесная связь факторов:

- рост инвестиций в основные фонды сельскохозяйственных организаций тесно связан с увеличением их кредитования;
- увеличение амортизационных отчисления закономерно происходит в ситуации наращивания стоимостного баланса группы основных средств сельскохозяйственных организаций.

И как следствие – увеличение кредитования сельскохозяйственных организаций приводит к увеличению амортизационных отчислений в составе общей

суммы затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей (в абсолютном и относительном выражениях).

В силу столь тесной связи показателей-факторов должен быть оставлен только один, в наибольшей степени отражающий влияние инвестиционного критерия на результирующий показатель. Таковым стал фактор инвестиций в основные фонды сельскохозяйственных организаций, определяющий однако лишь 19,60% (0,4427 в квадрате и умножить на 100%) изменений эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций (данный выбор осуществлён по той причине, что влияние данного фактора на результирующий показатель является максимальным).

Зависимость целевого показателя от фактора по инвестиционному критерию можно выразить следующим образом:

$$Y = 9,737 + 0,003 * X_3.$$

В состав заключительного, социального критерия эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России включены следующие статистические показатели:

- 1) расходы на оплату труда (без отчислений на социальные нужды, поскольку они включены в состав бюджетного (фискального) критерия эффективности);
- 2) число сельскохозяйственных организаций (чем больше число сельскохозяйственных организаций, тем, при прочих равных условиях, больше будет обеспечена занятость в сельской местности);
- 3) средняя начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций (в государственных программах заявляется как один из наиболее значимых целевых показателей);
- 4) численность занятых в сельскохозяйственных организациях работников.

В соответствии с представленными допущениями были сформированы следующие исходные данные (таблица 25).

Таблица 25 – Исходные данные для определения степени влияния показателей социального критерия на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Год	ЭГП, руб/руб. (Y)	Расходы на оплату труда, млрд руб. (X1)	Число сельскохозяйственных организаций, тыс. (X2)	Заработная плата, руб/мес. (X3)	Численность занятых, тыс. чел. (X4)
2010	10,29	179,07	193,4	11109	6799
2011	12,32	195,63	179,9	12464	6730
2012	11,63	223,77	169,4	14129	6609
2013	8,82	229,21	158	15724	6503
2014	11,16	256,82	149,6	17724	6386
2015	11,65	291,70	146,8	20670	5507,3
2016	12,92	304,56	133,1	22915	5481,9
2017	12,08	333,17	129,4	25671	5074,5
2018	12,11	384,19	115,4	28699	4936,6
2019	11,04	422,11	102,9	31728	4781
2020	13,13	488,71	95,3	34770	4440,2

Корреляционный анализ (таблица 26) выявил наличие фактов лишь умеренной и по одной позиции – заметной связи, а также мультиколлинеарность объясняющих переменных.

Таблица 26 – Результаты анализа корреляционной связи ЭГП и показателей социального критерия эффективности

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1	-	-	-	-
X1	0,4806	1	-	-	-
X2	-0,4345	-0,9743	1	-	-
X3	0,4727	0,9925	-0,9862	1	-
X4	-0,5183	-0,9632	0,9546	-0,9812	1

Заметная (обратная) связь установлена лишь в зависимости эффективности государственной поддержки от фактора численности занятых в сельскохозяйственных организациях. Согласно результатам анализа, чем меньше занято работников в сельскохозяйственных организациях, тем выше эффективность государственной поддержки.

Вместе с тем полученный вывод достаточно закономерен и подтверждается почти функциональной связью (значения очень близки к единице) включенных в анализ показателей:

– чем меньше сельскохозяйственных организаций (X2) осуществляют

свою деятельность, тем меньше и число занятых в них работников (X4) (степень тесноты связи 95,46%);

- чем больше средняя начисленная заработная плата сельскохозяйственных работников (X3), тем больше расходы на оплату труда (X1) (корреляционная связь 99,25%);

- расходы на оплату труда (X1) уменьшаются с сокращением числа сельскохозяйственных организаций (X2) (-0,9743) и занятых в них работников (X4) (-0,9632);

- сокращение числа сельскохозяйственных организаций (X2) сопровождается ростом средней начисленной заработной платы (X3) (-0,9862);

- чем больше заработная плата занятых в сельскохозяйственных организациях (X3), тем больше расходы на оплату труда (связь 99,25%);

- всё меньшему количеству работников сельскохозяйственных организаций (X4) платят всё более высокую заработную плату (X3) (-0,9812).

Поэтому все наименее значимые факторы (объясняющие переменные) должны быть устранены, что в фактически сложившихся условиях требует использования только одного фактора – числа занятых в сельскохозяйственных организациях работников. Тогда уравнение регрессии по социальному критерию примет следующий вид:

$$Y = 15,731 - 0,0007 * X_4.$$

В целом исследование эффективности государственной поддержки по выделенным критериям эффективности позволяет сделать вывод, что в основе наращивания (совокупной, общей) эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по показателю выпуска продукции на единицу государственных расходов лежит преимущественно экономический критерий, на формализованный рост которого можно рассчитывать, принимая целевыми показателями рентабельность активов сельскохозяйственных организаций и удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций страны (рисунок 14). Значимость иных критериев по рассмотренным показателям для целей максимизации эффективности значительно меньше.

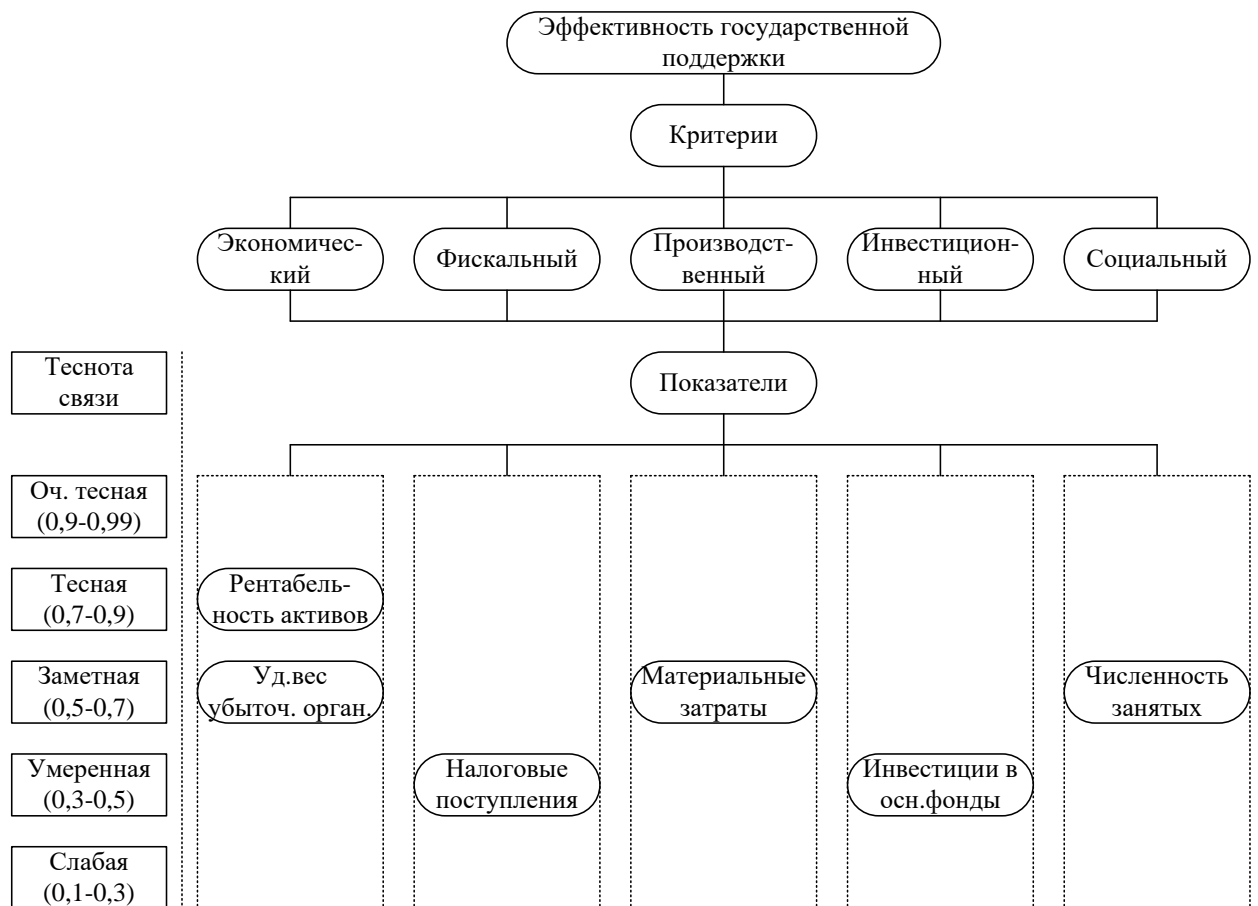


Рисунок 14 – Степень влияния показателей по критериям эффективности на совокупную эффективность государственной поддержки

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций принципиально определяется двумя факторами: эффектом, принимаемым в числителе расчёта результирующего показателя, и непосредственно величиной государственной поддержки, т.е. знаменателем. Поиск всех путей максимизации эффективности государственной поддержки требует поиска путей оптимизации самой государственной поддержки, которая может достигаться не только непосредственным её сокращением (самый очевидный математически путь, но не дальновидный в экономическом отношении), но и изменением состава программ, подпрограмм, направлений, проектов и мероприятий, включаемых в её (государственной поддержки) состав. Только в этом случае можно рассчитывать на максимально возможное наращивание эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

3.2 Рекомендации по изменению структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций

Теория и практика экономического анализа доказывает, что изменение структуры производства, а в части нашего исследования – структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России – оказывает выраженное, заметное влияние на результирующие показатели, в нашем случае – на эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. Организации стремятся скорректировать структуру своего выпуска в пользу более рентабельных видов продукции (товаров, работ, услуг). Равно и государство в условиях ограниченности бюджетных средств должно анализировать и изменять объёмы финансирования тех или иных программ в пользу более эффективных. Коммерческие организации в результате данного анализа получают дополнительную выручку, а значит, и прибыль, наращивают показатели рентабельности, государство же может рассчитывать на более высокую отдачу с каждого рубля бюджетных средств.

Государственная поддержка сельского хозяйства Российской Федерации достаточно обширна и одним из основных документов, её определяющих, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Однако далеко не все направления, программы, подпрограммы, проекты и/или мероприятия можно отнести к мерам поддержки, непосредственно стимулирующим рост количественных показателей объёма производства. Обоснуем далее включение и/или исключение из дальнейших расчётов ряда программ, подпрограмм, проектов и направлений.

Из дальнейших рассуждений подлежат исключению все ведомственные программы и проекты Подпрограммы «Обеспечение условий развития АПК». Исключение основано на том, что хотя все они в той или иной мере способствуют развитию сельскохозяйственной отрасли, росту целевого показателя эффективности через наращивание эффекта (объёма продукции сельскохозяй-

ственных организаций), но влияние это косвенное, опосредованное, трудно формализуемое. На авторский взгляд, именно таковым является влияние Ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», Ведомственной программы «Развитие мелиоративного комплекса России», Ведомственных целевых программ «Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК», «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора», «Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК» – косвенным, вспомогательным. Из ранее действовавших программ не самым очевидным влиянием на показатель объёма производства сельскохозяйственной продукции характеризовались программы «Социальное развитие села до 2013 года» (федеральная целевая программа), подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» и др.

Основные мероприятия по наращиванию совокупной полезности (в виде сельскохозяйственной продукции), эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций сосредоточены, по мнению автора, в Подпрограмме «Развитие отраслей АПК». Прежде всего, речь идёт о следующих ведомственных проектах:

- 1) «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»;
- 2) «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК»;
- 3) «Техническая модернизация АПК».

Не включены в расчёты данные по Федеральным проектам «Экспорт продукции АПК» и «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» как специализированные («Экспорт продукции АПК») и не соответствующие направленности исследования в части вклада именно сельскохозяйственных организаций в обеспечение максимально высокой отдачи от вложенных средств.

Другой причиной, определившей включение в расчёты только трех обозначенных проектов, является нестабильность состава направлений, программ,

подпрограмм, проектов и мероприятий «Государственной программы развития». Так, «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» включала только пять направлений:

- «Устойчивое развития сельских территорий»;
- «Создание общих условий функционирования сельского хозяйства»;
- «Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства»;
- «Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства»;
- «Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Свой состав программ и проектов был присущ Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. Структура Государственной программы развития сельского хозяйства менялась постоянно, об относительной стабильности можно говорить, лишь начиная с 2017 г.

«Правопреемники» прежних проектов и программ не всегда очевидны (как в случае с действующим Ведомственным проектом «Техническая модернизация АПК» и действовавшей Подпрограммой «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», действовавшим в 2019-2020 гг. Федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» и существовавшим в 2017-2018 гг. Приоритетным проектом «Экспорт продукции АПК») или отсутствуют как таковые вовсе.

Обозначенные факторы обусловили ограничение временного периода анализа и включение в сумму государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России лишь следующих Ведомственных проектов Подпрограммы «Развитие отраслей АПК» (таблица 27).

Таким образом, используя данные обозначенной выборки, можно констатировать, что в основе государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России лежит Ведомственный проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК», удельный вес которого, по итогам анализируемого периода (в 2016 г. и ранее данного Ведомственного проекта не было) увеличил-

ся с 52,77 до 61,29% (+8,52 п.п., в т.ч. на 1,6 п.п. в 2018 г., 3,53 п.п. в 2019 г. и 3,39 п.п. в 2020 г.). По итогам 2020 г., удельный вес данного Ведомственного проекта увеличился в условиях непосредственного снижения его бюджета по причине более выраженного уменьшения общей суммы государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по включенным в расчёт Проектам.

Таблица 27 – Состав и структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России за 2017-2020 гг.

Ведомственный проект	Сумма, млрд руб.				Удельный вес, %			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	58,33	64,10	59,66	61,65	37,09	37,45	31,73	34,95
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	82,97	93,05	108,84	108,13	52,77	54,37	57,90	61,29
Техническая модернизация АПК	15,95	14,00	19,48	6,64	10,14	8,18	10,36	3,76
Всего	157,25	171,14	187,98	176,42	100,00	100,00	100,00	100,00

Второй по значимости Ведомственный проект – «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение». Доля Проекта колебалась от минимальных 31,73% в 2019 г. до 37,45% в 2018 г., но по итогам 2020 г. составила 34,95% (+3,22 п.п. по отношению к предыдущему году и -2,14 п.п. по отношению к 2017 г.).

Прослеживается сокращение финансирования по Ведомственному проекту «Техническая модернизация АПК» как в абсолютном, так и относительном выражениях (в 2,4 раза – с 15,95 до 6,64 млрд руб.) и на 6,38 п.п. (с 10,14 до 3,76% соответственно).

Даже с учётом обозначенных изменений, структуру государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в целом можно считать устоявшейся, но, как показывает последующий анализ (таблица 28), не оптимальной с точки зрения влияния на эффективность государственной поддерж-

КИ.

Таблица 28 – Влияние структуры государственной поддержки на выпуск продукции сельскохозяйственных организаций России, млрд руб.

Ведомственный проект	Выпуск продукции сельскохозяйственных организаций.				Фактический выпуск при базисной структуре			Изменение выпуска за счёт структуры		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	1045,4	1131,8	1091,2	1244,4	1137,79	1243,2	1024,1	-6,0	-152	220,3
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	1487,2	1643,0	1990,9	2182,6	1618,59	1804,71	1868,5	24,5	186,2	314,1
Техническая модернизация АПК	285,9	247,2	356,4	134,0	311,123	271,546	334,449	-63,9	84,8	-201
Всего	2818,5	3022,1	3438,5	3560,9	3067,5	3319,45	3227,05	-45,4	119,0	333,9

Распределение выпуска сельскохозяйственной продукции по Ведомственным проектам осуществлено на основе прямого показателя эффективности государственной поддержки (отношение выпуска сельскохозяйственной продукции к сумме государственной поддержки по отобранным Ведомственным проектам), значения которого составили 17,92 руб/руб. в 2017 г., 17,66 руб/руб. в 2018 г., 18,29 руб/руб. в 2019 г. и 20,18 руб/руб. в 2020 г., и суммы государственной поддержки за каждый год анализируемого интервала времени по соответствующему Ведомственному проекту.

Расчёт фактического выпуска при базисной структуре основывается на общей сумме государственной поддержки за конкретный год анализируемого временного диапазона, базисных значениях эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и значениях структуры государственной поддержки (по Проектам).

Вычитанием из фактических значений выпуска условных (фактический выпуск при базисной структуре) получаем изменение выпуска сельскохозяйственной продукции (эффекта государственной поддержки) за счёт изменения структуры.

По итогам 2018 г. результаты отрицательные (-45,4 млрд руб.), что озна-

чает негативное влияние структурных изменений в государственной поддержке сельскохозяйственных организаций на выпуск продукции (по проектам «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение» и «Техническая модернизация АПК»). По итогам 2019-2020 гг. изменения структуры обусловили положительные изменения результирующего показателя – 119 млрд руб. в 2019 г. и 333,9 млрд руб. в 2020 г. за счёт Проектов «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» и «Техническая модернизация АПК» в 2019 г. и «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение» и «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» в 2020 г.

Таким образом, становится необходимым и при этом является возможным расчёт оптимальной структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России (в пределах выбранных Ведомственных проектов), обеспечивающий максимизацию целевого показателя выпуска сельскохозяйственной продукции, а значит, и эффективности государственной поддержки (поскольку максимизация выпуска будет достигнута на тех же суммах государственной поддержки, результат будет обеспечиваться именно за счёт перераспределения средств).

Оптимальную структуру государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в рамках отобранных в исследовании Ведомственных проектов Подпрограммы «Развитие отраслей АПК» определили с использованием инструментария Microsoft Excel, а именно пакета «Поиск решения» (обеспечивает поиск оптимальных (максимальных и/или минимальных) значений в «целевых» ячейках путём изменения значений в «факторных» ячейках) (рисунок 15).

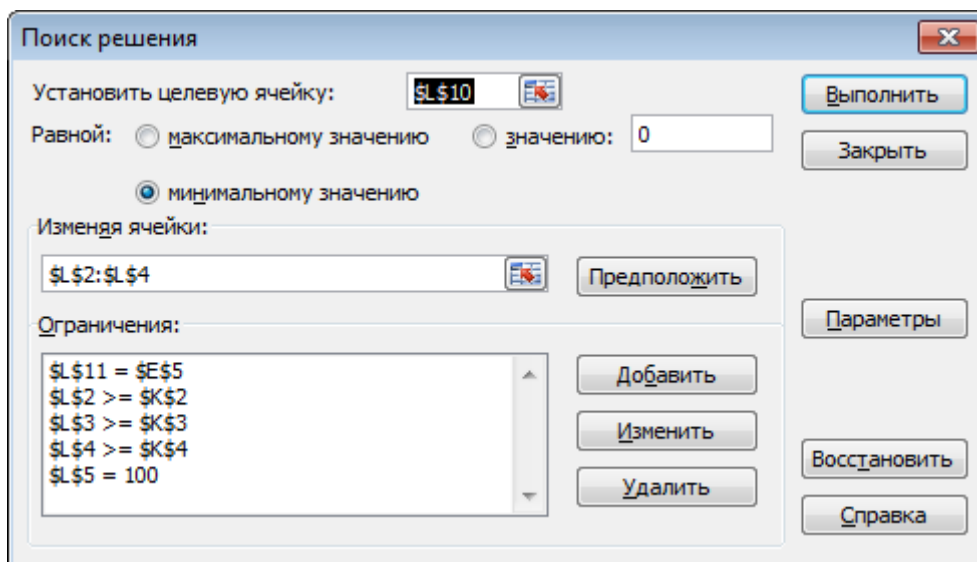


Рисунок 15 – Применение «Поиска решения» Microsoft Excel для определения оптимальной структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России

Поясним методику поиска. «Целевая ячейка» – это та ячейка Microsoft Excel, куда будет выведен оптимальный результат показателя эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России. Как отмечалось в теоретической части исследования, эффективность государственной поддержки может измеряться как прямым показателем отдачи в виде выручки (продукции сельскохозяйственных организаций) на 1 руб. государственной поддержки, так и косвенным – отношением государственной поддержки на 1 руб. выручки («поддержкоотдача» и «поддержкоёмкость» по аналогии с фондоотдачей и фондоёмкостью или другими аналогичными показателями).

Если целевым показателем принимается величина отдачи на 1 руб. государственной поддержки (т.е. ранее использовавшийся в расчётах показатель ЭГП), то выбирается маркер списка (буллет) «максимальному значению». В случае же проведения анализа эффективности государственной поддержки по обратному показателю – «ёмкости государственной поддержки», необходимо выбрать маркер списка «минимальному значению».

Эмпирически установлено, что с точки зрения получения конечного результата (оптимальной структуры государственной поддержки сельскохозяй-

ственных организаций России) выбор маркера списка из этих двух вариантов маркера не принципиален, т.к. будет получен одинаковый результат (выбирать маркер списка «значению» в нашем исследовании нет необходимости; задача нахождения конкретного значения эффективности государственной поддержки не ставится). Это является закономерным, т.к. всё возрастающая эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций может выражаться как ростом прямого показателя отдачи, так и снижением обратного показателя ёмкости государственной поддержки.

В зависимости от того, что будет приниматься целевым показателем (отдача или ёмкость), в целевую ячейку должна быть введена соответствующая формула расчёта (использование ссылок обязательно).

Изменяемые ячейки – это ячейки, куда по итогам выполнения всех расчётов будет выведена оптимальная структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций; их конкретный адрес (как и адрес целевой ячейки) не принципиален. В нашем исследовании это 3 ячейки, по количеству Ведомственных проектов, взятых за основу государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

Обозначим ограничения, закладываемые в алгоритм расчёта оптимальной структуры господдержки. Первое ограничение состоит в том, что сумма элементов государственной поддержки по Ведомственным проектам, перераспределённых в соответствии с оптимальной структурой, не будет превышать исходную сумму финансирования, выделенную на эти 3 проекта, т.е. будет выдерживаться принципиальное требование, условие об ограниченности выделяемых бюджетных средств на государственную поддержку сельскохозяйственных организаций.

Второе, третье и четвёртое ограничения состоят в том, что не произойдёт резкого, вплоть до нуля, снижения финансирования той или иной программы (проекта) с тем расчётом, чтобы нарастить финансирование одной программы (проекта) в ущерб другим. Данные ограничения предполагают, что сумма финансирования по проекту (-ам) всегда будет не ниже заранее определённого

значения (минимального значения по итогам предыдущих лет). Ограничение выставлено в абсолютном показателе, но может быть выставлено и как относительный показатель.

Пятое ограничение состоит в том, что сумма удельных весов по Ведомственным проектам должна давать ровно 100%, т.е. должны быть освоены все средства.

Прежде чем нажать «Выполнить» в «Поиске решения» рекомендуется в «Параметрах» выбрать «Линейную модель» поиска решения. Остальные, автоматически подставляемые значения по оценкам (маркер – «линейная», разностям (маркер – «прямые»), методу поиска (маркер – «Ньютона»), максимальному времени (100 секунд), предельному числу итераций (100), относительной погрешности (0,000001), допустимому отклонению (5%) и сходимости (0,0001) необходимо оставить неизменными. Получение отрицательных значений в модели не предполагается (флажок «Неотрицательные значения»).

После нажатия кнопки «Выполнить» в целевой ячейке будет получен оптимальный размер целевого показателя (в соответствии с выбранным критерием – максимум выручки на рубль господдержки или минимум господдержки на рубль выручки), а в изменяемых ячейках – структура государственной поддержки, обеспечивающая этот результат (т.е. искомая оптимальная структура). Выполненный по историческим данным анализ позволяет констатировать, что оптимальная структура эффективной государственной поддержки сельскохозяйственных организаций выглядит следующим образом (рисунок 16):

- более половины (52,77%) государственных средств поддержки сельскохозяйственных организаций требуется направить на реализацию мероприятий Ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК;

- 43,47% средств государственной поддержки предполагается израсходовать по программе «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение»;

- остаток средств (3,76%) предполагается направить на Ведомственный

проект «Техническая модернизация АПК» (что фактически уже находит отражение в снижении финансирования данного Ведомственного проекта по сложившимся фактическим значениям, а также на краткосрочную перспективу).

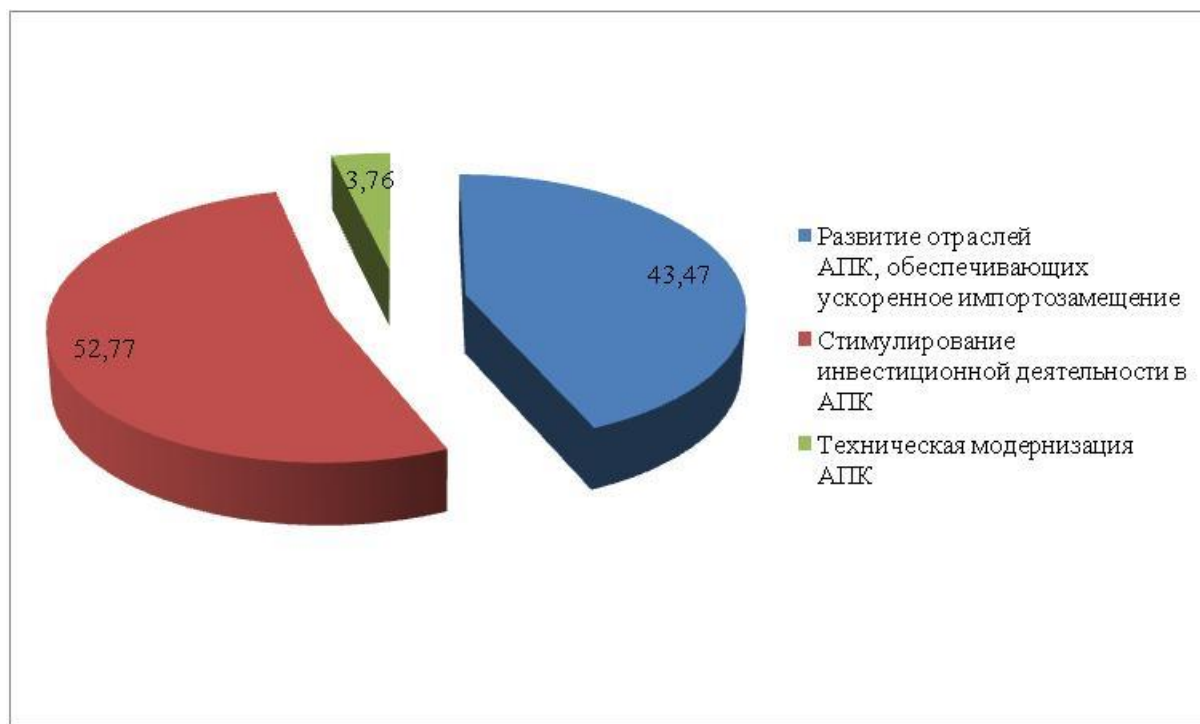


Рисунок 16 – Оптимальная структура эффективной государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по отдельным проектам
Подпрограммы «Развитие отраслей АПК»

На исторических данных докажем эффективность предлагаемого перераспределения средств государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России. Целевым также принимается прямой показатель эффективности государственной поддержки. Знаменатель данного показателя останется неизменным, поскольку, как уже указывалось, рекомендации касаются перераспределения средств, представленного в таблице 29, а не их сокращения.

Значения объёма производства продукции сельскохозяйственных организаций России в соответствии с новой, оптимальной структурой определены перемножением суммы государственной поддержки по каждому Ведомственному проекту на эффективность государственной поддержки по этому проекту (частная, поэлементная эффективность) с дальнейшим суммированием результатов.

Таблица 29 – Перераспределение средств государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в соответствии с оптимальной структурой, млрд руб.

Ведомственный проект	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	68,36	74,40	81,72	76,69
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	82,97	90,30	99,19	93,09
Техническая модернизация АПК	5,92	6,44	7,07	6,64
Всего	157,25	171,14	187,98	176,42
Справочно: продукция сельскохозяйственных организаций в соответствии с оптимальной структурой государственной поддержки	3749,88	4104,9	4614,92	5092,92

Минимальное значение превышения расчётного значения продукции сельскохозяйственных организаций России над фактическим равно 133,05%: в 2017 г. продукция сельскохозяйственных организаций могла составить 3749,88 млрд руб. против 2818,5 по факту. Максимальный разрыв потенциального и фактического значений зафиксирован по итогам 2020 г. – 5092,92 млрд руб. против 3560,9 млрд руб. Расчётные значения продукции корпоративного сектора сельской экономики России в 2018 и 2019 гг. выше фактически сложившихся на 35,83 и 34,21% (4104,9 млрд руб. против 3022,1 и 4614,92 млрд руб. против 3438,5 соответственно). То есть перераспределение средств господдержки является эффективным с точки зрения наращивания сельскохозяйственными организациями России объёмного показателя производства продукции.

Ограниченность бюджетных средств, изначально закладываемая в модель, привела к тому, что целевой показатель эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России увеличился с той же интенсивностью, что и выпуск продукции (числитель расчёта увеличился, знаменатель – нет). Разрыв между фактическими значениями эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и их потенциальными значениями, рассчитанными в соответствии с оптимальной структурой,

составляет от 5,93 п.п. по итогам 2017 г. до 8,69 п.п. по итогам 2020 г. (рисунок 17). В 2018 и 2019 гг. разрыв составлял 6,33 и 6,26 п.п. соответственно.

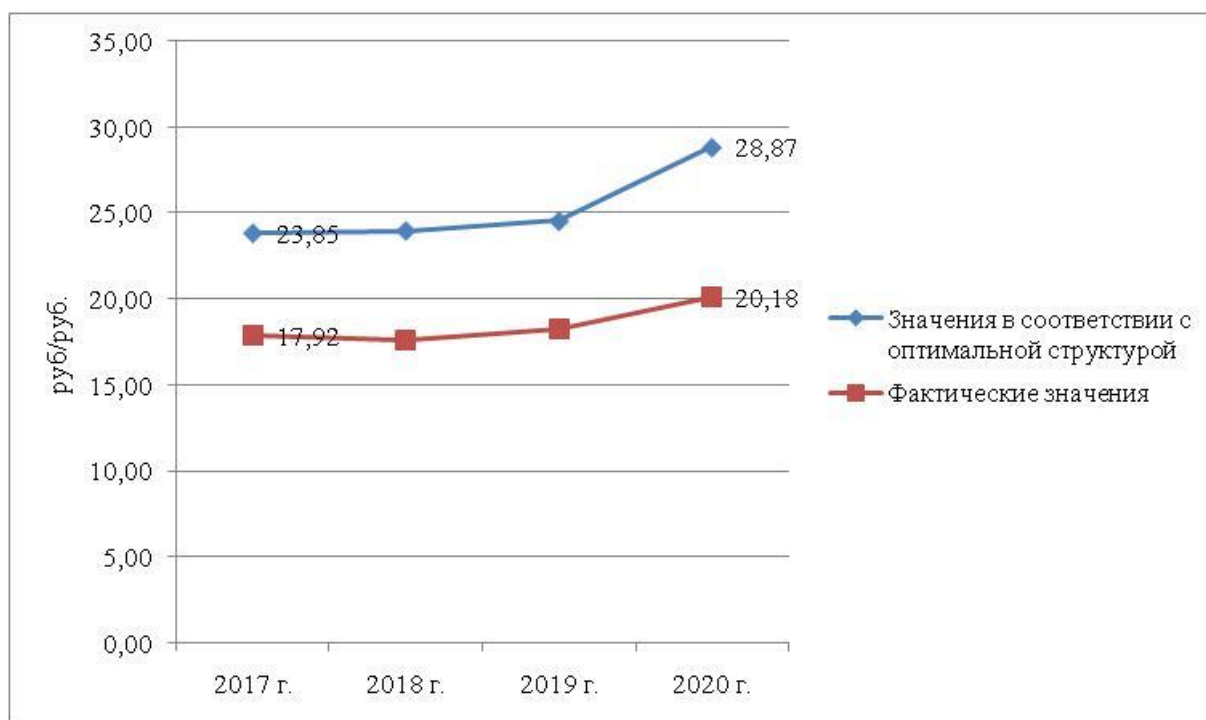


Рисунок 17 – Значения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций фактические и рассчитанные в соответствии с оптимальной структурой

Таким образом, пересмотр структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по Ведомственным проектам Подпрограммы «Развитие отраслей АПК» приводит к значительному повышению её эффективности, выражающемуся в получении более высокой отдачи в виде сельскохозяйственной продукции с каждого рубля государственных средств. Применение оптимальной структуры государственной поддержки является возможным не только в ретроспективном, но и перспективном (прогнозном) анализе, прогнозировании эффективности государственной поддержки на кратко- и среднесрочную перспективу (с ежегодными корректировками).

3.3 Прогноз изменения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России на среднесрочную перспективу

Задача прогнозирования эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России на кратко- и среднесрочную перспективу основывается на данных по прогнозной выручке (объёму произведённой продукции) сельскохозяйственных организаций России и запланированных величинах бюджетной поддержки.

Объём бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства в целом, а также по интересующим нас Ведомственным проектам можно получить из Паспорта Государственной программы, Федерального бюджета на очередной финансовый год (на момент проведения анализа – на 2021 г. и плановый период 2022-2023 гг.). При этом в Паспорте Государственной программы указывается, что бюджетные ассигнования уточняются после принятия Федерального закона о федеральном бюджете на каждый очередной финансовый год и последующие 2 года планового периода. В ежегодно издаваемых в июне-июле Национальных докладах можно получить информацию по каждому мероприятию / проекту / подпрограмме / программе в части предусмотренной Паспортом Программы суммы, в соответствии с федеральным бюджетом, по уточнённой бюджетной росписи, а также кассовое исполнение (на основе которого и были рассчитаны фактические значения государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России за 2010-2020 гг.).

Бюджетные ассигнования на 2021-2023 гг., указанные в Паспорте Государственной программы и Федеральном бюджете на 2021 г. и плановый период 2022-2023 гг. совпадают и равны 256,17; 279,79 и 295,47 млрд руб. соответственно. Данные по бюджетным ассигнованиям на 2024-2025 гг., согласно Паспорту Государственной программы, составляют 317,37 и 209,95 млрд руб. соответственно (в 2025 г., по предварительным данным, произойдёт сокращение бюджета Программы более чем на треть).

Выполним прогноз объёма производства продукции сельскохозяйственных организаций России на 2021-2025 гг., используя инструментарий корреляционно-регрессионного анализа, а на основе полученных данных – уже и эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России.

Для достижения обозначенной цели возможно применение различных линий тренда – экспоненциальной, линейной, логарифмической, полиномиальной и/или степенной.

Наименьшее значение R-квадрата (коэффициента детерминации) получено для логарифмической линии тренда, составившее 0,894 (что само по себе значительно – изменение результирующего показателя на 89,4% объясняется факторной переменной, но всё-таки меньше по сравнению с другими линиями тренда). Экспоненциальная и степенная линии тренда демонстрируют тесноту связи в размере 0,947 и 0,957 соответственно.

Наиболее высокие значения тесноты связи выявлены при формировании линейной (0,978) и полиномиальной (0,979, степень равна 2) линий тренда. Различие значений множественного R-квадрата расценивается как незначительное, но поскольку интерпретация и применение линейной линии тренда являются более простыми и понятными, выбор сделан в её пользу.

Нормированный R-квадрат, т.е. скорректированный R-квадрат с поправкой на число степеней свободы, также значителен и составляет 0,976.

Связь времени и объёма произведённой продукции сельскохозяйственных организаций России является прямой и положительной. С каждым годом, согласно модели, объём продукции сельского хозяйства России увеличивается на 245,51 млрд руб. (объём сельскохозяйственной продукции по итогам 2020 г. больше значения за 2010 г. в 3,23 раза, а по итогам 2025 г. прогнозируемое превышение значения за 2010 г. ожидается в размере 4,4 раза).

Полученные коэффициенты значимы как при 1%-м уровне, так и (тем более) при 5%-м уровне значимости. Это позволяет сделать вывод, что модель адекватна исходным данным.

На рисунке 18 представлены фактические значения объёма продукции сельскохозяйственных организаций России по итогам 2010-2020 гг., линейное уравнение регрессии, составленное по этим данным, и величина достоверности аппроксимации. Близость фактических значений к линии тренда, значение R-квадрата позволяют говорить о достаточно высокой адекватности использования уравнения регрессии для целей прогнозирования.

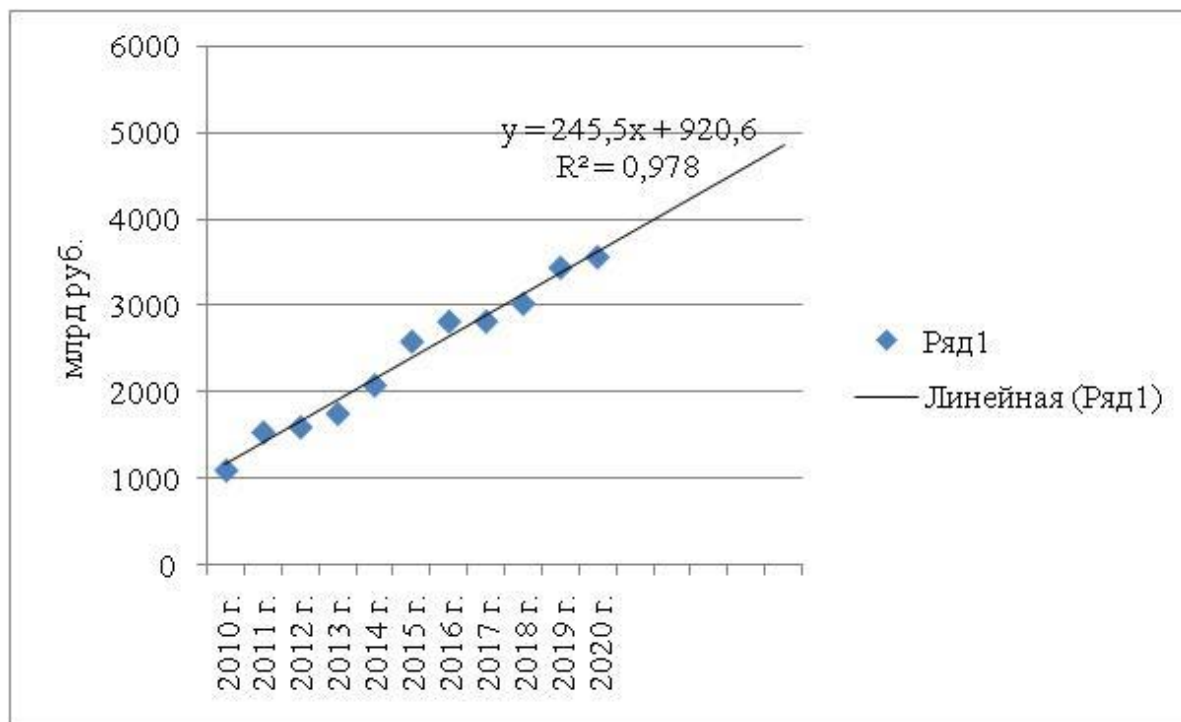


Рисунок 18 – Линейная линия тренда, уравнение регрессии и величина достоверности аппроксимации объёма продукции сельскохозяйственных организации России

Результаты совместимы не только с полученными значениями коэффициентов регрессии, но и с некоторым их множеством (т.н. доверительным интервалом). При вероятности 95% доверительные интервалы составили: для Y-пересечения 736,01-1105,22 млрд руб. и 218,29-272,73 млрд руб. для переменной X.

Таким образом, с высокой степенью достоверности, используя полученное уравнение, можно прогнозировать, что продукция сельскохозяйственных

организаций России и в период 2021-2025 гг. будет линейно возрастать и составит, по итогам 2021 г., 3866,7 млрд руб., в 2022 г. – 4112,2 млрд руб., в 2023 г. – 4357,7 млрд руб., в 2024 г. – 4603,2 млрд руб., в 2025 г. – 4848,7 млрд руб. Ожидается некоторое замедление темпов роста объема продукции сельскохозяйственных организаций России – с 108,6% по итогам 2021 г. до 106,3% в 2022 г., 106,0% в 2023 г., 105,6% в 2024 г. и 105,3% в 2025 г.

Имеющихся данных достаточно для прогнозирования эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по всем без исключения программам, проектам и мероприятиям Государственной программы развития сельского хозяйства, т.е. как по Подпрограмме «Развитие отраслей АПК», так и Подпрограмме «Обеспечение условий развития АПК» (таблица 30).

Таблица 30 – Прогноз эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Продукция сельскохозяйственных организаций, млрд руб.	3866,7	4112,2	4357,7	4603,2	4848,7
Бюджетные ассигнования по Государственной программе в целом, млрд руб.	256,17	279,79	295,47	317,37	209,95
Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, руб/руб.	15,09	14,70	14,75	14,50	23,09

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России ожидается в своей динамике неустойчивой. Значительное увеличение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по итогам 2021 г. (с фактических, как уже отмечалось, 13,13 руб/руб. в 2020 г. до прогнозных 15,09 руб/руб. в 2021 г.) обусловлено ростом производства сельскохозяйственной продукции с 3560,9 до 3866,7 млрд руб. (306,2 млрд руб.) в условиях прогнозного сокращения государственной поддержки с 271,29 до 256,17 млрд руб. (на 15,12 млрд руб.).

Предполагаемый по итогам 2022 г. рост продукции сельскохозяйствен-

ных организаций до 4112,2 млрд руб. будет происходить в условиях более интенсивного увеличения бюджетных ассигнований по Государственной программе (106,35% против 109,22), что приведёт к снижению эффективности до 14,70 руб/руб.

По итогам 2023 г. темпы роста продукции и бюджетных ассигнований составят 105,97 и 105,60%, что позволит нарастить целевой показатель до 14,75 руб/руб. (+0,05 руб/руб.).

Значительное увеличение государственной поддержки по итогам 2024 г. – в размере 107,41% (до 317,37 млрд руб.) будет по прогнозу сопровождаться ростом продукции в размере 105,63% (до 4603,2 млрд руб.), что приведёт к сокращению эффективности государственной поддержки до 14,50 руб/руб. (минимальное значение в анализируемом диапазоне).

Резкий всплеск результирующего показателя эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по итогам 2025 г. (до 23,09 руб/руб.) будет обусловлен влиянием двух факторов: увеличением производства продукции до 4848,7 млрд руб. в условиях сокращения государственной поддержки 209,95 млрд руб.

Вместе с тем результаты анализа выявили сохранение нестабильности значений, значительную их вариабельность – размах вариации значений составил 8,59 руб/руб. (минимум 14,50 руб/руб. в 2024 г., максимум 23,09 руб/руб. в 2025 г.). Это не позволяет судить об эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России как о контролируемом, управляемом показателе, изменения носят непредсказуемый, случайный характер. Управление эффективностью государственной поддержки сельскохозяйственных организаций должно сменить свой «реактивный» характер (изменения вносятся как реакция на соответствующие события) на превентивный, упреждающий, что, безусловно, требует проведения значительно большего числа прогностических процедур, проводимых на регулярной (квартальной, ежемесячной) основе.

Выше уже определялось, что не все проекты, мероприятия Государствен-

ной программы напрямую можно отнести к поддержке именно сельскохозяйственных организаций (исключению подлежит, прежде всего, Подпрограмма «Обеспечение условий развития АПК»). Поэтому рассчитаем эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций на основе ранее отобранных Ведомственных проектов Подпрограммы «Развитие отраслей АПК» (таблица 31).

Таблица 31 – Прогноз эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по отдельным Ведомственным проектам Подпрограммы «Развитие отраслей АПК»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Продукция сельскохозяйственных организаций, млрд руб.	3866,7	4112,2	4357,7	4603,2	4848,7
Ведомственный проект, млрд руб.:					
- «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение»	55,54	55,52	55,64	55,67	55,72
- «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК»	100,87	97,61	101,4	100,49	100,76
- «Техническая модернизация АПК»	1,98	2,34	2,34	2,34	2,34
Итого, млрд руб.	158,39	155,47	159,38	158,50	158,81
Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, руб/руб.	24,41	26,45	27,34	29,04	30,53

Полученные значения свидетельствуют о том, что эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по программам, в большей степени связанным с поддержкой сельскохозяйственных организаций, является намного более выраженной. В прогнозном периоде эффективность государственной поддержки увеличится до 24,41 руб/руб. в 2021 г. (что закономерно в условиях снижения финансирования и роста объёма производства продукции), 26,45 руб/руб. в 2022 г. (по той же причине), 27,34 руб/руб. в 2023 г. (за счёт опережения роста производства продукции по сравнению с увеличением государственной поддержки), 29,04 руб/руб. в 2024 г. (те же факторы) и до 30,53 руб/руб. к 2025 г. (темп роста продукции ожидается в значи-

тельно большей величине, чем темп роста государственной поддержки, 105,33 и 100,2%). При этом фактическое значение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по отобранным проектам составило в 2020 г. 20,18 руб/руб.

Однако использование определённой ранее оптимальной структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России позволит добиться ещё более заметных результатов увеличения эффективности государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных организаций.

В таблице 32 представлены пересчитанные суммы государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России на перспективу 2021-2025 гг. с учётом сохранения бюджетного ограничения, а также ожидаемая прогнозная сумма продукции сельскохозяйственных организаций.

Таблица 32 – Перераспределение средств государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в соответствии с оптимальной структурой, млрд руб.

Ведомственный проект	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	68,86	67,59	69,29	68,90	69,04
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	83,58	82,03	84,10	83,63	83,80
Техническая модернизация АПК	5,96	5,85	6,00	5,96	5,97
Всего	158,39	155,47	159,38	158,50	158,81
Справочно: продукция сельскохозяйственных организаций в соответствии с оптимальной структурой государственной поддержки	5671,81	6009,11	6379,96	6736,13	7096,12

Иное распределение средств государственной поддержки, по прогнозу, приведёт к достижению величины продукции сельскохозяйственных организаций России по итогам 2025 г. в размере более 7 трлн руб. (7096,12 млрд руб.), что больше значения за 2025 г. по инерционному сценарию в 1,46 раза (на

2247,37 млрд руб.), в 1,99 раза больше фактически достигнутого по итогам 2020 г. значения (на 3535,22 млрд руб.).

На основе представленных значений рассчитаем эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России по отобраным Ведомственным проектам (рисунок 19) и сравним полученные значения со значениями, рассчитанными по исходным показателям распределения средств по Проектам (инерционный сценарий, составленный по линейной модели прогноза объёма продукции и предусмотренным Паспортом Государственной программы, Федеральным законом о бюджете на 2021-2023 гг. бюджетным ассигнованиям).

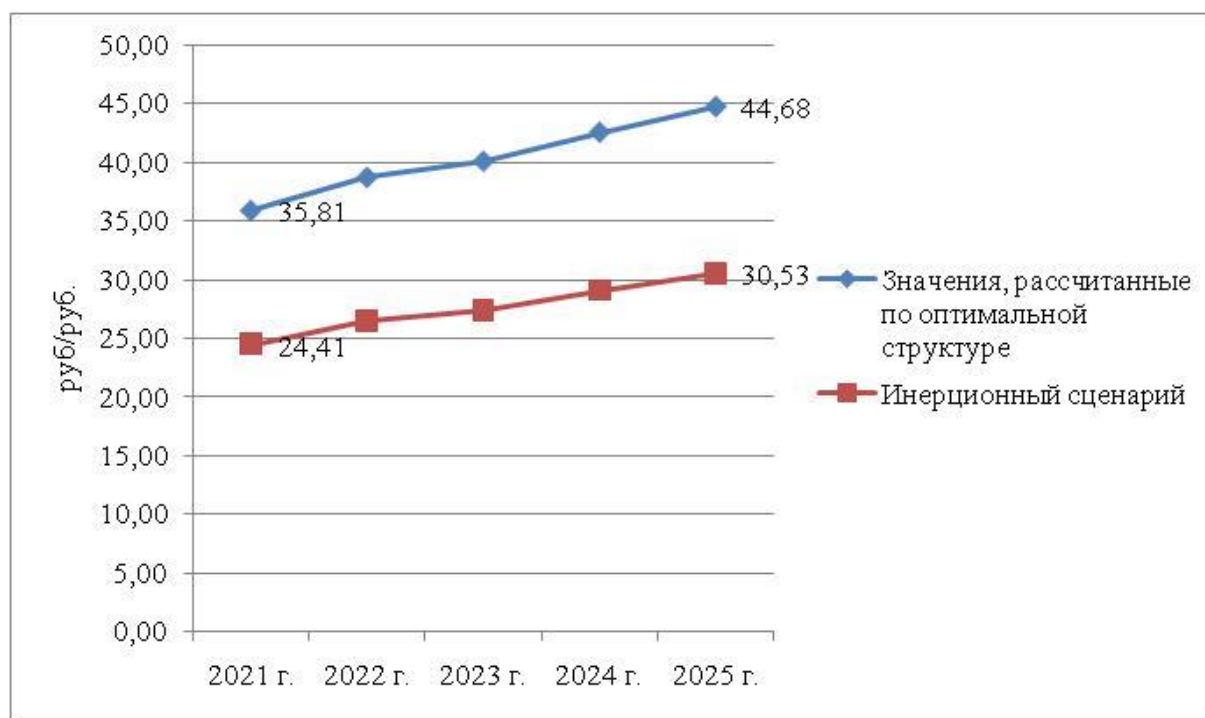


Рисунок 19 – Прогноз эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в соответствии с оптимальной структурой государственной поддержки

Закладываемые в прогноз инерционного сценария предпосылки и допущения уже дают возможность рассчитывать на увеличение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России (преимущественно за счёт роста продукции). Вместе с тем представленные значения

эффективности по варианту с перераспределением средств, но сохранением их общей суммы, свидетельствуют об эффективности предлагаемого подхода к перераспределению средств государственной поддержки, т.к. это даёт возможность существенно нарастить отдачу с каждого рубля государственных средств.

Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций уже в 2021 г. составит 35,81 руб/руб. против 24,41 руб/руб. в случае реализации инерционного сценария, т.е. эффективность уже на начальном этапе можно увеличить на 11,40 руб/руб.

По итогам 2022 г. разрыв потенциального и прогнозируемого значений составит 12,20 руб/руб. (38,65 руб/руб. в результате оптимизации против 26,45 руб/руб. без таковой).

В 2023 г. эффективность государственной поддержки, при условии использования оптимальной структуры, может превысить 40 руб/руб., достигнув 40,03 руб/руб., что больше прогнозного значения (27,34 руб/руб.) на 12,69 руб/руб.

К концу 2024 г. можно будет ожидать достижения отдачи с каждого рубля государственных средств в размере 42,50 руб/руб. (на 13,46 руб/руб. больше прогнозного значения 29,04 руб/руб.).

В конце же прогнозного периода (и действия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) изменение структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций может привести к получению результата в 44,68 руб/руб., что на 14,15 руб/руб. больше значения инерционного сценария (30,53 руб/руб.).

В целом за пятилетний период эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по варианту оптимизации может прирасти на 24,50 руб/руб., в то время как вариант без использования оптимальной структуры обеспечивает прирост в 10,35 руб/руб.

Таким образом, государственная поддержка сельскохозяйственных организаций России должна развиваться не только по пути увеличения субсидиро-

вания, но и периодически проводимого пересмотра состава и структуры программ и проектов, что, во-первых, определяется, в конечном счёте, ограниченностью бюджетных средств, во-вторых, как показывает исследование, способствует росту эффективности этой государственной поддержки, выражаемой в росте сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и снижении субсидируемых государством средств на получение (производство) этой продукции – с другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Эффективность государственной поддержки оценивается по ряду критериев: экономическому, инвестиционному, социальному, фискальному и производственному – с использованием соответствующих им показателей (прибыль, амортизационные отчисления, оплата труда (без отчислений), налоги и страховые взносы, а также материальные (и не включенные в другие группировки) затраты с единицы господдержки). Обобщение совокупности критериев позволяет рассчитать показатель общей (совокупной) эффективности государственной поддержки как отношение объёма продаж (выручки) к сумме государственной поддержки (субсидиям в целом или по программам и проектам).

2. С учётом выявленных недостатков существующих методик оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций предлагается авторская методика, в основе которой лежит применение закона убывающей предельной полезности. В соответствии с законом убывающей предельной полезности и применительно к вопросу государственной поддержки, наращивание последней имеет смысл только до тех пор, пока прирост государственных средств будет создавать опережающий прирост отдачи (полезности). В «точке эффективности государственной поддержки» (ТЭГП, «точке насыщения») дальнейшее наращивание уже не создаёт адекватного прироста результирующего показателя, которым в настоящем исследовании принимается показатель выручки (объёма продукции) сельскохозяйственных организаций. Таким образом, будет определена величина государственной поддержки, создающая максимум полезности. В ТЭГП предельная полезность будет минимальной (нулевой), т.е. дальнейшее наращивание государственной поддержки будет приносить фактически минимальный эффект или даже не сопровождаться таковым.

3. Значение ТЭГП должно быть максимально близким к единице, превышение данного уровня будет свидетельствовать о наличии относительного (условного) перерасхода государственных средств, меньше единицы – недофи-

нансировании сельского хозяйства страны (экономии бюджетных средств). Расчёт относительного (условного) перерасхода (экономии) государственных средств основывается на сопоставлении фактической суммы государственных средств и условного показателя государственной поддержки, рассчитанного как отношение фактической государственной поддержки к базисному значению эффективности государственной поддержки.

4. Влияние государственной поддержки на показатели рентабельности является более сложным и неоднозначным по сравнению с влиянием на показатели финансовых результатов. В общем случае, государственная поддержка, направленная на компенсацию части расходов, гарантированно создаёт предпосылки для увеличения показателей прибыли и рентабельности, но субсидии, выделенные уже на инвестиционные цели (капитальные вложения) и не обусловившие рост производства сельскохозяйственной продукции, создают значительное давление на эффективность деятельности организации. Это означает, что в оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций экономический и производственный критерий неразрывно связаны: рост экономической эффективности в полной мере становится возможным только при условии обеспечения увеличения производственных показателей.

5. За анализируемый период (2010-2020 гг.) продукция сельского хозяйства России (в фактически действовавших ценах) кратно, а именно в 2,5 раза, увеличилась, в т.ч. по животноводству – в 2,07 раза, по растениеводству – в 3,01 раза. Развитие сельского хозяйства России характеризуется дальнейшим укреплением позиций корпоративного сектора – сельскохозяйственных организаций – за 2010-2020 гг. удельный вес продукции сельскохозяйственных организаций увеличился на 13,5 п.п. – с 44,8 до 58,3%. Растениеводство в анализируемом временном диапазоне получило значительный импульс развития, что выразилось в росте, улучшении как количественных, экстенсивных показателей (валовой сбор), так и качественных, интенсивных (урожайность), что сопровождалось при этом увеличением посевных площадей под зерновые и зернобобовые,

а также технические культуры, и сокращением площадей под картофелем, овощебахчевыми и кормовыми культурами. Существенные изменения прослеживаются также и в отрасли животноводства, наибольший импульс развития получило свиноводство и птицеводство.

6. Деятельность сельскохозяйственных организаций России характеризуется развитием концентрации производства, капитала, инвестиций в руках всё меньшего числа сельхозтоваропроизводителей. За анализируемый период сельскохозяйственные организации Российской Федерации добились существенного роста стоимости своей продукции – в 3,23 раза (в фактически действовавших ценах). Производство продукции сельскохозяйственных организаций не имело однонаправленной динамики роста (в натуральном выражении), но по большинству показателей в целом достигнуто улучшение. Ретроспективный анализ выявил преимущественно негативные факты сокращения технической оснащённости (ухудшение по инвестиционному критерию эффективности). Сельскохозяйственные организации обеспечивают работой всё меньшее и меньшее количество человек (социальный критерий развития сельского хозяйства, оценки эффективности государственной поддержки), при этом среднемесячная начисленная заработная плата имеет однонаправленную тенденцию роста. Бюджетный критерий эффекта государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в целом имел преимущественно позитивную динамику роста – за период с 2010 г. по 2020 гг. поступления в бюджетную систему Российской Федерации увеличились в 3,08 раза. Сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций России (экономический критерий оценки эффективности государственной поддержки) отличается отсутствием однонаправленной динамики, значительной вариабельностью значений.

7. Принципиально эффективность государственной поддержки не изменилась – отдача с каждого рубля государственных средств в виде объёма продукции сельскохозяйственных организаций России выросла за обозначенный период с 10,29 до 13,13 руб/руб., т.е. на 2,84 руб/руб., или в 1,28 раза. Эффек-

тивность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России изменялась волнообразно, циклически, и «пик» каждой повышательной волны всегда выше предыдущего «пика», равно как и каждое последующее «дно» понижательной волны выше «дна» предыдущей волны. Анализ эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России выявил большее количество фактов относительного недофинансирования сельскохозяйственных организаций, нежели условного перерасхода в их государственной поддержке. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций во многих случаях не создаёт мгновенного эффекта и характеризуется наличием временного лага, в среднем равного 2 годам. По аналогии с «волнами» (циклами), выделяемыми в экономической науке в целом (волны Кондратьева и др.), задача государства в обеспечении эффективности состоит не в том, чтобы обеспечить полный «штиль», а в том, чтобы снизить остроту «пиков» и «доньев», сделать их более предсказуемыми, а значит, и управляемыми.

8. Основу совокупной эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций фактически составляет производственный критерий, т.е. в какой степени государственная поддержка сельскохозяйственных организаций России компенсирует текущие материальные затраты этих организаций (удельный вес производственного критерия в совокупном показателе ЭГП определяющий и равен, по итогам 2020 г., 58,04%). В целом государственная поддержка сельскохозяйственных организаций определяет их развитие по всем критериям, за исключением экономического: государство по-прежнему не смогло создать достаточные стимулы для высокоэффективного сельскохозяйственного производства.

9. Вместе с тем корреляционно-регрессионный анализ позволяет считать, что наиболее перспективным направлением работы по повышению эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций будет разработка мероприятий именно по экономическому критерию. Тесная связь целевого показателя эффективности государственной поддержки установлена с

показателем рентабельности активов (0,8241), заметная (-0,5404) – по показателю удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций. Заметная связь с результирующим показателем установлена также по показателям суммы материальных затрат и численности работников сельскохозяйственных организаций, показатели фискального и инвестиционного критериев имеют лишь умеренную связь с эффективностью государственной поддержки.

10. Проекты (программы, подпрограммы, мероприятия) обладают разным потенциалом с точки зрения максимизации потенциального эффекта (полезности). Таковыми в наибольшей степени можно считать Ведомственные проекты Подпрограммы «Развитие отраслей АПК»: «Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» и «Техническая модернизация АПК». Пересмотр структуры финансирования по этим Проектам, проведённый в исследовании с использованием инструмента «Поиск решения» Microsoft Excel, позволяет существенно нарастить эффективность государственной поддержки (до 28,87% против фактически сложившихся в 2020 г. 20,18%). Дополнительное финансирование по проектам не требуется.

11. В краткосрочной перспективе, на период до 2025 г., в соответствии с инерционным сценарием увеличения объёма производства (линейная модель, величина достоверности 0,978) и утвержденным бюджетным финансированием (по Паспорту Программы и федеральному бюджету на плановый период), ожидается увеличение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по отобранным Ведомственным проектам в размере до 30,53 руб/руб. Пересмотр же структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций дает возможность довести эффективность государственной поддержки до 44,68 руб/руб., что позволяет сделать вывод о целесообразности предложений. Прирост результирующего показателя ожидается по всем годам прогнозного периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
3. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ.
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 06.04.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
5. Постановление Правительства РФ от 30.09.2014 № 999 (ред. от 31.05.2021) «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»).
6. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 (ред. от 28.05.2020) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы».
7. Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 (ред. от 14.05.2021) «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»).
8. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
9. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (вместе с

«Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации»).

10. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».

11. Приказ Минфина России от 16.10.2000 № 92н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000».

12. Приказ Минсельхоза России от 07.07.2017 № 333 «Об утверждении методики оценки эффективности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717».

13. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

14. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

15. Абакарова А.А. Формы государственной финансовой поддержки малого бизнеса в аграрной сфере: эффективность и перспективы развития / А.А. Абакарова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 97-108.

16. Абалкин Л.И. Ещё раз о долгосрочной стратегии России / Л.И. Абалкин // Мир перемен. – 2011. – №2. – С. 71-75.

17. Аблеева А.М. Влияние уровня государственной поддержки на эффективность сельскохозяйственного производства / А.М. Аблеева, Т.Н. Лубова, И.В. Арасланбаев // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 215-218.

18. Адырхаева Э.А. Оценка эффективности государственной поддержки

малого и среднего бизнеса в современной России / Э.А. Адырхаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 469-475.

19. Акмаров П.Б. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 451-456.

20. Алексеева Н.А. Развитие технологий государственной поддержки сельского хозяйства и оценка их эффективности / Н.А. Алексеева // Наука Удмуртии. – 2019. – № 1(87). – С. 19-22.

21. Алексеева Н.А. Реалии, перспективы и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства / Н.А. Алексеева, В.А. Соколов // Управленческий учёт. – 2021. – № 2-1. – С. 4-11.

22. Алпатов А.В. Современное состояние и направления оптимизации государственной поддержки экспорта продукции АПК в России / А.В. Алпатов, А.Н. Осипов, А.Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4(73). – С. 122-131.

23. Анфиногентова А.А. Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России / А.А. Анфиногентова, Э.Н. Крылатых // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – №1. – С. 1.

24. Артамонов Ю.Н. Подход к оценке эффективности государственной поддержки субъектов Российской Федерации в форме предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета Российской Федерации / Ю.Н. Артамонов, Е.Д. Володина // Стратегическая стабильность. – 2020. – № 1(90). – С. 28-30.

25. Архипов П.А. Исследование эффективности мер государственной поддержки сектора МСП в РФ в период пандемии COVID-19 / П.А. Архипов // Studnet. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 68.

26. Ашуров Т.Ш. Оценка эффективности государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России / Т.Ш. Ашуров, Б.М. Атаева, Н.Н. Абдурахманова // Экономика и предпринимательство. – 2020.

– № 8(121). – С. 754-756.

27. Балашов А.П. Роль государства в повышении управленческих компетенций у руководителей сельхозорганизаций / А.П. Балашов // В сборнике: Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: материалы XV международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 264-266.

28. Баранова И.В. Оценка экономического, бюджетного и социального эффекта от государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области / И.В. Баранова, И.Д. Лавронов // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 2(121). – С. 3-8.

29. Барышников Н.Г. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве / Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №5. – С. 163-168.

30. Бессонова Е.В. Разработка критериев оценки специализации, размещения и государственного регулирования АПК Сибирского федерального округа / Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова // Фундаментальные исследования. – 2017. – №10-2. – С. 306-310.

31. Богачев Ю.С. Определение критериев эффективности государственной поддержки секторов обрабатывающей промышленности / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // Самоуправление. – 2021. – № 2(124). – С. 153-158.

32. Богданова М.М. Государственная поддержка сельского хозяйства в регионах: сравнительный анализ эффективности реализации / М.М. Богданова, Е.Г. Колесникова, Р.А. Цой, Е.Н. Щетинин // Финансовый бизнес. – 2017. – № 4(189). – С. 11-22.

33. Борзых О.В. Эффективность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / О.В. Борзых // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2(61). – С. 202-207.

34. Булгакова М.М. Роль инвестиций и государственной поддержки в эффективности производства АПК региона / М.М. Булгакова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2018. – № 3(14). – С. 1-3.

35. Бутенко О.Л. Эффективность государственной поддержки аграрного

сектора Республики Беларусь / О.Л. Бутенко // Сельское хозяйство – Проблемы и перспективы: сборник научных трудов. – Гродно, 2020. – С. 11-18.

36. Буянова М.Э. Оценка эффективности государственной поддержки технологической модернизации АПК / М.Э. Буянова, Н.А. Михайлова, О.А. Кривошина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7, № 3В. – С. 284-294.

37. Валерианов А.А. Оценка эффективности государственной поддержки агропромышленного комплекса / А.А. Валерианов // Финансовая экономика. – 2020. – № 2. – С. 383-385.

38. Васильев А.А. Эффективность выращивания радужной форели в установке замкнутого водоснабжения при использовании государственной поддержки (на примере Саратовской области) / А.А. Васильев, О.Н. Руднева, М.Ю. Руднев // Рыбное хозяйство. – 2020. – № 3. – С. 109-112.

39. Васильева А.Г. Оценка эффективности и результативности реализации государственных программ поддержки развития моногородов Российской Федерации / А.Г. Васильев, Н.С. Ивашина, Н.В. Кузнецова // Финансовая экономика. – 2021. – № 1. – С. 25-29.

40. Вербицкая Н.С. Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Н.С. Вербицкая // Молодой учёный. – 2019. – № 51(289). – С. 271-274.

41. Викулина В.В. Инновационная деятельность в регионе: методы оценки государственной поддержки и её эффективность / В.В. Викулина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 1245-1247.

42. Волков С.В. Оценка эффективности мер государственной поддержки в сельском хозяйстве / С.В. Волков // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 12(23). – С. 60-62.

43. Володкевич С.И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства / С.И. Володкевич // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 8. – С. 1679-1692.

44. Воронкова О.Ю. Повышение эффективности сельскохозяйственного

производства Алтайского края посредством реализации краевых целевых программ / О.Ю. Воронкова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4(22). – С. 148-153.

45. Воротников И.Л. Теоретико-методические подходы к повышению эффективности расходов бюджетополучателями (на примере учреждений, подведомственных Министерству сельского хозяйства РФ) / И.Л. Воротников, Л.А. Третьяк, О.В. Власова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2011. – №6. – С. 68-72.

46. Гаврилова З.В. Эффективность государственной поддержки аграрных предпринимательских структур в молочном подкомплексе АПК Воронежской области / З.В. Гаврилова // ФЭС: Финансы. Экономика. Статистика. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 39-44.

47. Гайсин Р.С. Особенности поддержки сельского хозяйства и государственного регулирования агропродовольственного рынка по долгосрочным циклам его развития / Р.С. Гайсин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №7. – С. 13-21.

48. Ганиева И.А. Регулирование экономических циклов в экономике сельского хозяйства / И.А. Ганиева, Е.В. Филонова // Вестник Кемеровского государственного сельскохозяйственного института. – 2011. – №4. – С. 216-219.

49. Гешель В.П. Концепция повышения эффективности государственной поддержки диверсификации в сфере аграрного производства / В.П. Гешель // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3(86). – С. 165-166.

50. Глотко А.В. Модель агропромышленного кластера региона / А.В. Глотко, П.П. Холодов, Л.А. Овсянко, Н.В. Григорьев // АПК: Экономика, управление. – 2013. – №6. – С. 80-83.

51. Говорунова Т.В. Оценка эффективности использования государственной поддержки малыми формами хозяйствования аграрного сектора экономики Самарской области / Т.В. Говорунова, И.А. Родионова, В.И. Норовяткин, К.С. Грищенко // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 70-75.

52. Головина С.Г. Новый подход к государственной поддержке аграрных

кооперативов / С.Г. Головина, Л.Н. Смирнова // В сборнике: Инновационные технологии в АПК: теория и практика. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 405-409.

53. Голубев А.В. Явные и скрытые эффекты государственной поддержки сельского хозяйства / А.В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 13-17.

54. Гордеев А.В. Основная задача аграрной политики / А.В. Гордеев // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №4. – С. 6-100.

55. Губанов Р.С. Об эффективности использования бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства России / Р.С. Губанов, Н.С. Луковникова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №1. – С. 88-92.

56. Демичев В.В. Автоматизация статистического анализа факторов эффективности государственной поддержки сельского хозяйства с применением языка программирования Python / В.В. Демичев, А.А. Нестратова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 6. – С. 1-10.

57. Денисов В.И. Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей / В.И. Денисов // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1(172). – С. 95-105.

58. Дзагоева И.Т. Оценка эффективности государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства / И.Т. Дзагоева, В.А. Дзагоев // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 2(31). – С. 87-91.

59. Жилияков Д.И. Анализ эффективности и направления совершенствования государственной поддержки аграрных предприятий / Д.И. Жилияков // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2020. – № 1(25). – С. 137-146.

60. Жуков А.В. Направления совершенствования государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации / А.В. Жуков // Вестник научных конференций. – 2021. – № 3-1(67). – С. 61-66.

61. Залимханов У.М. Аудит эффективности государственной поддержки программы мероприятий по развитию региона на примере государственной программы «Развитие Северного Кавказа» / У.М. Залимханов // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 2. – С. 15-20.

62. Замышляева Е.Л. Управление эффективностью предпринимательской деятельности и меры государственной поддержки бизнеса / Е.Л. Замышляева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 171-179.

63. Захаров Р.В. О природе, сущности и эффективности выполнения функций государственного управления сельскими территориями / Р.В. Захаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 3. – С. 50-55.

64. Ильин А. И. Экономика предприятия. Краткий курс / А. И. Ильин. – Минск: Новое знание, 2007. – 236 с.

65. Исмиханов З.Н. Идентифицируемые регрессионные модели взаимосвязи показателей развития сельского хозяйства в регионах / З.Н. Исмиханов // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 7(478). – С. 1357-1373.

66. Казакова Н.А. Информационно-методические подходы к оценке эффективности использования бюджетных средств на развитие сельского хозяйства / Н.А. Казакова, Т.И. Наседкина, Е.А. Исаева // Вопросы региональной экономики. – 2017. – № 2(31). – С. 119-127.

67. Канчукоев В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации / В.О. Канчукоев // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 2(485). – С. 300-322.

68. Кейнс Дж.М. Общая теория, занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2011. – 1650 с.

69. Киселев С.В. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО / С.В. Киселев, А.В. Петриков, В.Я.

Узун, О.А. Родионова [и др.]. – М.: ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – 176 с.

70. Климентова Э.А. Результативность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – С. 36-41.

71. Климова Н.В. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства / Н.В. Климова, Г.И. Шаповалова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2017. – № 130. – С. 760-773.

72. Ключарев Г.А. Социально-экономический эффект государственной поддержки исследований и разработок / Г.А. Ключарев, М.С. Попов // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2018. – № 3. – С. 553-589.

73. Колесников А.В. Эффективность государственной поддержки АПК / А.В. Колесников, И.А. Зигаева // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 32-38.

74. Колесников А.В. Эффективность финансирования государственной поддержки и регулирования АПК / А.В. Колесников // Modern Economy Success. – 2019. – № 5. – С. 69-80.

75. Колесняк А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в регионе / А.А. Колесняк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – №8. – С. 15-17.

76. Конищева М.А. Вопросы теории и практики оценки эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства региона / М.А. Конищева // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 1(55). – С. 95-104.

77. Королькова А.П. Государственная поддержка селекции и семеноводства кукурузы: состояние и направления развития / А.П. Королькова, А.В. Горячева, Т.Е. Маринченко // Агрофорум. – 2021. – № 1. – С. 44-47.

78. Корховая Е.А. Статистический анализ результативности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Е.А. Корховая // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 5. – С. 118-124.

79. Косенчук О.В. Совершенствование механизма господдержки для развития многофункциональности агропромышленного комплекса / О.В. Косенчук, О.В. Шумакова, К.В. Емельяненко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №10(111). – С. 150-155.

80. Косова Л.Н. Сравнительный анализ результативности практики применения мер государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / Л.Н. Косова, Ю.А. Косова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 2. – С. 66-74.

81. Красникова Н.С. Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства и оценка её эффективности / Н.С. Красникова // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2019. – № 3. – С. 9-17.

82. Красюкова Н.Л. Эффективность государственной поддержки развития экономики сельского хозяйства в условиях неоиндустриализации / Н.Л. Красюкова, Т.Е. Платонова, В.Е. Афонина, Е.В. Афонин // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – № 4(43). – С. 1.

83. Крицкая А.А. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства: методика ОЭСР и предложения по её совершенствованию / А.А. Крицкая // Аграрная Россия. – 2018. – № 12. – С. 40-48.

84. Кудинова М.Г. Основные направления государственной поддержки финансирования инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций региона / М.Г. Кудинова, И.В. Ковалева // Заметки учёного. – 2021. – № 3-1. – С. 223-232.

85. Кузнецова М.В. Предложения по совершенствованию эффективности государственной финансовой поддержки сельского хозяйства Челябинской области / М.В. Кузнецова, Е.Г. Зиновьева // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 1(81). – С. 167-178.

86. Кундиус В.А. Необходимые и возможные механизмы государственной поддержки региональных АПК в соответствии с принципами ВТО / В.А. Кундиус // Никоновские чтения. – 2003. – №8. – С. 226-228.

87. Курганская Н.Р. Государственная поддержка инвестиционных проектов в АПК как фактор повышения их эффективности / Н.Р. Курганская, Е.Н. Попова // Синергия наук. – 2019. – № 40. – С. 18-22.

88. Курцев И.В. Аграрный аспект социально-экономического развития Сибири / И.В. Курцев // Регион: Экономика и Социология. – 2012. – №2(74). – С. 68-85.

89. Кусаинова А.Б. Повышение эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в условиях общего аграрного рынка ЕАЭС / А.Б. Кусаинова, А.А. Дробышевский // Торговая политика. – 2017. – № 3(11). – С. 9-18.

90. Кустова С.Б. Эффективность государственной поддержки животноводства в условиях Магаданской области / С.Б. Кустова, Л.С. Игнатович // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2021. – № 1(47). – С. 48-52.

91. Кухтин М.А. Анализ влияния государственной поддержки на эффективность сельскохозяйственных организаций России / М.А. Кухтин // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV Национальной (Всероссийской) научной конференции с международным участием / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2021. – С. 1242-1245.

92. Кухтин М.А. Механизм государственной поддержки аграрного сектора экономики в контексте развития человеческого капитала / М.А. Кухтин, С.А. Шелковников, В.В. Рождественская, А.Л. Полтарыхин, Д.В. Эссауленко. – М.: КноРус, 2021. – 108 с.

93. Кухтин М.А. Оценка влияния государственной поддержки на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций по показателям рентабельности активов и собственного капитала / М.А. Кухтин, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 1090-1093.

94. Кухтин М.А. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства России по показателям относительного (условного) перерасхода (экономии) / М.А. Кухтин, А.Л. Полтарыхин // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Уфа, 2021. – С. 130-134.

95. Кухтин М.А. Развитие механизма достижения и поддержания конкурентоспособности национальной инновационной системы России / М.А. Кухтин, А.Л. Полтарыхин, С.В. Николаев, Ю.С. Сизова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 135-139.

96. Кухтин М.А. Человеческий капитал – соотношение со смежными категориями / М.А. Кухтин // Проблемы развития конкуренции в эпоху цифровой экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции под редакцией Д.В. Бердникова, А.Л. Полтарыхина. – Москва, 2021. – С. 92-97.

97. Лаптев С.В. Оценка форм финансовой поддержки сельского хозяйства на основе анализа показателей его развития / С.В. Лаптев, Ф.В. Филина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 3(31). – С. 65-76.

98. Литвиненко Г.Н. Направления и инструменты государственной поддержки виноградарства и виноделия в России и Краснодарском крае / Г.Н. Литвиненко, А.В. Тюхтюнова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 3.

99. Логинов А.Л. Оценка влияния государственной поддержки на эффективность развития АПК Урала / А.Л. Логинов, Н.В. Мальцев // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 11. – С. 35-45.

100. Логинов А.Л. Характеристика существующих подходов к распределению и оценке эффективности государственной поддержки агропромышленного бизнеса / А.Л. Логинов, Н.В. Мальцев // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 4. – С. 42-48.

101. Лубкова Э.М. Основные направления финансирования АПК регионов СФО / Э.М. Лубкова, С.А. Шелковников // В сборнике: Роль аграрной

науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник IV Всероссийской (национальной) научной конференции. – 2019. – С. 462-466.

102. Ляпунов И.В. Эффективность государственной поддержки аграрного сектора / И.В. Ляпунов // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 4(34). – С. 379-382.

103. Мазлоев В.З. Оценка эффективности механизма государственной поддержки сельского хозяйства (на примере Саратовской области) / В.З. Мазлоев, К.К. Кумехов, Е.А. Подсеваткина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 6-15.

104. Малышева А.П. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) / А.П. Малышева // Экономика Востока России. – 2017. – № 1(7). – С. 118-122.

105. Маркс К. Капитал. – М.: Азбука, 2021. – 512 с.

106. Маслова В.В. Эффективность аграрного страхования с государственной поддержкой / В.В. Маслова, Г.М. Савкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 3. – С. 39-45.

107. Матвиенко С.Н. Необходимость коррекции целей государственной аграрной политики / С.Н. Матвиенко // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник III Международной научно-методической и практической конференции. – Новосибирск. – 2018. – С. 122-123.

108. Матвиенко С.Н. Оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций / С.Н. Матвиенко // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II Международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. – Новосибирск. – 2016. – С. 338-341.

109. Мельник С.Г. Концептуальные основы и актуальные направления повышения эффективности программ государственной поддержки инновационной деятельности / С.Г. Мельник // Вестник научной мысли. – 2021. – № 1. – С. 79-82.

110. Муренцева В.А. Методы государственной поддержки проектов и их влияние на эффективность инвестирования / В.А. Муренцева, В.В. Сыроижко, О.М. Фокина // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-7. – С. 14-17.

111. Мутхана А.С.А. Методы оценки социально-экономической и бюджетной эффективности предлагаемых механизмов государственной поддержки инновационного предпринимательства в Российской Федерации / А.С.А. Мутхана, Е.С. Смолина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 8(190). – С. 52-57.

112. Назаренко В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №5. – С. 15-17.

113. Найданова Э.Б. Современное состояние и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства региона (на материалах Республики Бурятия) / Э.Б. Найданова, Н.М. Полянская, Е.Ц. Сахаровская, А.Р. Цыренов, Д.Г. Бордоев // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 57.

114. Нестеренко И.Ю. Оценка результативности государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства / И.Ю. Нестеренко // Учёт и контроль. – 2020. – № 2(52). – С. 39-49.

115. Нечаев В.И. Некоторые направления и механизмы государственной поддержки научно-технологического развития подотраслей АПК / В.И. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 2-10.

116. Овсянко Л.А. Эффективность государственной поддержки субъектов АПК в регионе / Л.А. Овсянко, А.В. Овсянко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11(124). – С. 418-420.

117. Организация, нормирование и оплата труда: учеб. пособие / А. С. Головачёв [и др.]; под общей редакцией А. С. Головачёва. – 4-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2008. – 606 с. – (Экономическое образование).

118. Памалин А.А. Эмпирическое исследование взаимосвязи между убывающей предельной полезностью и реакцией потребителя на изменение усло-

вий потребления / А.А. Памалин // Studnet. – Т. 3, № 12. – С. 416-426.

119. Пахновская Н.М. Оценка эффективности государственной поддержки российских сельхозтоваропроизводителей / Н.М. Пахновская // Управленческий учёт. – 2021. – № 4. – С. 108-116.

120. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты / А.В. Петриков // АПК: Экономика, управление. – 2007. – №12. – С. 2-5.

121. Печина Т.П. Анализ динамики основных показателей развития сельского хозяйства России / Т.П. Печина // Фундаментальные науки и современность. – 2020. – № 5(38). – С. 39-52.

122. Подойницына А.Г. Эффективность инструментов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства / А.Г. Подойницына // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11(100). – С. 58-161.

123. Полянин А.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России / А.В. Полянин, Ю.П. Соболева, В.В. Тарновский // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – Т. 18, № 1. – С. 32-44.

124. Полянин А.В. Результативность финансового обеспечения государственной поддержки АПК / А.В. Полянин, С.А. Долгова // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 5. – С. 33-43.

125. Проняева Л.И. Эффективность бюджетного финансирования воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве региона / Л.И. Проняева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 227-245.

126. Пшеничнов Р.В. Эконометрические модели для оценки эффективности государственной поддержки ипотечного кредитования и результат их апробации / Р.В. Пшеничнов // Инновационные технологии управления и права. – 2020. – № 2(28). – С. 46-50.

127. Пыжикова Н.И. Эффективность государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК Красноярского края / Н.И. Пыжикова, Т.С. Лебедева // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный

университет). – 2017. – № 2(43). – С. 166-174.

128. Родина Т.Е. Экономическая сущность и понятийный аппарат эффективности агропромышленного комплекса / Т.Е. Родина, Е.Е. Адельгейм // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2-2(104). – С. 80-84.

129. Рублев В.В. Анализ эффективности мер государственной поддержки региональных пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации / В.В. Рублев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 7(127). – С. 161-177.

130. Рудой Е.В. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в РФ / Е.В. Рудой, И.С. Поддубева // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №1. – С. 2-11.

131. Рыкова И.Н. Анализ эффективности государственной поддержки в сфере природопользования и охраны окружающей среды: зарубежный и российский опыт / И.Н. Рыкова, А.А. Юрьева // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2020. – № 3(55). – С. 9.

132. Рыхта П.А. Механизмы повышения эффективности сельского хозяйства Новосибирской области / П.А. Рыхта, А.И. Сучков // В сборнике: Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири. Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. – 2015. – С. 292-299.

133. Рябчиков А.М. Проблемные вопросы эффективности оценки использования бюджетных средств, предоставляемых государством для развития сельского хозяйства / А.М. Рябчиков // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 133-135.

134. Сайганова Е.В. Эффективность реализации мер государственной поддержки талантливой молодёжи на территории Саратовской области / Е.В. Сайганова, А.А. Жолудева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – Т. 2, № 7. – С. 92-94.

135. Самыгин Д.Ю. Методика стратегического планирования эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Д.Ю. Самыгин // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 86-100.

136. Сафарли М.С. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в Ханты-Мансийском АО - Югре / М.С. Сафарли, А.Р. Черненко // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 33.

137. Сафина А.Р. Оценка эффективности государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в Российской Федерации: региональный аспект / А.Р. Сафина // Студенческий. – 2020. – № 1-4(87). – С. 99-101.

138. Семенов С.Н. Вопросы повышения эффективности использования государственной поддержки на сельскохозяйственных предприятиях региональных АПК России (на примере Саратовской области) / С.Н. Семенов, В.Н. Рубцова, Т.В. Говорунова, В.И. Норовяткин // Научное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 72-82.

139. Сёмин А.Н. О необходимости совершенствования механизма оценки эффективности системы государственной поддержки АПК / А.Н. Сёмин, Н.В. Мальцев, А.Л. Логинов // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 9. – С. 2-11.

140. Сергеев И. В. Экономика организаций (предприятий): учебник / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова; под редакцией И.В. Сергеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 560 с.

141. Симачев Ю.В. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 63-83.

142. Синицына И.В. Анализ современного финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ставропольском крае и результативность осуществляемой государственной финансовой поддержки / И.В. Синицына, О.Н. Никулина // Kant. – 2018. – № 2(27). – С. 341-344.

143. Складенко В.К. Экономика предприятия: учебник / В.К. Складенко,

В. М. Прудников. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 528 с.

144. Скоморощенко А.А. Результативность приоритетных направлений государственной поддержки регионального АПК / А.А. Скоморощенко // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 4(31). – С. 87-90.

145. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2011. – 1590 с.

146. Соловьева В.Г. Оценка эффективности ведения малого бизнеса в России и меры его государственной поддержки / В.Г. Соловьева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1(48). – С. 180-182.

147. Справочник субсидий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gp.specagro.ru/>. (Дата обращения: 23.06.2021).

148. Ставцев А.Н. Социально-экономическая эффективность системы государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса России / А.Н. Ставцев, А.Н. Осипов А.Н., Х.Н. Гасанова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 5(62). – С. 104-110.

149. Стадник А.Т. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве региона / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Л.А. Якимова [и др.]. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – 143 с.

150. Старкова О.Я. Эффективность государственной поддержки развития растениеводства на примере Пермского края / О.Я. Старкова // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 101-104.

151. Стеблева Н.А. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Н.А. Стеблева, А.В. Колесников // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 1(13). – С. 50-61.

152. Суровцев В.Н. Эффективность форм государственной поддержки и инструментов финансирования инвестиционных проектов в отраслях сельского хозяйства / В.Н. Суровцев, Ю.Н. Никулина, Е.Н. Паюрова // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 17-25.

153. Сушенцова С.С. Эффективность системы государственной поддержки фермерской кооперации / С.С. Сушенцова, В.И. Афанасьев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 3(72). – С. 35-45.

154. Тишуров С.А. Эффект внешнего финансирования в деятельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2(115). – С. 556-560.

155. Тогузова И.З. Проблемы повышения эффективности государственной финансово-кредитной поддержки предпринимательства / И.З. Тогузова, В.А. Кайтмазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 273-277.

156. Трысячный В.И. Моделирование эффективности государственной поддержки регионального АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / В.И. Трысячный, Б.А. Мельников, П.Н. Широков // Финансовая экономика. – 2020. – № 12. – С. 190-193.

157. Ученков А.А. Оценка экономического эффекта сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ с государственной поддержкой / А.А. Ученков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 2(152). – С. 36-42

158. Ушачев И.Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2019. – №3. – С. 4-16.

159. Филатов А.С. Эффективность системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России / А.С. Филатов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2020. – № 2(94). – С. 38-59.

160. Фомин О.С. Кризисное состояние молочной отрасли региона: причины, последствия, эффективность мер государственной поддержки / О.С. Фомин, К.Б. Жилинкина, А.А. Огу-олува, П.О. Файоми, С.Г. Боев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 4. – С. 88-94.

161. Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне. – М.: Дело, 1991.
162. Ходос Д.В. Проблемы государственной поддержки аграрного комплекса в условиях вхождения России в ВТО / Д.В. Ходос, Н.Н. Матюнькова // Вестник КрасГАУ. – 2013. – №5(80). – С. 35-38.
163. Цой Р.А. Системный анализ действующих целевых индикаторов и показателей Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы и её подпрограмм / Р.А. Цой // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 7. – С. 20-30.
164. Цыденова Г.Д. Анализ эффективности исполнения государственной финансовой поддержки сельского хозяйства Республики Бурятия / Г.Д. Цыденова, М.А. Баниева // Молодой учёный. – 2017. – № 24(158). – С. 312-316.
165. Шарыбар С.В. Оптимизация структуры государственного финансирования социально-эколого-экономического развития аграрного сектора Сибири / С.В. Шарыбар // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2013. – №4. – С. 17.
166. Шелковников С.А. Влияние государственной поддержки на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций / С.А. Шелковников, С.Н. Матвиенко, А.А. Самохвалова, Н.Г. Филимонова, В.Н. Папело // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1(67). – С. 93-97.
167. Шелковников С.А. Механизм государственной поддержки создания образования экосреды как приоритетное направление развития кооперации аграрного сектора экономики / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 137-143.
168. Шульженко А.М. Эффективность государственной поддержки развития молодёжного предпринимательства / А.М. Шульженко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 2(34). – С. 147-152.
169. Экономика предприятия: учебник / под редакцией проф. Н.А.

Сафронова. – М.: Юристъ, 2000. – 584 с.

170. Экономика предприятия: учебник для вузов / под редакцией проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 670 с. – (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

171. Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли: учебник для вузов / под редакцией А. Н. Соломатина. – СПб.: Питер, 2009. – 560 с.

172. Эффективность сельскохозяйственного производства: методические рекомендации / И.Г. Ушачев, В.И. Нечаев, Л.А. Семина [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

173. Bychkova S. Informational support as an element of state control of agriculture / S. Bychkova, E. Zhidkova, D. Eliashev // Foods and Raw Materials. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 467-473.

174. Polukhin A.A. Economic evaluation of directions of state support of producers of energy capacities for agriculture of Russia / A.A. Polukhin, K.I. Alekseev, S.M. Ryzhkova, V.M. Kruchinina, A.N. Stavtsev, A.S. Lankin // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Т. 9. – №1. – С. 5013-5017.

175. Pyzhikova N.I. Development of the state support for agriculture in krasnoyarsk region / N.I. Pyzhikova, A.V. Ovsyanko, L.A. Ovsyanko, E.I. Kavalenko, E.Y. Vlasova // European Research Studies Journal. – 2015. – Т. 18. – N4. – С. 293-306.

176. Shygaev A.A. The measures of state support for agriculture / A.A. Shygaev // Modern Science. – 2018. – №1-2. – С. 67-71.

177. Zhichkin K.A. The food security concept as the state support basis for agriculture / K.A. Zhichkin, V.V. Nosov, L.N. Zhichkina, I.A. Ramazanov, I.A. Kolyazhov, I.A. Abdulragimov // Agronomy Research. – 2021. – Т. 19. – №2. – С. 629-637.